

Д. Верищагин, К. Титов

Полный
учебный курс
Школы навыков
ДЭИР

III – IV ступень

Эффективность

Влияние

Интуиция

Сила

Творчество

РЕКОМЕНДОВАНО
Центром
СОДЕЙСТВИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ
И АДАПТАЦИИ

Кирилл Титов

**Полный учебный курс школы
навыков ДЭИР. III—IV ступень**

«Издательские решения»

Титов К.

Полный учебный курс школы навыков ДЭИР. III—IV ступень
/ К. Титов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901042-1

Практические техники:— Как глубоко воспринимать собеседника
— Как ощущать эмоции другого— Как передавать свои мысли— Как
эффективно взаимодействовать с другими— Как стать искусным
в общении— Как научиться строить свой внутренний мир— Как
взаимодействовать с внутренним пространством— Как использовать
глобус знания— Как увеличить внутреннюю силу— Как открыть
интуицию— Как повысить креативность

ISBN 978-5-44-901042-1

© Титов К.

© Издательские решения

Содержание

Раздел первый	6
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Паразитические энергоинформационные структуры – их образование и способ существования	12
Часть вторая.	17
Введение	17
Глава 1. Краткий повтор	18
Глава 2. Живая часть личности – субъективное пространство	19
Глава 3. Источник внешних ощущений – объективное пространство	23
Глава 4. Хранилище данных и источник внутренних ощущений – виртуальное пространство	25
Глава 5. Субъективное пространство как зеркало двух пространств	27
Глава 6. Осознание как последовательное и сочетанное наблюдение фигур субъективного пространства	29
Глава 7. Мышление как направленная трансформация фигур	34
Глава 8. Путь вовне субъекта – механизмы невозможности	41
Глава 9. Сознание влияет на сознание	45
Глава 10. Сознание влияет на эгрегор	48
Раздел второй	51
Тема 1	52
Управление: теоретические особенности и базовые приемы	52
Активное отсечение паразитической энергетической связи от другого человека	58
ЧаВо (Часто задаваемые Вопросы)	62
Полезности и упражнения	64
Тема 2	65
Активное управление – силовые методы	66
Сбой внимания и передача точечного импульса	72
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Полный учебный курс школы навыков ДЭИР III—IV ступень

**Кирилл Титов
Д. С. Верицагин**

© Кирилл Титов, 2017

© Д. С. Верицагин, 2017

ISBN 978-5-4490-1042-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вниманию читателей предлагается Полный учебный курс Школы навыков ДЭИР. Это первое в России практическое пособие, ориентированное на самую широкую аудиторию и посвященное индивидуальному использованию психических возможностей человека в области сенсорного окружения субъекта. Авторами подготовлено целостное, принципиально новое учебное руководство, в котором сочетаются как базовые основы энергоинформатики, так и описание новых разработок, техник и методик, созданных на основе практики преподавания навыков ДЭИР.

Полный учебный курс представляет интерес не только для новичков, но и для слушателей Школы, уже прошедших Ступени обучения.

Рекомендовано Центром содействия социальной реабилитации и адаптации и Международной Академией Развития Высоких Технологий.

Пособие базовой социальной программы Школы навыков ДЭИР.

2-е, дополненное и расширенное издание.

В данном пособии сохранен авторский текст Дмитрия Сергеевича Верицагина с комментариями руководителя Школы ДЭИР Титова Кирилла Валентиновича.

Практическая часть расширена и снабжена примерами, облегчающими усвоение материала.

В текст внесены дополнительные методики, раскрывающие некоторые аспекты применения энергоинформационных навыков.

Курсы базовых техник семинаров 3—4 ступеней. Продолжительность – от 28 академических часов. Сайт: www.deir.org

Раздел первый

III ступень

Введение в проблематику

Часть первая

Влияние как энергоинформационный фактор в социуме

Глава 1

Разум против силы

Мы с вами прекрасно знаем, что в нашей жизни не существует ничего дороже времени, потому что, даже имея неограниченные возможности, можно чего-то не успеть. Мы уже практически преодолели свою зависимость от патологических энергоинформационных связей – великих паразитических сущностей, довлеющих над остальным человечеством, стали властны над собственной энергетикой и способны избежать формирования в себе негативных энергетических связей. Это огромные достижения, и их значение преувеличить просто невозможно. Мы не на словах, а на деле вернули себе восприятие мира энергий и восстановили свои способности к действию в этом мире. Мы получили доступ к тем рычагам, которые держат в руках высшие сущности – и сам Бог, наверное, в том числе. Мы уже только этим радикально отличаемся от большинства представителей рода человеческого, поработанного низшими формами полевой жизни. Мы независимы от тех, кто не задумывается о саморазвитии и увлечен гонкой за обезличенными материальными благами, от психотехнических ниток, которые управляют среднестатистическими социальными людьми, словно марионетками. Но окончательно ли мы свободны? Давайте разберемся.

Чего мы достигли? Мы научились (это перечисление будет полезно для тех, кто предыдущие, настоятельно рекомендуемые пособия еще не прочел и на курсах ДЭИР не занимался) следующему: видеть и ощущать энергетические потоки; проводить диагностику; управлять центральными потоками собственной энергии, от которых зависит все функционирование нашего тела; избавляться от сознательных и бессознательных атак со стороны, а именно: порчи, сглаза, программирования, и от вызванных этими воздействиями болезней; узнали природу энергоинформационных паразитов, использующих человечество в собственных, чуждых ему целях, и научились чувствовать их присутствие; сумели сформировать оболочку, навсегда отключающую нас от этих паразитов, и, таким образом, сделали все от нас зависящее, чтобы дать возможность сработать естественным силам организма, стремящимся сохранить здоровье; мы научились полностью контролировать собственное энергетическое существо; мы владеем программами на здоровье, на уверенность в себе, на удачу, на исцеление и активно пользуемся ими; мы не нарабатываем или, по крайней мере, стараемся не нарабатывать более нежелательной кармы и защищены от кармических болезней; перед нами уже открылись новые горизонты...

Мы здоровы, мы властны над собой, мы встали на новую ступень эволюции и двигаемся дальше, мы можем помочь ближнему – не так, как один калека помогает другому, но как старший брат помогает младшему... Чего же более? Чего не хватает?

Не хватает свободы от обстоятельств. Говоря коротко, мы сами не зависим от подспудного управления энергетическими паразитами, но по-прежнему зависим от проявлений материального мира, и в том числе от наших соплеменников. И с этим ничего не поделать. По крайней мере до тех пор, пока мы находимся в вещественном теле. Это как с дачей – если она есть, она может сгореть, протечь, ее могут ограбить, к тому же продукты на нее завозить летом тоже придется.

Точно так же мы зависим от окружающих нас людей – как свободных, так и управляемых паразитическими сущностями. Нам, как и любому, с социумом взаимодействующему, нужны деньги, признание, возможности и результаты совместных действий. Но это не означает, что мы должны играть в игру по чужим правилам и выполнять все требуемые другими кунштуки, – во-первых, потому, что это пустая трата времени (ну зачем, к примеру, в исполкоме полчаса нервничать и препираться с хамом, если вам всего-то нужно быстро получить справку?), а во-вторых, потому, что нас, как людей независимых, марионетки энергоинформационных паразитов довольно часто атакуют и стараются чинить нам всяческие препятствия (примерно как гаишник, который бесконечно будет тянуть резину, если видит, что водитель торопится). Причем вполне естественно, что в условиях непрерывного энергоинформационного воздействия людей друг на друга это воздействие сильнее всего ощущается людьми, не умеющими защищаться от подобного влияния (к нам не особенно относится), и людьми, которые идут по жизни не по проторенным эгрегорами тропкам (а вот это как раз про нас). Следовательно, мы должны научиться защищаться. Даже не защищаться – это слишком громкое слово, а просто управлять.

Это достаточно легко, особенно для вас. Вы, овладев методиками первых двух ступеней ДЭИР по материалам предыдущих книг, настолько больше можете и воспринимаете по сравнению с обыкновенным человеком, что без труда способны модифицировать его поведение и сопротивляться жесткому стороннему воздействию профессионала.

В обществе, которое, само того не понимая, непрерывно использует методы энергоинформационного воздействия, осознанное владение этими приемами означает независимость и преимущество.

Вас можно уподобить зрячему в стране слепых, ходячему в стране инвалидов или образованному человеку, попавшему в племя к первобытным дикарям. Да, они могут быть сильнее. Но сила человека в разуме, понимании и способности предвидеть события, а не в мускулах. Разум легко побеждает грубую силу – точно так же и вы, вооруженные вашими новыми возможностями, будете мимоходом, сами того не замечая, устранять все препятствия на своем пути. Ваши цели высоки, потому что это цели свободного человека, и не стоит зависеть от глупых и, если разобраться, смешных препятствий и бессмысленной суеты. Нужно только научиться некоторым простейшим приемам – а в дальнейшем все будет, как покажется со стороны, абсолютно автоматически совершаться по вашему желанию.

«Для более активных агрессоров припасены активные методы защиты, к изучению которых мы переходим.

В обществе, которое, само того не понимая, непрерывно использует методы энергоинформационного воздействия, осознанное владение этими приемами означает независимость и преимущество».

В. Шейнов. Психология обмана
и мошенничества. – Минск, 2001

Глава 2

Актуальность. Принципы взаимодействия с окружающими и пути управления их поведением

Необходимость управления

Как известно, проблема зависимости человека от своего окружения актуальна была всегда. Кто только из философов, психологов, писателей ни пытался ее решить! Сколько трудов было написано, только чтобы помочь человеку научиться решать свои проблемы в этой сфере и не создавать новые! Помогало ли все это? В общем и целом – нет.

Потому что проблема эта вечная, и в ее решении, как и в любви, можно надеяться только на себя. Сами себя вы можете совершенствовать сколько угодно. Это, разумеется, еще никому не повредило, но так как в реальном мире вы живете не одни и все в нем зависит не только от вас, то все ваши попытки внести изменения в свое окружение могут оказаться тщетными, если вы не умеете на это окружение определенным образом воздействовать.

Перед любым мыслящим человеком всегда вставал вопрос о том, почему ему так часто приходится становиться жертвой окружающей действительности. Ведь трудно не согласиться с тем, что большая часть людей, отчетливо осознающих свои жизненные приоритеты, делают все возможное, чтобы самореализоваться в этом мире как личность: достичь своих целей, осуществить задуманные планы в самых различных жизненных сферах, удовлетворить наиболее важные духовные потребности. Именно это в конечном счете и сводится к понятию счастья. И если уж нам не дано всегда пребывать в этом состоянии, то, естественно, хотелось бы, чтобы эти радостные минуты снисходили на нас почаще.

Мы, в полном соответствии с полученным воспитанием, уже как данность принимаем представление о том, что таких минут в жизни каждого человека просто не может быть много – лишь бы они не исчезли совсем: ведь тогда просто не захочется жить. Мы просчитываем в нашей жизни каждый шаг: получаем образование, стараемся не совершать неправильных поступков, в глубине души веря в то, что если не потакать злу, то оно нас и не настигнет; учимся любить и быть любимыми, стремимся сохранить молодость, красоту, здоровье. Мы еще много чего делаем для обретения счастья – всего не перечислишь. Но вот только теперь зададим сами себе вопрос: что мы имеем в итоге? Как часто все наши желания и помыслы реализуются и приносят нам радость? Ведь, казалось бы, они вовсе не беспочвенны: мы достаточно хорошо знаем, чего хотим.

Мы все заканчиваем школу, прилагаем колоссальные усилия для получения выбранной специальности, надеемся на успешную карьеру. Но когда, кажется, все самое трудное уже позади, нас почему-то не принимают на интересующую нас работу. Мы оказываемся без работы и, естественно, без денег. Результат – затянувшаяся депрессия и жалобы на жизнь.

Нам удастся встретить любимого человека, который, как нам кажется, отвечает нам взаимностью, но какие-то невидимые силы нас с ним разлучают. В данной ситуации причиной неудачного исхода может быть все что угодно: мы или оказываемся не самой выгодной партией, хотя, казалось бы, никто не станет спорить с постулатом: «Не в деньгах счастье», или просто не нравимся будущей свекрови (тёще), или – самый банальный вариант – нашего избранника (избранницу) в буквальном смысле слова «уводят» у нас из-под носа, и не потому, что на него (неё) снизошла свыше большая любовь, а просто потому, что «там» оказалось лучше, веселее, занятнее.

Мы, возвращаясь домой засветло на глазах у большого числа людей, становимся жертвой нападения преступника, причем не совершая со своей стороны ни малейшей провока-

ции. Нас временами буквально преследуют неудачи, в которых мы, при всей нашей самокритичности, никак не можем себя винить.

Нельзя забывать и то, что любой – даже самый тренированный человек – в современном обществе никак не застрахован ни от лжи, ни от манипуляций. Нам обыкновенно свойственно оценивать людей не по их поступкам, а по нашему сознательному впечатлению от их поведения. В этом скрывается ловушка. Сознание натренировано создавать впечатление на основе смысла слов собеседника, его голоса, мимики и жестикуляции.

Любой, владеющий актерским мастерством, обладает талантом к обману – и, естественно, пользуется им. В той или иной степени, согласно степени амбиций. Подворовывающий работник. Лохотронщик на вокзале. Политик в ходе предвыборной кампании. Любой рекламщик и пиарщик (а иначе зачем они вообще нужны? Ведь если товар или политик так хорош, то почему без пиара люди к нему не тянутся? Нет, тут стоит задача убедить людей в его несуществующих достоинствах...).

Разумеется, все это очень неприятно. Осознание подобной незащищенности буквально выбивает из колеи. Какой из всего этого можно сделать вывод? Человек в этой жизни постоянно находится под угрозой удара обстоятельств. Если он хочет чувствовать себя уверенно и комфортно, нужно уметь дать им достойный отпор. А это означает способность воздействовать на окружающих его людей. Вы уже знакомы с нашим предыдущим пособием. Быть может, этот раздел покажется вам менее интересным, чем предыдущие, потому что как-то неловко даже заговаривать об управлении окружающими, даже немного опередив их в развитии.

Однако трудно не согласиться и с тем, что возможности управления действительно не помешали бы человеку (ведь воздействие общества практически непрерывно) – особенно человеку, уже ознакомившемуся с первыми двумя ступенями ДЭИР. Тех же, кому впервые попала в руки наша книга, считаем нужным предупредить, что проведение большей части работы, предлагаемой в данном издании, возможно только после прохождения предыдущих этапов обучения. Только при наличии мира и гармонии в собственной душе можно внести мир в свое окружение так, чтобы это принесло пользу, а не вред. Если же человек сам потерян во тьме, то вокруг него будет та же тьма.

Поэтому – не в обиду читателю, впервые узнавшему о системе навыков ДЭИР, а для его же блага – со страниц этой книги я обращаюсь в первую очередь к тем читателям, которые, благодаря знакомству с предыдущими пособиями или посещению курсов ДЭИР, уже освоили управление собственной энергетикой и не зависят от патологических связей. Для них уже не составляет проблемы получать и пользоваться программами удачи и здоровья; они энергичны, жизнерадостны, сопровождаемы неизменным успехом; они по большей части избавились от своих внутренних проблем.

Осталось решить то, что на данном этапе освоения нашей методики уже вполне выполнимо, – это внешние проблемы, связанные с окружающими людьми, от которых мы так часто зависим. Вы, не сомневаюсь, уже можете примерно определить точки управления человеком. В первой книге мы подробно рассказывали о том, что такое психология толпы. Приводились многочисленные примеры, иллюстрирующие, на что может оказаться способна толпа, как и любая иная группа людей. Человека как такового, с его собственным энергетическим строем, его личностными установками и программами, в тесных объятиях общества уже не существует. Есть лишь стихия, поглотившая в себя все и вся, течение в колоссальном энергоинформационном поле, заряженное единой отрицательной энергией, а каждый в отдельности человек в нем – только выполняющий свою функцию винтик, да и тот на данном этапе вычленив из общей массы уже невозможно.

Сразу же хочется обратиться к читателю, уже изучившему нашу методику по первым двум книгам: какими бы сложными ни оказались обстоятельства, вам ни в коей мере не угро-

жает ни стать одним из таких винтиков, ни, что, наверное, еще хуже, попасть в вынужденные лидеры толпы (за исключением тех случаев, когда вам это будет выгодно). Подобную «инфекцию» помимо собственного желания вы теперь навряд ли можете подхватить. Вы – человек уже несколько совсем другого энергоинформационного уровня навыка: что для кого-то тяжело, для вас – привычная норма жизни. Вы, скорее всего, настолько уже сжились с освоенной при помощи ДЭИР стратегией бытия, что теперь и представить себе не можете другое мироощущение. Но, как было сказано выше, окружающая вас среда никуда не делась. И если вам не грозит стать мелкой составляющей этой толпы, то уж захлестнуть вас или повлиять не в лучшую сторону на вашу жизнь она может. Так что если вас не устраивает ваше окружение, если это действительно необходимо и этично, вы можете его изменить. На данном этапе вы научитесь создавать в нем гармонию энергетическими методами: нейтрализовать управляемого энергоинформационным паразитом локального лидера, а с ним и ведомую им группу людей; внедряя свою идею, использовать его энергию в выгодном для вас направлении; попутно избегать различного рода мелких неприятностей; при самых неблагоприятных обстоятельствах просто самоисключаться из происходящих событий.

После того как вы нейтрализуете эгрегориальную поддержку локального лидера, к вашим услугам окажутся многочисленные приемы индивидуального воздействия, позволяющие и защититься от влияния, и осуществить его. Вопрос не в том, нужно или не нужно это делать, – вопрос в том, что только умея это делать, можно сохранить и приумножить свободу личности. В нашем случае, знания – это поистине сила.

«Говоря о лидерстве, мы имеем в виду не все виды влияния, которые может оказывать на человека другой человек или группа, а прежде всего так называемое несимметричное влияние, которое возникает, когда один человек влияет на другого значительно сильнее, чем тот на него, и когда изменения, происходящие с одним человеком, гораздо существеннее, чем с другим»

Зотова З. М. Имидж лидера:

психологическое пособие для политиков. – М, 1994

Люди, направляемые энергоинформационными паразитами, – лидеры?

Вы сами наверняка отмечали одну интересную особенность у людей, непреодолимо рвущихся к успеху и такового добивающихся: они отличаются невероятной активностью в процессе достижения своих целей, но их моральные основы, мягко говоря, оказываются довольно шаткими. В памяти сразу всплывают многочисленные примеры из истории, когда к власти прорывались люди сомнительных способностей, нравственности, а иногда и психического здоровья. Так, Гитлер, как известно, никогда не отличался ни талантами, ни усердием в приобретении знаний; он так и не закончил среднюю школу, дважды проваливался на вступительных экзаменах в Венскую академию художеств. Но это не помешало ему реализовать свои планы. Интересно, благодаря чему?

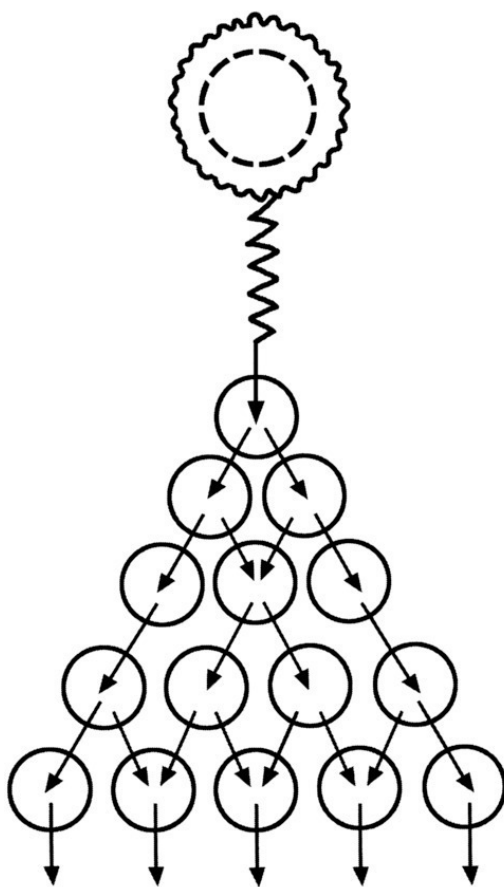
Многие наши сегодняшние руководители с трудом говорят по-русски и при этом не чувствуют себя неловко на руководящих должностях. Спрашивается, ну как пролезли-то? За счет чего? Имели ли они моральное право себе это позволить? Что оказало им поддержку?

Естественно, они оказались на своих местах вовсе не случайно – эти люди весьма удобны для использования эгрегором. «Цель оправдывает средства» – это тот взгляд на жизнь, которого они придерживаются. Теория Ф. М. Достоевского о невозможности построения счастья на слезах одного замученного младенца для большинства из них – лишь глупая лирика. Себя же всегда есть возможность оправдать тем, что цель может быть

грандиозна и последствия ее осуществления могут быть самыми замечательными (причем не только для них, но подчас и для всего общества!). Что же касается средств, то, во-первых, на начальных этапах осуществления цели еще неизвестно, так ли уж много придется поставить на карту, возможно, удастся обойтись совсем малой кровью (человек слаб и легко может быть обманут, если не защищен от влияния извне), а во-вторых, цель-то уж больно заманчива и наверняка ее достижение окупится сторицей (не прошедший первую ступень ДЭИР или не освоивший аналогичные варианты защиты непрерывно заражается ложными желаниями). Ну а если случится так, что затраты окажутся выше запланированных, то тут уж ничего не поделаешь: нужно уметь платить.

Приблизительно к этому сводится вся философия стремящихся самоутвердиться в этой жизни любой ценой. Причем в самых безобидных случаях средством расплаты за продвижение являются совесть и элементарное чувство собственного достоинства, которым наступили на горло, разрыв отношений с близкими и некоторые материальные потери. В наиболее жестких – человеческие жизни, миллионы человеческих жизней. Разумеется, это страшно. И любой мыслящий человек постарается сопротивляться подобному вмешательству в свою жизнь.

Тем не менее именно такие люди чаще всего выступают орудием влияния на общество энергоинформационного паразита, потому что их действия после пришествия к власти захватывают максимальное количество людей и освобождают наибольшее количество синхронизированной энергии, служащей питанием паразитической структуре.

ЧЕЛОВЕК, НАХОДЯЩИЙСЯ НА ВЕРШИНЕ ПИРАМИДЫ, МОЖЕТ ПРИВЕСТИ В ДВИЖЕНИЕ ТЫСЯЧИ ДРУГИХ

Мировая история, а в особенности история нашей многострадальной страны, знает множество примеров, когда ради какой-то сомнительной идеи гибло огромное число людей. В памяти сразу всплывают события времен Ивана Грозного и ненавистной народу опричнины, преобразования эпохи Петра Первого со всеми их издержками, революция 1917 года и последовавшая за ней братоубийственная Гражданская война, кровавая эпоха культа личности, война в Афганистане, сегодняшние события в Чечне. Так, в тридцатые годы миллионы людей в Поволжье умерли от голода только потому, что ради воплощения «великой» идеи их всех загнали в колхозы – искусственные объединения крестьян, совершенно еще не подготовленных к коллективному ведению хозяйства. Результаты же этого деспотизма тщательно скрывались, чтобы избежать огласки и признания неправильности выбранной политики. Все эти исторические события происходили не просто так, не сами по себе, а с ведома определенной группы лиц, преследующих вполне конкретные цели. А разрушительный эффект подобных мероприятий был огромен при всей немногочисленности их организаторов. Так что лидер любого уровня в современном обществе – наиболее вероятный ставленник, марионетка энергоинформационной паразитической структуры, поступающий не столько по совести, сколько по некоей абстрактной общественной необходимости.

Разумеется, людей, оправдывающих «радикальный» взгляд на жизнь а-ля Гитлер или Сталин, можно встретить не только в верхах. Они всегда рядом с нами: на работе, на улице, в магазине, а иногда и в нашем собственном доме, и в наших интересах уметь им противостоять. Из всех окружающих они создают наибольшее число помех. Но для того чтобы противостоять им, нужно сначала понять две вещи: отчего они такие, создала ли их такими природа или есть другая причина, и главное – есть ли вообще способы с ними бороться.

«Лидером считают индивида, так или иначе завоевавшего известность и признанного главой определенной группы людей. Кроме того, лидером также именуют человека, которого по тем или иным мотивам считают руководителем или представителем некоей группы людей».

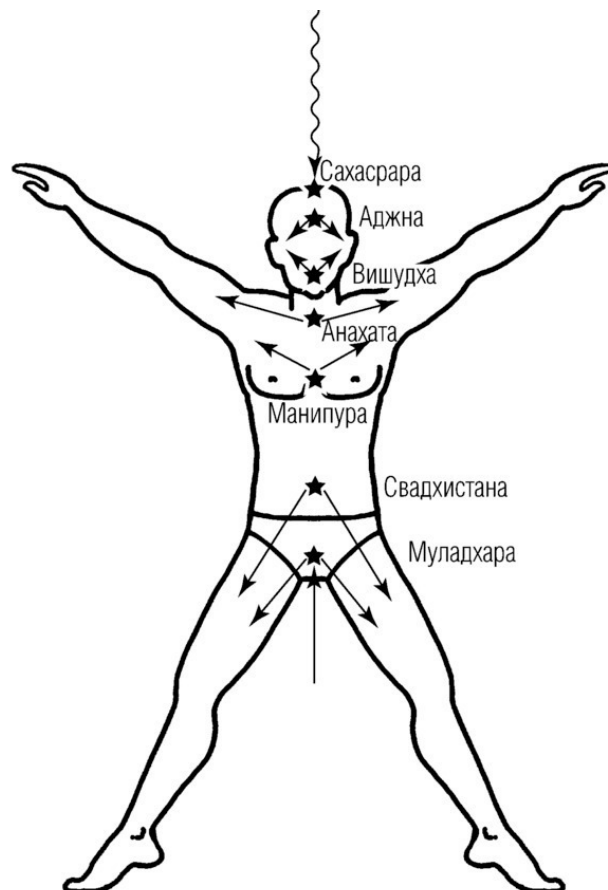
А. Менегетти. Психология лидера. – М., 2002

Паразитические энергоинформационные структуры – их образование и способ существования

В предыдущих пособиях, посвященных системе навыков ДЭИР, уже подробно рассказывалось о том, что вся энергия человеческого существа происходит из взаимодействия двух потоков: первый идет из Земли, второй – из Космоса. Оба эти потока частично выходят через чакры (их всего семь), каждая из которых выполняет свою функцию

Через чакры Свадхистана и Манипура собирается рассеянная во внешней среде энергия Земли, а энергия Космоса, трансформированная сознанием конкретного человека, высвобождается. Это окна, через которые выходят наружу энергетические потоки самой человеческой сущности, то есть сознания и его программирующих структур. Роль этих чакр особенно велика в формировании паразитических связей в человеческом обществе.

Чакры Вишудха и Аджна освобождают энергию Земли, впитывая в то же время свободную энергию Космоса. Поэтому через эти две чакры возможно осуществление грубых энергетических воздействий – эмоциональных зарядов. Это чакры политиков, актеров, гипнотизеров, различного рода лидеров, способных благодаря их положению так или иначе влиять на нашу жизнь. Как уже видно из приведенных примеров, нормальные поля человеческого организма, складывающиеся из двух основных потоков, трансформируются его собственной структурой.

ЧАКРЫ СТРЕМИТЕЛЬНО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЯЮТ ЭНЕРГИЮ ВСЕЛЕННОЙ ПО Телу ЧЕЛОВЕКА

То есть если человек о чем-то мыслит, если он к чему-то стремится, кого-то любит, ненавидит, презирает, испытывает разного рода эмоции, — естественно, не всегда положительные, — все это неизбежно просачивается в окружающую среду, в которой все мы и существуем. Так происходит загрязнение поля мыслями и программами, воздействующими на подсознание человека, а иногда и целой массы людей.

Получается замкнутый круг: сначала небольшая группа людей создает идею, воплощающуюся в энергоинформационном поле, затем энергия этого поля начинает воздействовать на значительно большее количество людей и поддерживает свое существование самостоятельно (то есть поддерживается идея, идея объединяет массы, массы освобождают синхронизированные энергоинформационные потоки, эти потоки составляют тело и питание паразитической структуры, последняя поддерживает существование идеи).

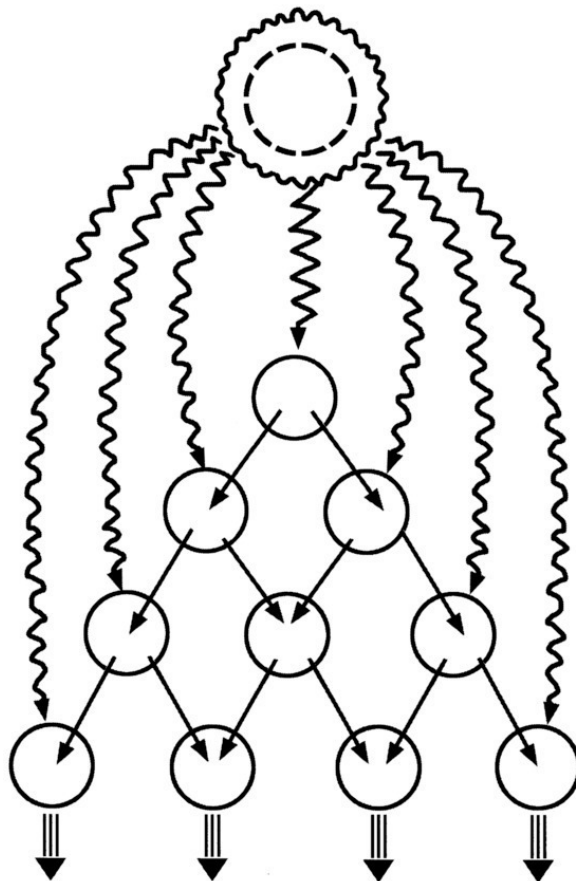
Существует интересное (абсолютно соответствующее истине) выражение: «Идеи витают в воздухе». Употребляется оно, как правило, в тех случаях, когда говорящий хочет подчеркнуть готовность общества к восприятию какой-либо идеи. И если уж они там «витают», то, наверное, кто-то их туда «запустил». Распространяться после этого они могут с непредсказуемой скоростью. Так, к партии германских националистов, к которой примкнул Гитлер после окончания Первой мировой войны, поначалу никто не относился серьезно, настолько она была малочисленна. Никому, за небольшим исключением, и в голову не приходили возможные последствия ее деятельности.

Как видно из приведенных исторических примеров, толпа, которую ведут управляемые паразитическими связями лидеры, отличается невероятной активностью; последствия этих «встрясок» еще долго отзываются эхом и сказываются на последующих поколениях.

При этом сила толпы вполне объяснима: ведь ею движет интегральная энергетика общества, вернее, его паразитических структур, причем происходит это только в наиболее благоприятные для «успеха дела» моменты. Та же энергетика паразитической связи за счет усиления энергоинформационных деформаций вокруг лидера обеспечивает его «правильное» руководство. Люди, попавшие в эти энергоинформационные потоки и не умеющие им сопротивляться, двигаются в них, как пешки, действуют в ложных целях, совершенно не нужных им самим. Ведь сколько политических деятелей, реформаторов, революционеров и просто бунтарей отправляли людей на смерть! Справедливости ради надо отметить, что многие и сами шли, свято веря в пропагандируемые идеи. В итоге идея, взращенная на нездоровой энергетической почве, начинает жить самостоятельно, и уже не люди ее проталкивают, а она ими движет, превращая людей в марионеток. Создается впечатление (и такова школьная трактовка), будто идеи просто живут в умах народа, поддерживаемые его интересами (вспомним марксистскую теорию смены общественно-исторических формаций).

Однако такая трактовка в корне неверна, так как цели и интересы, на которых существует идея, чаще всего бывают ложными. Они не могли бы возникнуть и продержаться в принципе, если бы не программирующее воздействие энергоинформационного паразита. И если история государства так богата руководителями-деспотами, неврастениками и просто не любящими свой народ серостями, то для этого имеется сильнейшая энергетическая подпитка.

Эта паразитическая энергия охватывает все и вся, подобно смерчу. Она вмешивается в жизнь людей, разрушает их личные планы, подчиняя себе их стремления и помыслы. Впрочем, сами вы, пройдя первую ступень ДЭИР, уже гарантированы от воздействия этой вредоносной энергии и уже достаточно сильны для того, чтобы не только уметь защититься от нее, но и оказывать на нее самостоятельное воздействие (или принимать на себя управление, узурпируемое патологической связью).

**УПРАВЛЯЕМЫЙ ЛИДЕР ТЫСЯЧЕКРАТНО УСИЛИВАЕТ СВОЁ
ВОЗДЕЙСТВИЕ БЛАГОДАРЯ ДЕФОРМИРУЮЩЕМУ ПСИХИКУ
ЛЮДЕЙ ВЛИЯНИЮ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННЫХ ПАРАЗИТОВ**

Мы уже говорили, что подобные явления происходят не только в глобальных масштабах всего общества, но и в повседневной человеческой жизни. Мы можем не задумываться о них, но только до тех пор, пока они не стали происходить именно с нами. И вот тогда эта проблема оказывается актуальной! Вот весьма показательный пример.

Мою сотрудницу еще по Новосибирску (назовем ее Леной) ужасно изматывали конфликты с матерью мужа. Создавалось впечатление, что свекровь не только придиралась по поводу и без, но и успешно настраивала против невестки всех остальных членов семьи, включая собственного сына. По крайней мере заступиться за молодую жену в этом доме никто не хотел. Постоянные выяснения отношений, ругань, заканчивающаяся каждый раз слезами, заставили в конце концов Лену задуматься о разводе, которого ей совсем не хотелось. Единственное, что ей было нужно, – это жить интересами своей собственной семьи. Постоянное вмешательство извне ее изводило. Втайне еще надеясь разрешить эту проблему, не доводя до разрыва с мужем, она решила попробовать дать отпор. Как именно, она еще не знала, но ей повезло: все произошло само собой.

То, что случилось во время последнего свекровино «наезда», Лена, прямо скажем, не поняла. Мне она рассказала следующее: «Поводом для конфликта послужило то, что я как-то не так, с точки зрения свекрови, убрала постель. И мне сразу же в достаточно грубой форме было сказано, что мой муж мог найти себе жену намного лучше. Не знаю, что со мной тогда произошло, но я вдруг всем своим существом осознала, что если сейчас я отвечу ей как обычно, то опять буду вовлечена в затяжной конфликт, на который моя свекровь, похоже, нарывалась сознательно. Я почувствовала, что должна сделать что-то осо-

бенное, неожиданное для этой женщины, и если у меня не получится, то выход один: уйти из этой семьи и больше сюда не возвращаться. Я собралась с силами, посмотрела на нее сочувственно и сказала, что она права: сын ее вполне мог бы выбрать жену не только более хозяйственную, но и гораздо красивее, умнее, моложе меня и т. п. Я вспомнила, как она упрекала меня раньше, и перечисляла все свои недостатки, упоминая при этом о достоинствах мужа. Говорила спокойно, с немного грустной, но искренней интонацией в голосе. Ведь недостатки действительно есть у всех. Кроме того, немного показала ей мысленно, как она выглядит в моих глазах, ну, и сделала кое-что еще. То, что вслед за этим произошло, было поистине удивительно. Ее глаза расширились, покраснели, казалось, она вот-вот потеряет ориентировку. Она молча меня выслушала. Рот ее при этом был открыт, как будто она хотела что-то сказать, но забыла слова. Она зачем-то открыла тумбочку и стала с отсутствующим видом перебирать в ней вещи. Вскоре, сославшись на головную боль, пошла прилечь в другую комнату, и я облегченно вздохнула».

Давайте задумаемся в то, что случилось. Что в этой семье существовали паразитические обратные связи, фокусирующиеся на свекрови, и все члены семьи были охвачены ими – это нам с вами уже понятно. Но вот что произошло в данной конкретной ситуации? Ведь эта молодая женщина не ответила хамством на хамство. Она даже не сказала ни слова против, а наоборот, только соглашалась! Что же случилось? Сама того не осознавая, она каким-то образом сумела своего противника не только нейтрализовать, но и нанести ему серьезный удар.

Что же она сделала? Каким способом заставила ситуацию развиваться в выгодном для нее русле? Что это за «кое-что еще», оказавшее такую помощь при защите? Об этом пойдет наш дальнейший разговор.

Президент Школы навыков ДЭИР Титов К. В.

В ходе практического курса третьей ступени мы изучаем способы временного прерывания эгрегорической координации поведения лидера, способы управления индуктивным ощущением стартового толчка, взаимодействия с вниманием, использования элементарного желания, создание конструкций и программ, а также немного занимаемся невербальными факторами коммуникации – весь тот арсенал, который может пригодиться как для защиты от нацеленного постороннего воздействия, так и для направленного воздействия. Это арсенал независимости и расширения влияния – все то, без чего лидировать и при необходимости осуществлять масштабные действия просто невозможно. Эти приемы неосознанно используют все. Осознанно – немногие, да и то считая их мистикой. Но это вполне объективные возможности, механизм которых может быть исследован и в рамках психологической модели. Попробуем сделать это.

Однако, если сухой научный текст покажется слишком скучным, смело пропускайте его – к нему всегда можно будет вернуться после освоения Практической Части или при очном прохождении ступеней.

«Чтобы фраза запомнилась, она не обязательно должна быть страшной или злой. Она может быть по звучанию и доброй, и безопасной, главное, чтобы она была сильной».

А. Котлячков, С. Горин.

Оружие – слово. – М., 2001

Часть вторая. Сенсорная архитектура психики

Введение

Что снаружи, то и внутри. Что внутри, то и снаружи

Мы с вами продолжаем наше исследование полного чудес, неожиданностей и возможностей для человека мира энергоинформационики, описывая механизмы, обеспечивающие его существование. Мы изучаем чистое сознание – таинственное явление, способное чувствовать, ощущать, регистрировать состояние грубой материи собственного мозга и воспринимать на его основе чистый информационный океан внешнего мира. Мир информации и энергии, в котором обитает наш разум.

Никакая мистика не сравнится с тем, что открывается свободному сознанию в его естественной среде. Многие явления, доступные сознанию, зачастую описываются как мистические, но стоит прикоснуться к ним – и понимаешь, что это просто еще один элемент непознанного. Сознание окружено пока еще не изведанной бесконечностью.

Для практических целей прекрасно подходит язык энергоинформационики, на котором написаны четкие пособия моего учителя Д. С. Верицагина, и, строго говоря, нашему сознанию, как явлению информационной природы, такой язык более удобен. Для того чтобы осуществлять чтение мыслей, убирать боль, управлять удачей и везением, диагностировать, воздействовать на психику другого человека, проникать в сны, работать по фотографии, нужно только тонко чувствовать и не нужно залезать в дебри психологии.

Но для научных целей полезно описать мир полей и энергии и с позиции соседней научной базы. Такое описание делает мир, в котором существует сознание человека, еще более удивительным. Впрочем, в языке не всегда хватает понятий, чтобы выразить материи, которые мы собираемся обсуждать, и поэтому я заранее приношу извинения за возникающее временами косноязычие, но действительно, область, касающаяся переработки, хранения информации и ощущений в сознании удивительно обеднена словами, описывающими не умогательный, а чувственный опыт. Как я уже сказал, для целей практики научное описание вовсе не обязательно. Не хотите – не читайте.

И сразу оговоримся, что мы сейчас обсуждаем только те явления, которые можно интерпретировать с точки зрения самой обычной науки и самых обычных материальных механизмов. Очевидно, что в рассматриваемых нами феноменах участвует и нечто пока не известное науке (хотя прекрасно доступное для практического использования, например при «вызове» человека на многокилометровом расстоянии или работе по фотографии). Но давайте разберемся хотя бы с уже очевидными вещами, сорвав с них мистические покровы. Каким бы ни был субстрат взаимодействия (тахiony или торсионные поля, эманации Духа или биополе), механизмы проникновения сознания за грань индивидуальной психики обусловлены природой самого сознания и не зависят от передаточных звеньев. Все просто: если передаточное звено есть, то мы чувствуем его и можем с ним взаимодействовать. У сознания больше дверей в информационный внешний мир, чем у материального тела, – у материального тела они все непосредственные, а у сознания вычисляемые.

Кроме того, мы описываем внутренний мир человека таким, каким он выглядит с точки зрения самого сознания, а не с точки зрения стороннего наблюдателя. Это весьма существенное замечание по двум причинам – во-первых, со стороны очевидно, что боль от ожога есть возбуждение с рецепторов... но со стороны сознания существует только боль; а во-вторых –

во внутреннем мире человека действует именно сознание, а никакие не сторонние наблюдатели. Это важно понимать и с методологической, и с практической точки зрения.

«Некоторые могут посмотреть на себя со стороны... Но кто способен
взглянуть на себя изнутри?»

Глас сознания

Глава 1. Краткий повтор

В предыдущей книге, посвященной материалам первой и второй ступени школы ДЭИР, нам удалось показать, что явления так называемых эфирного тела, поля и ауры самопроизвольно и естественно возникают как результат функционирования активных механизмов человеческой психики, создающих под влиянием внешних и внутренних стимулов комплексные **сенсорные проекции (СП)**, именуемые в **энергоинформационике** и **создаваемой отрасли интерфейсной психологии** *полем*. Сенсорные проекции способны служить средством, облегчающим осознание подпороговых, обычно не осознаваемых сигналов. Кроме того, они позволяют передать состояние одного субъекта другому субъекту, и прежде всего это отражается на триггерных ощущениях, характеризующих баланс двигательной\калькулятивной активности психики, так называемых **центральных потоков, восходящего и нисходящего (ВП и НП)**.

Триггерные ощущения человека спонтанно передаются по проективному механизму другому человеку, меняя его активность, выступая причиной, и с этой точки зрения выступают как **индуктивные проекции (ИП)**, или, в терминах **энергоинформационики**, *энергия*. И поле, и энергия являются нематериальными, но совершенно объективными феноменами, доступными независимому наблюдению. Они являются неотъемлемой частью доступной человеку реальности.

Мы уже выяснили, что СП и ИП играет чрезвычайно большую роль в человеческом сообществе, выступая в качестве среды, передающей от субъекта к субъекту его состояние, таким образом являясь важным дополнением обычной вербальной коммуникации. То есть они сообщают каждому сказанному слову или фразе дополнительный вес, подчеркивая текущее энергоинформационное значение слова. Благодаря СП и ИП при совместном наблюдении субъектами любых материальных феноменов, выступающих в качестве неспецифического **интерфейса**, формируется активная среда неосознаваемой коммуникации — **коллективное бессознательное**, или **эгрегоры**.

Кроме того, сенсорные проекции обладают целым рядом свойств, позволяющим осознанно осуществлять при помощи них невербальное воздействие психики/психики, отличающееся значительной точностью и непосредственно модифицирующее содержимое психики мишени. В этом качестве СП/ИП имеют очень широкую область применения от целительской терапевтической практики до социальных приемов воздействия и контроля.

Создание навыков сознательного применения СП/ИП дает человеку доступ к активному практическому использованию этой сферы в повседневной жизни со всеми вытекающими из такой возможности преимуществами. Одним из наиболее масштабных примеров такого использования является установка оболочки, практикуемая в школе ДЭИР, после чего человек становится независимым от не санкционированного сознанием влияния коллективного бессознательного, сам сохраняя и даже усиливая свое воздействие на него, и в результате получает значительные персональные и социальные преимущества.

Но, пожалуй, самое главное все же не это, а то, что сенсорные проекции, являющиеся неотъемлемой частью содержимого психики человека, играют одинаковую роль как во внутреннем мире человека, среди воспоминаний, образов, понятий, схем и представлений, так и во внешнем воспринимаемом мире, среди событий, людей и предметов. Если прибавить

к этому свойству трансперсональные характеристики сенсорных проекций, то станет очевидно, что мы имеем дело с универсальным явлением, объединяющим внутренний мир человека и коллективную реальность в единое целое. Эта единая реальность сенсорных проекций оказывает решающее влияние как на восприятие мира, так и на взаимоотношения человека с ним.

Ведь именно они определяют, к примеру, захочется ли Ньютону искать закономерности падения яблока и что именно он будет искать, – закон всемирного тяготения или способ сбора плодов. Человек способен исследовать фактическую сторону мира с разных сторон и различными способами, но интересующие его свойства и возможные цели их применения человеку диктует проективное содержание его психики. И с этой точки зрения мир СП и ИП, поля и энергии, является линзой, преобразователем, через который мы смотрим на реальность и взаимодействуем с ней. Масштабы его влияния на все стороны жизни человека поистине подавляющи.

Мы, наше сознание, неотделимы от элементов сенсорных проекций, формирующих среду, сквозь которую сознание воспринимает мир. Навыки первой и второй ступеней основывались на использовании сенсорных проекций, так сказать, недифференцированным способом – мы манипулировали ими, преследуя целью генеральное влияние изменения на наш субъект.

Однако техники третьей и четвертой, а тем более пятой ступеней отличаются избирательностью и направлены на получение того или иного конкретного эффекта из множества возможных.

Поэтому в нашем текущем исследовании нам совершенно необходимо более глубоко рассмотреть сенсорную архитектуру нашей психики – равно как и возможности, благодаря которым субъект может влиять на чужую психику и более полно использовать потенциал своего мозга.

Перед тем как продолжать, напоминаем, что, во-первых, определения, с которыми мы будем работать, описательные, во-вторых, что мы рассматриваем только самую очевидную часть рабочих механизмов, которых, без сомнения, намного больше, и, в-третьих, часть материала пересекается как с тем, что мы рассматривали в ходе второй ступени, но сейчас будет исследоваться на более глубоком уровне, – так и материалом, который нам будет необходим на четвертой и пятой ступенях занятий, **хотя здесь мы его коснемся с более поверхностной прагматической точки зрения.**

Наша цель – понять, какие классы субъективных явлений образуют нашу психику и направляют ее работу, и какой механизм позволяет нам на них воздействовать. Конкретные приемы воздействия мы изучим в практической части.

«Человек так устроен, что вся Вселенная предстает перед ним в виде его идеализированных отражений».

В. Соснора. Собрание ЛИТО, 1982

Глава 2. Живая часть личности – субъективное пространство

И здесь нам не обойтись без рабочего определения субъекта, прежде всего его сознания. Сознания – потому, что, хотя субъект и больше, чем сознание, о чем мы с вами говорили в материале второй ступени, однако произвольно направлять активность психики способно только сознание. В самом деле, что есть сознание? Ему давалось много определений, но подавляющее большинство их касалось определения сознания как функции, наблюдаемой извне. Нам же нужно для дальнейшей беседы определить, чем является сознание

для самого себя, поскольку первичный исследовательский инструмент энергоинформационики – это **самонаблюдение**.

Необходимо выделить собственный центр и разобраться в его закономерностях – ведь понятно, что субъект – это не внешний мир и не принадлежащая субъекту память и прочий личностный антураж. Субъект – это нечто, существующее на границе информации внешней и информации внутренней, как пловец, рассекающий одновременно и водный, и воздушный океаны. От того, насколько умел пловец и насколько он знает себя, зависит его шанс доплыть до своего берега. Помните об этом, если вам покажутся уж слишком скучными исследуемые нами материи.

Все, доступное субъективному, соответственно, является выраженным в тех или иных ощущениях – причем не только в ощущениях наших шести сенсорных систем, но и в иных, например эмоциональных, образах, намерениях... Мы довольно грубо поступаем со словом «ощущения», расширяя его значение, но другого выхода у нас нет – этим словом мы обозначим все, без исключения, доступные непосредственному восприятию элементы субъективной реальности. Обычно принято разделять ощущения, мысли, эмоции, представления и прочие элементы субъективной реальности, тем не менее все они для осознания должны быть выражены в непосредственно ощущаемой форме.

К примеру, активная у вас в данный момент времени сенсорная проекция или воображаемая картинка выражена в ощущении, а вот имя автора Джоконды, пока я его не упомянул, в ощущении не было выражено. Но стоило применить внимание – сосредоточиться, и оно появилось в нашем сознании в виде выраженного в ощущении комплекса элементов субъективной реальности – образа, слова, звука. На этом мы и будем базироваться.

Сознание для себя самого тождественно сумме присутствующих в нем ощущений в каждый конкретный момент. То, что не выражено в ощущении в данный момент, в следующий момент может появиться в сознании благодаря срабатыванию неосознаваемых элементов психики. Внимание (и его производная – намерение, определение которому будет дано позднее) определяет порядок интеграции в сознание результатов срабатывания неосознаваемых элементов психики в виде ощущений.

Когда мы говорим «чувствую», «понимаю», «представляю», «вспоминаю», мы ссылаемся на то, что непосредственно содержится в нашем сознании. И здесь нужно отметить, что, как правило, человек рассматривает довольно сложные субъективные конструкции. К примеру, практически невозможно представить себе просто некое абстрактное тепло – оно будет локализовано в проекции представления некоего участка тела, которому свойственно ощущать данный вид тепла. Понятие тепла будет символизировано рядом конкретных представлений тепла или сенсорной проекцией теплого предмета. То есть тепло будет локализовано в пространстве проекций, что и позволяет создавать достаточно сложный образ. Без пространства для размещения ощущений образа не создать.

И с констатацией этого факта мы подошли к одному из фундаментальных понятий энергоинформационики, без которого наше дальнейшее исследование невозможно.

Пространственно организованные ощущения, присутствующие в данный момент в психике (собственно говоря, в данный момент субъективно сознание и образующие), формируют СУБЪЕКТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО (СУП). В нем, кроме собственно текущего самоосознания, принципиально можно выделить: элементы отображения воспринимаемых явлений внешнего мира; набор телесных ощущений (включая ощущения, управляющие телом, в том числе триггерные ощущения центральных потоков); набор ощущений, воспроизводимых неосознаваемыми механизмами психики в результате мыслительных процессов (в том числе эмоции и ощущение внимания/воли) – и стоящие некоторым особняком проективные ощущения (сенсорные проекции), которые могут быть наложены на любую из областей, хотя по происхождению

они относятся к третьей категории. Сенсорные проекции являются активной средой, объединяющей и модифицирующей все категории элементов внутренней реальности.

В данном определении существует один на первый взгляд сложный момент: как быть с проникающими в психику, однако не отображающимися непосредственно в сознании сигналами? Например, с образами, демонстрируемыми слишком быстро для осознания? Однако никакого противоречия здесь нет; в тех же экспериментах показано, что, несмотря на отсутствие осознания, такие образы воздействуют на реакции сознания, в частности, на эмоциональное содержание психики. То есть они все равно, пусть не полностью, косвенно или искаженно, не проходя фазу собственно осознания как отдельного феномена, отображаются в элементах субъективной реальности – том, что нами определено как воспринимаемая часть психики, сознание или субъективное пространство. Те же данные, которые (если предположить такую возможность) проникают в психику, полностью минуя сознание, в дальнейшем могут быть возвращены только опять-таки в виде ощущения в результате срабатывания психических механизмов, к примеру памяти.

Выделение буквального содержимого сознания в отдельную категорию субъективного пространства крайне удобно как с теоретической, мировоззренческой, так и практической точки зрения, и, кроме того, позволяет разграничить собственно субъективную реальность, как осознаваемо действующее начало психики, от внешних и внутренних сигналов, как массива данных, служащих субстратом для работы сознания и механизмов психики, также действующих неосознаваемо.

Именно в этом пространстве наше сознание перемещает сенсорные проекции, примериваясь в воображении к будущим действиям с предметами внешнего мира, перебирает образы и воспоминания, мыслит, передвигается от образа к образу, в нем существуют центральные потоки (триггерные ощущения) и полевые ощущения. Разумеется, в нем присутствуют неправомерные с точки зрения текущей логики ощущения, возникшие в результате неосознаваемого психического конфликта, когнитивного диссонанса или активного интроекта.

Субъективное пространство представляет для человека его самого, окружающий мир и мир внутренний. Это единственная данность, имеющаяся у нас, потому что не выраженные прямым или символическим образом в ощущении данные сознательной обработке, наблюдению, анализу не подлежат.

Субъективное пространство, разумеется, по своей субъективной размерности больше самого тела – оно объединяет внешний и внутренний миры.

Когда мы воспринимаем окружающий пейзаж, он существует для нас в ощущении в субъективном пространстве в виде света, тени, красок, звука, тактильных сигналов, запахов, проективных ощущений. Кроме того, каждый предмет окрашен дополнительными эмоциональными красками и ассоциативными оттенками. В данном случае субъективное пространство наложено на внешний мир.

Когда мы ощущаем «самого себя», мы регистрируем ощущения в субъективном пространстве в виде телесных, триггерных и проективных ощущений. В этом случае субъективное пространство наложено на объем, занимаемый нашим телом.

Когда мы мыслим, вспоминаем или воображаем, мы опять-таки регистрируем ощущения в субъективном пространстве в виде разнородных по каналам образов, эмоций. В этом случае субъективное пространство не наложено ни на какую реальную область пространства. Оно по-прежнему занимает некий объем и обычно определяется самим человеком как «в голове», однако по размерности безгранично превышает внутричерепное пространство. К примеру, можно представить себе слона в натуральную величину, но слон этот, разумеется, не будет наложен ни на внешнее пространство, ни на пространство, занятое телом. Это

внутреннее пространство – словно пузырь, отдельная вселенная, вход в которую находится где-то в нашей голове.

Субъективное пространство, как носитель всего, чем является сознание в любой данный момент времени, без сомнения, представляет собой интереснейший объект, как с точки зрения исследования, так и с точки зрения практического использования.

Для удобства анализа феномены, присутствующие в субъективном пространстве, можно разделить на **феномены энергетические и информационные**.

Энергетические феномены сами по себе не имеют информационной нагрузки, обладают гибкой градацией интенсивности и могут быть приложены к любому элементу информационному. К ним можно отнести такие субъективные явления, как внимание, способное быть более и менее напряженным, суженным, расширенным; центральные потоки; недифференцированные эмоциональные ощущения, не приложенные к информационному феномену; так называемое ощущение «стартового толчка», запускающее к выполнению уже созданную схему действий; вообще все энергетические плотности, выделяющие, складывающие и трансформирующие информационные феномены.

К **информационным феноменам** можно отнести все феномены, обладающие самостоятельным содержанием, – такие как образы любой модальности, непосредственно воспринятые или вспоминаемые; намерения, представляющие собой схему последовательного переключения внимания; эмоциональные переменные в случае, если они приложены к образу и таким образом составляют его неотъемлемую часть; смыслы; область «Я есмь»; эмоциональные проявления драйвов, отдельно существующие в виде комплексных тенденций.

Анализ содержимого субъективного пространства может позволить сделать вывод о состоянии сознания в данный момент (диагностика через эталонное состояние, выявление энергоинформационных поражений), внедрение в него новых элементов предсказуемым образом изменит состояние сознания (к примеру, так мы создаем на второй ступени программу), а настройка двух субъективных пространств создает великолепную трансперсональную среду, облегчающую как вербальную, так и невербальную коммуникацию (примемы третьей ступени). Собственно говоря, вся энергоинформационика базируется на персональных и межперсональных эффектах сенсорных проекций, созданных в субъективном пространстве. Энергетическое воздействие, к примеру, включает в себя создание в субъективном пространстве триггерного ощущения, допустим, ВП – и проективного перемещения этого ощущения в область пространства, занимаемую мишенью воздействия. При этом невербальные реакции воздействующего выступают в качестве интерфейса, неосознанно воспринимаемого мишенью, которая непроизвольно же калькирует состояние воздействующего, таким образом воссоздавая в себе «полученное» триггерное ощущение и изменяя свои реакции.

И мы, разумеется, уделим пристальное внимание архитектонике субъективного пространства, но перед этим, чтобы избежать путаницы, нам нужно уяснить еще кое-что.

Непосредственное содержание осознаваемой части психики создается из ощущений, имеющих различное происхождение – часть из них, происходящая из внешнего мира и физического тела, первична и опосредована органами чувств, а другая – вторична и рождена срабатыванием психических механизмов воспоминания, представления, моделирования и эмоциональным аппаратом.

Разумеется, эти два источника в ощущении различаются по своему местоположению и их можно выделить в отдельные категории. Это тем более необходимо, если учесть, что обе они эксплуатируются субъективным пространством при помощи одного и того же приема, только используемого в разных направлениях. Это тем более разумно, что эти источники

поставляют качественно разные данные. Один – материальной, другой – идеальной сторон мира.

Ведь наше сознание не подозревает о расположении тех или иных предметов во внешнем мире, пока не воспримет их. Восприятие достигается путем сосредоточения в исследуемой области внешнего, объективного мира наших органов чувств и внимания. С субъективной точки зрения процесс происходит в обратном порядке – мы сосредоточиваем свое внимание, благодаря чему фокусируются органы чувств – и извольте! – в наше сознание поступает та или иная информация. ***Вне этого сосредоточения внешний мир для нас остается неизвестным – просто неким пространством, сосредотачиваясь на котором, мы получаем те или иные данные.*** Он – неизвестность, из которой фонарик внимания выхватывает слепки ощущений для субъективного пространства. И ценность внешнего мира для человека состоит прежде всего в том, что информационные слепки, рожденные в одной и той же области, аналогичны для разных людей. Он – объективное пространство, служащее в том числе коммуникативным интерфейсом. Отдельная категория для субъекта.

«Я мыслю, следовательно, существую».

Р. Декарт

Глава 3. Источник внешних ощущений – объективное пространство

Пространство, из конкретных областей которого при помощи сосредоточения внимания (и, как следствие, доступных органам чувств) сознание извлекает в субъективное пространство данные о внешнем мире, составляет отдельную категорию – ОБЪЕКТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО (ОП). Для субъективной реальности сознания оно в своем чистом виде (до восприятия) представляет собой пустое пространство внешних координат, откуда могут быть получены новые данные. Мы в любой данный момент времени наблюдаем внешний мир только в виде его отображения, сенсорного слепка, накопленного в области субъективного пространства, геометрически наложенного на внешний мир.

Внешний мир, его объективное пространство – это всегда что-то неизвестное, находящееся за тонкой, но не проницаемой для сознания пленкой собственного восприятия, пленкой субъективного пространства.

Выделение этой категории пространства, несмотря на то что мы и воспринимать-то его можем только через его отпечаток в субъективном пространстве, представляется крайне важным для использования техник сенсорных проекций, и не только.

- Это дополнительно напоминает нам о нетождественности субъективного и объективного пространств. Казалось бы, это самоочевидно, но тем не менее каждый, проанализировав личный опыт, может обратить внимание, что очень часто мы ориентируемся не на реально существующий предмет, а на его проекцию в субъективном пространстве.

Осознание различия между объективным и субъективным пространством вообще существенно облегчает взаимодействие с внешним миром – например, при недостатке информации об объекте зачастую полезно бывает получить ее при помощи дополнительного сосредоточения на нем во внешнем пространстве, а не из собственных представлений и воспоминаний об общих свойствах данного класса объектов.

К сожалению, на практике наблюдается иное... Человека в униформе никто не замечает, и грабитель в форме сотрудника милиции легко проникает в квартиру жертвы. Если бы открывающий дверь ориентировался на адекватную реальности информацию, странности поведения гостя легко бросились бы в глаза.

- Кроме того, различие СУП и ОП важно и для воздействия на другой субъект (как коммуникативный, так и энергетический, проективный) – и для получения информации от другого сознания проективными методами, потому что для корректной настройки на мишень необходимо ориентироваться именно на координаты пространства объективного, а не на искаженную метрику субъективного пространства.

С этим, кстати, связано огромное количество ошибок при проведении диагностики различного рода экстрасенсами (не витийствующими шарлатанами, а действительно владеющими техниками сенсорных проекций) – зачастую мало тренированный человек ориентируется не на сенсорную проекцию, возникающую при концентрации на объекте или пациенте, а на содержимое своего субъективного пространства, составленное из собственных внутренних данных (грубо говоря, на воображение).

И эта же ошибка приводит к большинству коммуникативных неточностей, как вербальных, так и невербальных: адресация голосовой фокусировки, экспрессии и жестикуляции не конкретно присутствующему в пространстве партнеру по общению, а его созданному в сознании образу, согласитесь, мало помогает взаимопониманию.

Но, как мы говорили, совсем не все данные поступают в субъективное пространство из пространства объективного. Есть еще один источник, внутренний, – это наша память, логический аппарат, эмоциональные структуры... все механизмы, воссоздающие для нас наши осознаваемые субъективные реалии. Причем этот источник крайне точен, потому что в нем запечатлены свойства внешнего мира в комплексном виде, единовременно охватывающем все их свойства, которые в объективной реальности одновременно наблюдать невозможно.

Существование этого источника очень хорошо иллюстрирует работа нашей памяти. Я уже пользовался этим примером. Вспомните лошадь. Попробуйте понаблюдать за ней. Зафиксируйте текущее содержание вашего сознания. А теперь скажите: чем вообще питается лошадь?

Вы, конечно, тут же найдете ответ.

Но ведь, пока я не спросил, этой информации в вашем сознании не было. Я ее вам не сообщал. Внешний мир ее не давал. Откуда она появилась? Из памяти, и это понятно.

Но вопрос, интересующий нас, звучит так: ***откуда, по субъективным ощущениям, в наше субъективное пространство проникает вспоминаемая информация?*** Только что ее не было, и вот она есть – то есть в нашем субъективном пространстве внезапно появился новый элемент. А наше субъективное пространство имеет пространственную архитектуру – в нем есть верх, низ, право, лево. Значит, он появился в каком-то месте субъективного пространства.

После акта воспоминания и появления образа (тактильного, визуального, слухового, абстрактного) мы легко можем его пространственно перемещать, как, к примеру, можем представить себе яблоко, и «увидим» его представление на внутреннем экране немного выше уровня горизонта, а затем можем переместить его направо, налево или вообще вывести во внешнюю часть субъективного пространства (наложенного на ОП) – к примеру, на вашем столе или на подоконнике. Но что происходит в самом начале? До того, как образ появился на внутреннем экране? Где была информация о нем?

Она была в неосознаваемой и неактивной на момент запроса части психики, которая получила ее исходно как данные органов чувств, так и по энергоинформационным каналам сенсорных проекций. Она появилась в субъективном пространстве в некоей его области в результате сосредоточения внимания.

Более того, если исследовать феномен еще более подробно, к примеру, закрыв глаза и вспоминая по команде партнера предмет за предметом, понятие за понятием, то обнаружится, что собственно воспоминанию, выраженному в форме образа, предшествует

сосредоточение в какой-то конкретной области внутреннего пространства, своей для каждого предмета. Словно сознание, для того чтобы вспомнить что-либо, на секунду отвлекаясь от созерцания текущих образов, вдруг залезает на какую-то невидимую полку в шкафу воспоминаний и возвращается с новым образом. Это, впрочем, отражено даже в сопровождающей мышление глазодвигательной активности и успешно применяется, к примеру, в эриксоновских практиках, и даже отмечено в идиомах – например, «копаться в памяти».

Нетрудно обнаружить, что образы, соответствующие отдельным частям какого-либо большого предмета (например, здания), требуют для вспоминания сосредоточения примерно в одной области внутреннего пространства, ассоциированные – в близкорасположенных, не ассоциированные – в областях, далеко расположенных друг от друга.

Итак, чтобы что-то вспомнить, то есть получить из неосознаваемой части психики в субъективное пространство, – мы должны сосредоточиться в определенном месте нашего внутреннего пространства.

Разве это не похоже на соотношение субъективного пространства и объективного пространства? Для получения информации о внешнем мире мы тоже сосредотачиваемся на области, занимаемой предметом в ОП, и получаем образ!

Но мы здесь имеем дело не с внешним, а с внутренним пространством, не имеющим, по-видимому, реальных координат, существующих в физическом смысле этого слова. С источником внутренней данности с субъективно существующей системой координат, познаваемым только при отражении его в реалиях субъективного пространства.

Это – отдельная категория для субъекта. Это – виртуальное пространство.

«Реальность – это тоже иллюзия, только очень навязчивая».

А. Эйнштейн

Глава 4. Хранилище данных и источник внутренних ощущений – виртуальное пространство

Пространство, из которого при помощи сосредоточения внимания без участия органов чувств сознание извлекает в субъективное пространство блоки внутренних данных, составляет отдельную категорию – **ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО (ВИП)**. Для субъективной реальности сознания оно в своем чистом виде (до воспроизведения в ощущении) представляет собой пустое пространство внутренних координат, откуда при произвольном или произвольном сосредоточении могут быть получены новые данные. Мы наблюдаем виртуальное пространство только в виде его отображения, сенсорного слепка, накопленного в области субъективного пространства, геометрически наложенного на внутренний объем.

Виртуальное пространство – это для сознания нечто заранее неизвестное (ведь, по определению, пока мы не вспомнили, мы не знаем, что вспомним), находящееся за непроницаемой пленкой восприятия, пленкой субъективного пространства.

Это еще одна важнейшая категория для нашего дальнейшего исследования.

Важнейшая – потому что она проливает свет на субъективную организацию нашей психики не в абстрактных понятиях ассоциаций, логической похожести и преходящих эмоциональных оттенков, а в куда более весомых и наглядных пространственных терминах. И это расширяет наши как аналитические, так и манипулятивные возможности. При этом нужно учитывать, что само по себе виртуальное пространство непосредственно в процессе функционирования его механизмов нами никак не ощущается и не воспринимается – мы регистрируем его результаты работы только тогда, когда они уже формируют доступный сознанию субъективный феномен (такой, как ощущение, эмоция, образ, результат сравне-

ния), то есть тогда, когда нейрохимический процесс уже преодолевает границу объективной реальности и становится достоянием реальности субъективной.

Взаимодействие с ВИП – это возможность эффективно исследовать собственную психику и влиять на нее. Разумеется, мы неспособны воспринимать ВИП как он есть – в каждый момент времени мы регистрируем только модель ВИП, существующую в СУП – и границу СУП-ВИП, на которой и возникают новые данные.

- Во-первых, исследование пространственной организации ВИП на предмет, в каком месте СУП появляется то или иное представление, показывает довольно четкое типичное зонирование в нем источников внутренних реалий относительно «центра», то есть субъективного местоположения сознания наблюдателя.

- К примеру, сложные воспоминания реально имевших место прошлых событий расположены в нем субъективно «внизу», причем чем более давнее событие, тем «ниже» оно расположено.

- Искаженные, модифицированные воспоминания (например, результат когда-то имевшего место быть фантазирования с возможным ходом событий) и воспоминания о снах – также «внизу», но в «боковых» областях, в клиновидном секторе примерно 30 градусов от горизонтали. Опять-таки сохраняется упомянутая закономерность, располагающая более давние события «ниже» и «дальше» от центра.

- Отдельные абстрактные реалии, использующиеся нашим сознанием как блоки для конструкции воображаемых событий, – например, яблоко, лошадь, машина, слово, запах сена, вкус чеснока, мокрость воды – на «одном уровне» или «выше» центра, причем иногда в областях, ассоциированных с внешним, объективным пространством (то есть «снаружи головы»), и в этом последнем случае они могут располагаться немного ниже «горизонтальной плоскости». Эта область невелика и имеет относительно центра, где расположено сознание наблюдателя, радиус примерно метр.

- Самостоятельно сконструированные сознанием образы (воображаемые), образы ожиданий, образы, относящиеся к прогнозу будущих событий, – расположены «вверху», причем чем ближе во времени по ожиданиям расположена конструкция, тем она сложнее и более смещена в боковые области, а чем дальше – тем она упрощенней и «выше».

- Во-вторых, в ВИП упорядоченно расположены и неосознаваемые в процессе их работы части психики, то есть механизмы сознания, о существовании которых мы знаем только по результатам их срабатывания и о местоположении которых можем только догадываться по местоположению результатов их срабатывания (ведь нам в субъективном опыте неизвестно, *как* мы вспоминаем что-то или *как* осуществляется сравнение образов, мы просто получаем в сознание готовый образ или ощущение соответствия – несоответствия). Их можно различить как области, к которым внимание вынуждено обращаться прежде, чем в субъективной реальности возникнут те или иные элементы (включая образы).

- Прежде всего это механизмы памяти, калькулятивного аппарата и эмоциональные структуры. Они расположены в виртуальном пространстве ближе к субъективному «центру», нежели образные реалии, рассмотренные в предыдущем пункте. Порядок расположения «снаружи» «вглубь»: память – логика – эмоции.

- Затем, это сервисные области, важные для выживания: такие, как зоны хорошо – плохо, приятно – неприятно. Они также расположены весьма близко к центру ВИП.

- И, в-третьих, субъективно к координатной сетке ВИП «привязан» собственно самосознающий, созерцающий центр нашего сознания – собственно говоря, он и является субъективным центром, началом координат для восприятия ВИП. В терминах школы ДЭИР он называется «точкой „Я есмь“», поскольку ничего, кроме осознания самосуществования и элементов субъективной реальности, созданных механизмами сознания, в нем не содержится. Его, по понятным причинам, «со стороны» воспринять нельзя, и, разумеется, хотя

субъективно расположен он в ВИП, сам по себе он относится к СУП (как ощущаемый непрерывно элемент), спроецированному на ВИП, – это область непрерывного контакта СУП и ВИП. Это просто именно само сознание, в его чистом виде, рассматриваемое отдельно от остальных элементов субъективной реальности, спроецированных на координаты объективного и виртуального пространств. Но это уже вопросы взаимодействия всех трех пространств, которым мы пока еще внимания не уделяли.

– Взаимодействие трех пространств – субъективного, объективного и виртуального – это, пожалуй, самый интересный для описания субъективного функционирования человеческой психики предмет. И не только с внутриличностных позиций – именно на межперсональном взаимодействии трех пространств при посредстве сенсорных проекций и строится биоэнергетическое воздействие.

«Есть пространство в нашем сознании, о котором мы знаем много, но, увы, ничего достоверного».

А. Котлячков, С. Горин.

Оружие – слово. – М., 2001

Глава 5. Субъективное пространство как зеркало двух пространств

Итак, мы только что определили существование субъективного пространства, то есть пространства, составленного непосредственно воспринимаемыми феноменами, выраженными в ощущении.

Это пространство является, в общем-то, практически независимым от объективного и виртуального пространств – стоит образу появиться в нем, как он становится доступен для любого перемещения и трансформации, например, замеченная красивая безделушка немедленно представляется женщиной на собственном пальце, а мужчина зачастую непроизвольно представляет себя в привлекательном автомобиле.

Но для того чтобы данные возникли в субъективном пространстве, нам необходимо их откуда-то получить (разумеется, создание их осуществляется уже упоминавшимися нами неосознаваемыми в процессе срабатывания механизмами сознания). Более того, источник должен иметь достаточно четкую локализацию, чтобы при повторном обращении к нему можно было бы отследить изменения в данных. Создание впечатления внешнего или внутреннего феномена (предмета или воспоминания, к примеру) в субъективном пространстве и составляет, собственно процесс восприятия, потому что до этого проникновения информация пребывает во внесознательных областях.

То есть для восприятия внешнего мира или для воспроизведения воспоминания субъективное пространство должно на время, необходимое для такого воспроизведения, совпасть по координатам с объективным (я сосредоточился на экране телевизора) или виртуальным (я погрузился в воспоминания) пространством.

Соответственно, типичная конфигурация субъективного пространства в любой данный момент времени объединяет само себя и, в виде слепков, объективное и виртуальное пространства. Проще всего представить его как субъективное облако, распространяющееся вокруг человека (непосредственно воспринимаемый человеком мир и спроецированные вовне представления; в терминологии энергоинформационики *дальнее поле*), непосредственно в теле человека (эфирное тело) и в области, субъективно расположенной за глазами (словно перетянутый ниткой воздушный шар, часть которого уходит в пространственное искажение), формирующей скрытую внутреннюю вселенную – объем субъективного пространства, заполняющий собой полость пространства виртуального.

Именно субъективное пространство выступает в качестве субъективно активного и подконтрольного субъекту начала сознательной деятельности человека, причем механика сознательной деятельности аналогична как в объективном, так и в виртуальном пространстве – и «энергией» для манипуляционной активности служат непрерывно присутствующие в СУП и уже знакомые нам триггерные ощущения – восходящий и нисходящий потоки.

Для того чтобы переставить предмет на столе, мы направляем на него свою активность, в том числе ощущение восходящего потока, существующее в субъективном пространстве. Интенсивность триггерного ощущения соответствует интенсивности предстоящего действия. Затем в действие вступает собственно тело. Чтобы переместить образ предмета относительно образа стола, мы используем опять-таки триггерное ощущение. Чтобы подавить воспоминание, также используется ощущение восходящего потока. Нисходящий поток используется в процессе сосредоточения и способствует как сохранению образа, так и извлечению в субъективное пространство дополнительной информации.

Таким образом, как я уже отмечал в предыдущей статье, триггерные ощущения, будучи универсальными для психики, определяют активность нашей психики как во внешнем мире, так и мире внутреннем, субъективном.

В субъективном же пространстве, совпадающим с телесной проекцией обнаруживается так называемый центральный энергетический канал, в котором локализованы триггерные ощущения вне направленной активности, и в этом случае они определяют общее состояние сознания и чакры, как постоянно существующие области сосредоточения.

Кроме того, субъективные пространства, построенные двумя субъектами в коммуникативном процессе и при наблюдении одних и тех же реалий объективного пространства, благодаря физиологической общности субъектов общения «настраиваются» друг на друга, формируя объединенное по общим реалиям и понятиям общее пространство субъективной реальности, в котором и разворачивается совместная психическая активность общающихся людей – при участии совместно формируемого намерения. Создается общая субъективная реальность на объективном интерфейсе.

Субъект, словно пловец, движется между двух океанов данностей – виртуальной и объективной, и бессмысленно рассматривать их совместно. Все зависит от самого пловца. От субъекта и его умений в каждый данный момент. И если описание механики субъекта покажется вам занудным, то вспомните о том, что все-таки именно механика тела позволяет нам плыть.

Соответственно, при описании феноменологии трех пространств, доступных нашей психике, можно выделить *интраперсональные и межперсональные аспекты*. А внутри каждой из этих категорий выделяются *процессы, связанные с активным осознанием и восприятием, в терминологии энергоинформационники процессы информационные, и процессы, связанные с направленной активностью сознания, манипулятивные, или, в терминах энергоинформационники, процессы энергетические*.

Остановимся немного на них, попытавшись расширить определения, данные нами в предыдущем томе, где мы уже рассматривали дуализм информационных и энергетических процессов в человеческой психике. Начнем с рассмотрения внутриперсональных процессов.

«Точка зрения сущности представляет собой точку зрения рефлексии. Мы употребляем выражение *рефлексии* (выделено Гегелем – К. Т.) прежде всего по отношению к свету, когда он в своем прямолинейном движении встречает зеркальную поверхность и отбрасывается ею назад. Мы, таким образом, имеем здесь нечто удвоенное: во-первых, непосредственное, некое сущее, и, во-вторых, то же самое как опосредованное, или положенное. Но то же самое происходит, когда мы рефлекслируем о предмете, или, как обыкновенно говорят, размышляем о нем, поскольку именно здесь предмет

не признается нами в его непосредственности, мы хотим познать его как опосредованный»

Гегель Г. Ф. Энциклопедия философских наук (наука логики). – М., 1974

Глава 6. Осознание как последовательное и сочетанное наблюдение фигур субъективного пространства

Информационные процессы, как процессы активного осознания, состоят в последовательном наблюдении и комбинировании информационных феноменов субъективного пространства под влиянием феноменов энергетических, прежде всего эмоциональных, посредством применения внимания/воли.

Разумеется, субъективное пространство даже без намеренной концентрации внимания наполнено различными отображениями, но можно смело утверждать, что, во-первых, количество и качество таких спонтанно проникающих в субъективное пространство феноменов зависит от некоего порогового уровня раздражения («мне запомнились яркие красные пятна на ее лице»), а во-вторых, создано фоновой активностью внимания же, непроизвольно концентрирующегося на данных извне («я сразу же заметил десять долларов, валяющиеся на асфальте»). Восприятие сигналов как одного, так и другого источника данных сильно зависит от текущей концентрации внимания («в первый момент от потрясения я ничего не заметил»). Нас же интересуют сознательно направляемые процессы.

По-видимому, между сознательно направляемыми информационными процессами и концентрацией внимания можно даже поставить знак равенства, потому что, как это было показано во многих исследованиях и рассмотрено в нашем, наша неосознаваемая психика в любой данный момент времени предоставляет в готовом для восприятия виде значительное количество данных – в то же время в осознание проникают только те, на которых зафиксировалось внимание.

Элементы же субъективного пространства, не осознанные прямо, оказывают косвенное влияние на состояние сознания и на координированную работу механизмов психики. Крайне показателен здесь известный развлекательный эксперимент с гипнотическими состояниями – когда человеку внушают, что он «не видит» стоящего на сцене стола, и тот стола действительно «не видит» – однако почему-то обходит. То есть стол косвенно присутствует в субъективном пространстве (иначе на него наскакивали бы, действительно не замечая) и модифицирует активность психики, однако внимание его избегает и он, оставаясь воспринимаемым элементом внешней среды, не осознается и не может служить объектом сознательной активности.

То есть собственно процесс осознания с точки зрения субъекта можно определить как последовательную концентрацию внимания на элементах субъективного пространства. При этом элементы субъективного пространства поставляются в СУП автоматически механизмами сознания. Они активируются при концентрации на соответствующих конкретным локализациям ВИП и ОП областях СУП. Важную роль в активации и стабильности восприятия играет триггерное ощущение НП.

Таким образом, в процессе осознания имеются три участника – источник данных, внимание и осознающий (созерцающий) центр.

Источником данных для осознания всегда является субъективное пространство, хотя сами данные могут первично происходить из объективного или виртуального пространства, будучи извлекаемыми из них механизмами сознания, то есть неосознаваемыми частями психики.

Самосознающий центр, или, в терминологии школы ДЭИР, область «я есмь» (ЯЕ), ничего интересного для самопознания не представляет, поскольку его, в отличие от результатов работы механизмов сознания, невозможно наблюдать со стороны. Он всего лишь регистрирует, созерцает собственное участие в психическом процессе – причем самостоятельно в нем участия не принимает. Эмоциональные причины психического действия, осознаваемые или перерабатываемые объекты СУП, результаты работы механизмов сознания от памяти до логики – все является для ЯЕ внешним.

Интроспективный эксперимент легко покажет, что созерцающий центр сознания регистрирует некое общее состояние, которое самостоятельно запоминается и служит эталоном постоянного (по-видимому) сравнения, при положительном исходе которого (по-видимому) возникает ощущение «дежа вю». В некоторых исследованиях такое интегральное общее состояние носит название «смысл».

Существование этого центра легко принять как данность, и, видимо, в нем осуществляется собственно процесс самоосознания – сличения отражения предыдущего состояния с состоянием текущим. Этакая машинка времени на один временной квант назад. Все более долговременное хранится в неосознаваемых частях психики.

Внимание – это, как известно, средство выделения психикой того или иного элемента СУП. Без его концентрации невозможно как осознание, так и волевой акт. Оно, что очевидно, является энергетическим элементом субъективного пространства, способным быть приложенным к любому элементу внутреннего пространства, и относится к весьма интересным с точки зрения управления элементам психики, потому что, с одной стороны, оно фокусируется произвольно, само по себе, что показано в многочисленных экспериментах по выделению фигур из фона, и даже не всегда осознается, к примеру при автоматическом выполнении действий. Спонтанно оно автоматически выделяет наиболее значимый и отличающийся от фона признак предмета или образа, не исключено, что аргументом для выделения является эмоциональный признак. С другой стороны, сознание обладает способностью перенаправить его произвольно, используя некие собственные резервы.

Более того, внимание есть необходимый элемент, лежащий в начале любого психического акта – как осознания, так и трансформации субъективной фигуры.

Интроспективный эксперимент легко способен это продемонстрировать. Для того чтобы осознать, скажем, местоположение языка во рту, необходимо сосредоточить внимание на ощущениях этой области. Но что нужно сделать, чтобы пошевелить языком (понятно, что «просто пошевелить» это не ответ)? Для того чтобы движение произошло, необходимо, удерживая вниманием ощущение текущего положения и состояние языка при помощи усилия, направленного вниманием, трансформировать это ощущение в ощущениедвигающегося языка, тем самым заставив сработать механизмы ВИП, адресующиеся к моторной коре головного мозга. Здесь читателю полезно вспомнить наиболее общий для каждого человека эпизод детства – как он ребенком учился владеть своей лицевой мускулатурой и, к примеру, пытался картинно поднять бровь, свернуть язык трубочкой или пошевелить ушами. Процесс поиска нужного ощущения, которое под влиянием внимания нужно было в себе воссоздать, чтобы действие произошло, должен был запомниться. Дальнейшее исследование легко позволит идентифицировать упомянутое «волевое усилие» как направление ВП через область «ЯЕ» по каналу внимания на трансформируемую психическую фигуру. При преобладании НП фигура не трансформируется, а воспринимается в максимуме подробностей.

Воля не существует без внимания, хотя внимание без воли существует. Волевое усилие ощущается как приложение усилия к вниманию. Таким образом, между терминами «внимание» и «воля», по-видимому, следует поставить знак равенства. Этот универсальный инструмент служит единственным окном, позволяющим субъекту как получить информа-

цию из свежееосознаваемой области, так и направить усилия во внесубъективный мир: ОП или ВИП.

Однако нас сейчас интересует внимание как нетрансформирующий фактор.

С другой стороны, направление переключения внимания человек способен менять произвольно. К примеру, когда мы размышляем о возможности выпить чаю или выпить кофе, мы с легкостью можем рассмотреть варианты в любой последовательности. Одно из интересных предположений состоит в том, что такая возможность возникает благодаря единственной степени свободы, данной сознанию, – свободы решения проблемы буриданова осла. То есть когда в процессе мышления возникают равные варианты, выбор между которыми на рациональной основе неосуществим благодаря их равнозначности, наше сознание реализует выбор волюнтаристским образом. В условиях отсутствия рациональных данных такой выбор не хуже любого другого. Его необходимость математически возникает повсеместно (это несложно доказать – наш мыслительный процесс не существует без осмысления, то есть каждый элемент осознается, выражаясь в других переменных, и половинки этого уравнения сосуществуют в один момент времени на сравнивающем модуле и должны быть представлены в одном и том же виде; то есть равны. Наступает момент переключения внимания на любую из «половинок» уравнения – момент решения буридановой проблемы). И за счет него мы реализуем всю свою безграничную свободу сознания.

Однако мы вступили в область механизмов, более глубоко рассматриваемых в материале четвертой ступени, и нам пора выбирать на менее зыбкую основу описания предметов, имеющих более непосредственное отношение к третьей ступени. Нам осталось сосредоточиться еще на одном элементе, имеющем прямое отношение к вниманию, если можно так выразиться, схеме его переключения – так называемом намерении. Он крайне важен, потому что доступен восприятию и манипуляции посредством техник сенсорных проекций.

Схема последовательного переключения внимания называется в терминологии энергоинформатики НАМЕРЕНИЕМ. Намерение, ощущаемое как предпочтительная последовательность переключения внимания, нечто вроде «коридора», по которому внимание соскальзывает само, по-видимому, является типовой для данного набора данных формой хранения каждого привычного направления мысли, созданной в результате предшествующих ревизий обстоятельств данной области.

Намерение используется психикой как для направления осознания, так и для направления активности: оно выгодно тем, что позволяет освободить собственно сознательно управляемое внимание для других вычислений. Наиболее яркий пример активного намерения, не утруждающего наше сознание, – это ощущение, присутствующее в нашей психике, когда мы двигаемся по давно знакомой дорожке к дому или на работу. Сознательно по пути мы мечтаем о еде, разглядываем прохожих, составляем планы... Короче говоря, в голове ветер. Но ноги нас в то же время несут из пункта А в пункт Б словно по невидимым рельсам, то есть наша психика работает в автоматическом режиме, выполняя программу перемещения. Как можно определить чувство, заставляющее нас придерживаться избранной дороги (в теории все понятно – это в памяти, в подсознании... нас же интересует ощущение, которое выражает всю эту сложную механику и которым руководствуется наша психика)?

Приблизительно оно ощущается словно «коридор», по которому легче осуществлять как физическое, так и мысленное передвижение. В ряде случаев при суженном состоянии сознания (в результате опьянения, эмоционального шока) мы вообще воспринимаем мир только в этом коридоре («я так волновался, что не замечал ничего вокруг»).

Намерение является изящным средством невербального управления как собственным мышлением, так и мышлением другого человека, так как оно доступно к восприятию и модификации по каналу сенсорных проекций. Кроме того, намерение достаточно легко создать

и при помощи вербальных техник эриксоновского гипноза. Но об этом мы поговорим немного позднее.

Использование этих субъективных феноменов и закономерностей позволяет не только исследовать собственную психику, но и достичь более глубокого уровня управления процессами осознания и восприятия. При этом управление осуществляется с точностью, немислимой при применении стандартных психологических приемов, — такая точность достигается как раз за счет использования «механистического» подхода.

Единственное, что необходимо сделать для того, чтобы эта возможность стала реальностью, — это научиться различать внутренние феномены в ощущении и использовать собственные же ощущения для модификации активности психики. Абстрактное понимание сенсорной архитектуры психики не поможет (это я на всякий случай сразу хочу предупредить поклонников идеи, будто знание означает умение... так вот ничего подобного).

В обыкновенной ситуации для того чтобы что-то вспомнить, осознать, более подробно воспринять, человеку необходимо сосредоточиться. Если угодно, прийти во вдохновение. Сосредоточение выполняется косвенными методами, то есть мы перебираем в сознании те или иные внутренние реалии, стремясь привести себя в состояние, которое позволит завершить калькуляцию. В ходе этого процесса человек крайне зависим от эмоциональной окрашенности перебираемых им образов — и часто случается, что завершить процесс осознания удастся только при помощи значительного напряжения психики. Подчеркиваю, что такое напряжение является косвенным способом стимуляции работы психики, — мы действуем в расчете на то, что калькуляция при переборе данных произойдет сама, так сказать, за счет инсайта.

Первое преимущество энергоинформационного подхода заключается в возможности гибкого управления динамикой процессов осознания.

Прежде всего — это использование триггерного ощущения НП для усиления концентрации внимания. Опыт Школы ДЭИР в полном согласии с теорией показывает, что усиление нисходящего потока резко увеличивает способность человека к концентрации внимания и повышает скорость калькуляций. Кроме того, направление НП на образ предмета или на источник информации о нем увеличивают длительность фиксации образа и его подробность, в том числе облегчая осознание данных, полученных за счет сенсорных проекций.

Различение в ощущении механизмов сознания как потенциальных источников данных позволяет стимулировать их срабатывание за счет использования опять-таки триггерного ощущения НП. Достаточно направить его в субъективном пространстве в область ВИП, служащую источником данных, как продуктивность памяти резко возрастает. Точно так же можно увеличить продуктивность логических процессов.

Триггерное ощущение ВП делает образ менее подробным, но более выделяющимся, оно способно модифицировать скорость переключения мыслительной активности, помогает отвлечься, но мешает сосредотачиваться из-за хаотичного калейдоскопа образов. ВП полезнее в продуктивном, трансформирующем, императивном направлении, и мы рассмотрим это его свойство позднее.

Кроме того, способность выделения в ощущении намерения и управления им позволяет не только изучать проблему под новыми для себя углами (просто изучаем не то, что подсказывает намерение, а все, кроме него), но и направлять собственную психику на решение той или иной задачи в фоновом режиме. При этом, разумеется, резко экономятся сознательно доступные ресурсы, которые можно использовать для других целей.

Второе преимущество заключается в управлении не динамикой, а обстоятельствами психических процессов.

Под обстоятельствами здесь понимается характер срабатывания психических механизмов в целом — ведь в процессе мышления наше сознание зависимо от «отправной

точки», с которой начинается рассмотрение проблемы, от контекста собственного внутреннего состояния. Приведу пример: мы сосредоточены на решении многовариантной задачи, к примеру, может ли начальство повысить нам зарплату, и если да, то как этого добиться. Тут звонит телефон и нас из дому спрашивают, что делать с ребенком, заработавшим «неуд». Если эта новость не послужила для нас запредельным по мощности стимулом, то мы начинаем давать содержательные инструкции относительно того, что сказать ему сейчас, что оставить до вашего прихода, что требовать и как не отпускать на прогулку. Но если наше занятие состояло в скандале с сотрудниками, то под горячую руку мы постараемся вбить в своего собеседника максимум собственных эмоций. Будет другое состояние – будут другие мысли и другие реакции («утро вечера мудренее», «на свежую голову»).

Попробуйте проанализировать собственную реакцию в таких случаях – и обратите внимание, что кроме явно переносящегося эмоционального состояния переносится еще и направление работы мыслей, например, логическое (проанализировать), силовое (сделать), коммуникативное (поговорить) ... Такое впечатление, что сознание прежде всего использует те ментальные инструменты, которые уже «держит в руках».

С психологической точки зрения это совершенно неудивительно: для изменения направления реакции требуется время на изменение биохимического фона, на подавление и активацию тех или иных эмоций, на моделирование тех или иных реакций. Это понятно. Нас же интересует субъективная сторона.

Как мы ощущаем постоянство или, наоборот, переключение «набора инструментов» своего сознания? И опять же ближе всего этот процесс описывают пространственные термины, что отражено и в идиоматическом содержании языка («я был *погружен* в размышления», «я *находился* в раздумьях»). Мы уже касались этой стороны функционирования психики, когда говорили о пространственной организации ВИП.

Сосредоточение на любой конкретной тематике подразумевает преимущественное использование определенной области ВИП, откуда поступают необходимые данные. В идеале возникает своего рода «вдохновение», когда появление в сознании необходимых элементов существенно упрощено по сравнению с другими («...и чем случайней – тем вернее рождаются стихи навзрыд...»). Причем само по себе состояние может быть как крайне активным, так и резко созерцательным, преобладать как ВП, так и НП, варьировать эмоциональное содержание – но образная направленность сохраняется.

Субъективная упорядоченность виртуального пространства такова, что данную особенность мышления хорошо иллюстрирует аналогия с различными комнатами, в которых может находиться человек, – к примеру, мастерской и библиотекой. В каком бы состоянии он ни пребывал, в библиотеке и в мастерской его окружают разные предметы, и ими воспользоваться проще. Местонахождение определяет набор возможностей. Другие предметы – в другом помещении, и на переход в него требуется время.

Приблизительно то же самое происходит в нашем сознании при глубоком сосредоточении. Субъективный центр сознания, «наблюдатель» (точка «я есмь») смещается относительно ВИП, точнее смещается проекция точки «я есмь» на границе СУП-ВИП в область ВИП, обеспечивающую наилучший доступ к необходимым внутренним реалиям выше – будь то бухгалтерия или рифмованные слова.

В обычной ситуации мы добиваемся такого эффекта опять-таки косвенным способом. То есть человек принимается тужиться, сосредотачиваться, погружаться в проблему, биться головой о стену, тратя много времени и усилий. При удаче через какое-то время наступает состояние вдохновения, то есть то состояние, при котором доступность данных для мыслительного процесса оптимальна. Это состояние довольно легко разрушается посторонними раздражителями и естественным ходом мысли.

Есть другой вариант – выявив область ВИП, на которой приходится сосредотачиваться при решении той или иной задачи, направленно сместить в нее центр сознания (область «я есмь»). В этой ситуации состояние сосредоточения достигается прямым способом, намного быстрее и практически без затрат усилий. В школе ДЭИР картографирование виртуального пространства выполняется на семинарах четвертой ступени в ходе упражнения «глобус сознания» и в дальнейшем используется для достижения желательных состояний, к примеру, облегчающих изучение иностранного языка.

Таким образом, использование особенностей сенсорной архитектоники психики позволяет существенно повлиять на процессы осознания и восприятия.

«Жизнь присутствует всегда там, где есть максимум возможностей.

А истина всегда выражает логику максимального интереса».

А. Менегетти. Психология лидера. – М., 2002

Глава 7. Мышление как направленная трансформация фигур субъективного пространства

Энергетические процессы как процессы активного мышления состоят в комбинировании и трансформации информационных феноменов субъективного пространства под влиянием феноменов энергетических, прежде всего эмоциональных, посредством применения внимания/воли.

Разумеется, все сказанное в предыдущем разделе относится и к манипулятивной активности сознания – для эффективного мышления нам требуется и подробное представление образов, и устойчивость внимания, и сдвиг центра осознания в виртуальном пространстве.

Однако для того чтобы изменить, трансформировать образ, представить себе движение, сменить понятия или переключиться на другую мысль, требуется внутреннее усилие. Активность, прежде всего зависящая от триггерного ощущения активности, – ВП, и от НП как фактора стабилизации и фиксации полученного результата.

Как показывает практика, направление ощущения ВП на образ и его насыщение этой энергией приводит к более яркому и эмоциональному его восприятию. Кроме того, насыщенный ВП образ в ряду однотипных образов автоматически воспринимается как главный.

И, как опять же показывает практика, энергия ВП необходима для смещения проекции точки «я есмь» в виртуальном пространстве. Так оправдывается идиома, гласящая, что для сосредоточения необходимо сделать внутреннее усилие.

Кроме того, насыщение ВП образа предстоящего действия существенно ускоряет его реализацию, что совершенно неудивительно, если учесть, что ВП и есть ощущение, включающее активность.

ВП необходимо участвует как в формировании образа действия, направляемого далее в ОП (к примеру, мы уже рассматривали его участие в процессе перестановки предмета в материальном мире), так и позволяет модифицировать элемент ВИП (как, к примеру, мы можем вспомнить одноцветную кошку, добавить ей полосы и запомнить в таком виде).

То есть скорость и сила продуктивной энергоинформационной активности нашего мышления легко модифицируется применением триггерных ощущений, позволяющих как быстрее трансформировать образ и сделать его более ярким, актуализировать его, так и зафиксировать, сохранить. ВП – выделение и трансформация, НП – фиксация и сохранение. При этом вся работа осуществляется в СУП, а ВИП и ОП используются как источники исходных данных и места размещения данных трансформированных.

Самостоятельное применение техник манипуляции субъективным и виртуальным пространством в сочетании с использованием триггерных ощущений центральных потоков может быть очень многообразным – от создания конструкций, реализующихся без участия сознания, до прямой коррекции содержания психики, к примеру, удаления или модификации мешающих комплексов, фобий, интроектов. И помимо того, что само по себе такое воздействие, как мы уже говорили, может быть осуществлено с большой точностью и минимальными затратами, оно имеет важнейшее для нас свойство, которое я попытаюсь определить.

Приемы использования триггерных ощущений для модификации сенсорных проекций в субъективном пространстве позволяют преодолеть грань между воображением (диссоциированным мышлением) и внутренним действием (ассоциированным мышлением).

Воображение – это неотъемлемый элемент нашей психики, это собственно моделирующая, проективная активность нашего сознания. В процессе мышления воображение создает и сохраняет в субъективном пространстве промежуточные образы и образные композиции, на основе которых ситуация моделируется все дальше и дальше. Процесс протекает примерно так: образ создается (скажем, вспоминается кусок хлеба) – трансформируется (мы представляем снаряжение его маслом и колбасой) – отбрасывается (происходит сосредоточение на колбасе) – трансформируется (колбаса достается из холодильника) – отбрасывается (сосредоточение на холодильнике) ... и т. д.

То есть воображение создает именно промежуточный продукт мышления, обреченный быть подавленным. Он игровой, сослагательный, отстраненный и (если пользоваться терминами энергоинформационики) не насыщен энергией. Именно в силу этого воображение мало способно помочь, например, в классической психотерапевтической ситуации, не говоря уже о том, чтобы послужить средством коррекции содержания собственной психики.

В отличие от воображения, внутреннее действие производится в ходе не воображаемого, а реального переживания. Разница состоит в том, что в реальных событиях источником образа в СУП служит ОП, с которым человек находится во взаимодействии, невольно сообщая возникающим сенсорным проекциям энергию триггерных ощущений. При этом содержимое СУП запоминается в ощущении, то есть переходит в ВИП в качестве нового содержания, формирующего новый тип реакций или новый навык, – и опять-таки за счет внутреннего усилия, делающегося возможным благодаря активности, то есть (с точки зрения субъекта) с участием триггерных ощущений центральных потоков.

Внутреннее действие совершает нечто, воображению не доступное.

Абстрактная информация может быть получена в процессе наблюдения, общения или чтения – и она хранится в памяти. Эмоциональное состояние преходяще и прямо неподконтрольно сознанию – и хранится в памяти в символической же, отвлеченной форме. Но одна из компонент – тот сложный комплекс ощущений («опыт»), который создается в процессе деятельности и служит основой навыка и психической причиной новых способов реакций на старый раздражитель, есть результат внутреннего действия. Не представления действия, а действия, состоящего в переживании, модификации и запечатлении результирующих ощущений. Результат внутреннего действия меняет саму психику, заставляя человека комплексно, по-новому взаимодействовать с новыми элементами внешней среды. Воображение на это неспособно.

Именно поэтому операции, целью которых является долговременный психический эффект, к примеру, психотерапевтический сеанс или процесс обучения, всегда включают в себя ту или иную активность. Наиболее здесь показательна психотерапия – не существует отвлеченного рецепта, осуществляющего коррекцию, нет бумажки, прочтение которой паци-

ентом решит его проблемы. Всегда необходима практика, косвенным образом заставляющая психику осуществлять внутреннее действие.

Применение триггерных ощущений для модификации элементов СУП и ВИП позволяет преодолеть этот барьер. На этом основана часть техник школы ДЭИР, которые мы рассмотрим в качестве примеров.

Прежде всего это программы, облегчающие достижение цели, осваивавшиеся нами на второй ступени.

Рассмотрим, как в обычной ситуации происходит подготовка к выполнению действия, имеющего поддержку подсознания. Для конкретики возьмем, скажем, «случайное» знакомство девушки с молодым человеком (с молодым человеком происходит то же самое, но в его поведении, как правило, меньше поверхностной эмоциональности и больше биологической прозрачности). Прелесть ситуации в том, что жесткая биологическая логика полового поведения для сознания обладателя совершенно не очевидна.

Прежде всего, имеется *драйв* (базовая потребность, обеспечивающая выживание), обусловленный очевидными физиологическими процессами, в том числе гормональным фоном («пришла пора – она влюбилась»). Этот драйв комплексно меняет состояние психики: повышается чувствительность к поведению особей противоположного пола, как осознаваемая, так и неосознаваемая («что он о себе думает!»), часть ресурса отвлекается («все валится из рук») – и появляется некоторая рассеянность («я такая... противоречивая...») в сочетании с незащищенностью («ненавижу чувствовать себя идиоткой!»), что в свою очередь заставляет юную особу тщательно «воздвигнуть щиты», то есть одеться поярче и сделать макияж («ну совершенно нечего надеть!»).

Возникает *тропия* – и бессознательно проявляются поисковые реакции в виде стремления к прогулкам («ах, Самара городок, беспокойная я...»), независимости от родных («вы ничего не понимаете!»), подчеркивающего собственную особенность поведения («тиха, печальна, молчалива... она в семье своей родной казалась девочкой чужой»).

Излишне говорить, что, хочет обладательница тропии или нет, ее психика пользуется всем своим информационным и подсознательным арсеналом (интуицией, эмоциональностью, данными сенсорных проекций и даже обонянием), чтобы модифицировать поведение нужным для реализации драйва образом (модными предпочтениями, выбором тусовки, стиля одежды, мест прогулок, увлечений и пр.). В этой ситуации сознательный выбор вряд ли осуществим – возникновение влюбленности предрешено, и в формуле любви сознание не упоминалось. Сама жизнь, внутренний мир и внешние обстоятельства направляют, казалось бы, осознанную поступь юной особы к пока не очевидной для нее цели.

И вот ноги ее приносят туда, где все и должно произойти. Вот ОН, подходящий по всем параметрам. Но сознание это еще не вполне зарегистрировало, более того, оно может даже сопротивляться. Однако чуть ли не все ресурсы отвлекаются на рассмотрение кандидатуры, и контроль частично утрачен. И, к примеру, леди не замечает ступеньки (или роняет чашку, или ссорится со своим нынешним, но неоптимальным спутником, и выходит на террасу, или... вообразите сами). Необычный, неконтекстный, импульсивный или неловкий поступок – встретились глаза, вспыхнула улыбка, завязался разговор. Железы не дремлют. Одиноль, мать природа! Ты, как всегда, неподражаема в своей безыскусной изощренности.

Обратим внимание, что в данном примере человек следует как бы одновременно двум мотивам: сознательному и неосознаваемому. Их можно выделить в любой сфере поведения человека – дома, на работе, на отдыхе. И мотивы эти принципиально различаются между собой – сознательная активность требует усилий.

Невозможно беспрестанно, не осознавая того, решать арифметические задачи, выполнять работу или заниматься интригами. Это активность, направляемая сознанием, а значит, по определению эпизодическая. Без усилия эта активность не проявляется.

С другой стороны, сохранение равновесия, сексуальное поведение, иерархическое социальное поведение сознательных усилий не требуют. Напротив, требуются сознательные усилия, чтобы модифицировать эту активность желательным для себя образом (изменить стиль поведения, прикинуться гомосексуалистом или имитировать естественное падение).

Чем отличаются эти два мотива, если рассматривать их в свете уже описанных нами явлений?

Только представленностью направляющих поведение конструкций (образов, мотивов, ощущений) в субъективном пространстве.

- Конструкции, обусловленные сознательной активностью, возникают в СУП при обращении к ВИП и направляют поведение человека, только пока сохраняется сознательный контроль («я замечтался и проехал остановку»). Они не имеют практически никакого источника энергии (и в психологическом, и в энергоинформационном смысле этого слова), помимо энергии, которой распоряжается сознание. Они не могут существовать и проявляться без участия сознания и внимания.

Количество энергии в распоряжении сознания есть величина переменная, и, по-видимому, его можно определить в психологических терминах как сумму эмоционально выраженной энергии драйвов, реализующихся в текущий момент, а в терминах энергоинформационных – как осознаваемый уровень триггерных ощущений, то есть центральных потоков.

- Фоновая активность, обусловленная неосознаваемыми мотивами, с другой стороны, выражена в элементах субъективного пространства непрерывно. Эти элементы обладают самостоятельным источником энергии и непрерывно направляют поведение при помощи намерения. Они способны реализовываться без участия сознания.

Разумеется, источником энергии и в этом случае служат драйвы, расставляющие эмоциональные акценты (с субъективной точки зрения в процессе реализации регистрируемые уже как триггерные ощущения), однако участия сознания для их реализации не требуется. По одной простой причине – большая часть вариантов данного поведения и реакции внешней среды уже учтена в ощущениях, и противоречия, возможно при помощи когда-то имевшего места быть размышления, сняты. Конструкция СУП пребывает в состоянии динамического равновесия с данными ОП и ВИП, на очередное изменение ОП из ВИП появляется новое намерение... Жизнь идет своим чередом.

Но стоит появиться противоречию, равновесие нарушается, и вмешивается сознание («куда это меня занесло»; причем величина противоречия должна быть достаточной для сознания, к примеру, мы способны не заметить серьезности реакции собеседника и неотреагировать) – и принимается устранять противоречия и решать буридановы задачи. Его действия выводят систему из состояния «зависания», хотя и не всегда оптимальны, достаточно вспомнить, что попытка осознать гладко проходящее действие может вызвать его сбой (прогулка по канату) или привести к исчезновению движущей поведение энергии («и тут я понял, как это выглядит со стороны, и замолчал»).

Как один, так и другой режим имеют свои преимущества и недостатки.

В случае фоновой активности психика использует весь свой арсенал от неосознаваемых получаемых данных, в том числе данных сенсорных проекций, до непротиворечивого невербального поведения, причем не утруждает сознание на пути к достижению цели. Фоновая активность более результативна за счет большей координированности и непрерывности. Однако фоновая активность не способна справиться с не предусмотренными внешними («он выругался, и очарование исчезло») или внутренними («я вспомнил о работе, и стало не до танцев») данными.

В случае сознательной активности любые противоречия решаются легко. Но сознание неспособно проконтролировать все нюансы поведения, и поведение, обусловленное им, по определению внутренне противоречиво. Это великолепно можно проиллюстрировать,

если вспомнить поведение любого новичка в своем деле – как бы великолепно он ни владел вопросом, неуверенность нецелостность поведения заметна. Поведенческие противоречия прекрасно заметны, если человек лжет или что-то утаивает. Именно поэтому актер должен перевоплотиться, то есть модифицировать свое сенсорное пространство под поведение персонажа. Воспроизвести его внутренний мир. Нецелостное поведение, вызванное сознательно направляемой активностью, приводит к тому, что новичок зачастую не достигает цели («первый блин комом»).

Сознательная активность обладает меньшей эффективностью по сравнению с фоновой активностью и еще по одной причине, а именно – недостаточной координированности. Мимо сознания проходит слишком много данных, необходимых для комплексного адекватного действия, в том числе поведения, и это легко доказать, скажем, на примере сохранения равновесия. Встаньте в неустойчивую позу – к примеру, на корточки на одной ноге – и закройте глаза. Тело начнет раскачиваться – и сознанию придется принять участие в контроле равновесия. Но раскачивание не прекратится, а возможно, и усилится. Откроем глаза – и раскачивание тут же прекратится, причем для этого сознательных усилий прикладывать не придется. Огромный массив визуальных данных обрабатывается в фоновом режиме, обеспечивая стабильное положение тела.

Полностью аналогичны свойства фоновое поведение в социальной ситуации. Достижение таких целей, как приобретение знакомых, зарабатывание средств, удачная партия, – зависит от фоновое поведение, управляемого намерением. Сознательно можно только приблизиться, прикоснуться к обстоятельствам, окружающим цель, но достигнуть ее без фоновое компонента не удастся («только когда схлынуло напряжение первых минут, они разговорились»). В случае социального поведения (как в приведенном примере с поиском любви) без подобной координации успех практически немыслим. Можно даже сказать, что любая социальная активность достигает результата только тогда, когда психика способна достичь цели благодаря фоновой активности, только слегка направляемой сознанием.

Сознательно предпринимаемые попытки достижения цели порождают опыт, оттачивают и совершенствуют конструкции СУП (что воспринимается как формирование намерения) и содержание ВИП, управляющие поведением, пока поведение человека не станет комплексно непротиворечивым. Тогда исчезнут мешающие примеси других моделей поведения, неэффективная рефлексия, неадекватные представления. Тогда сознание сможет задать общее направление – и фоновая активность, управляемая намерением, обеспечит продвижение, а сознание сможет заняться устранением реальных препятствий. Тогда цель будет достигнута.

В общем-то, именно из-за несовершенства фоновое поведение происходит большинство социальных неудач. Как известно, зарабатывать деньги можно научиться только в процессе их зарабатывания. Однако многие наши соотечественники и иностранные граждане страдают из-за неразделенной любви к финансам, сознательно стремясь получить крупную сумму, непрерывно штурмуя эту запредельную высоту, но не достигая ее, не получают продуктивного опыта, приближающего их к цели. Их фоновая активность не совершенствуется.

Их осознанная мечта так и остается осознанной мечтой, неведомой в ощущении для неосознаваемой части личности, не оформленной в намерении, не имеющей самостоятельной энергии, проявляющейся эпизодически по воле сознания и не порождающей опыта и не формирующей продуктивного фоновое поведение. Увы, но цель важнее желать и чувствовать, нежели понимать.

Итак, для эффективной фоновой активности нужна по возможности непротиворечивая конструкция СУП, обладающая самостоятельным источником энергии. Ее

можно создать энергоинформационными методами – в терминологии Школы ДЭИР такая конструкция называется программой.

Одна из программ создается по следующей принципиальной схеме: последовательность образов, характеризующая цель с обстоятельствами и мотивациями, прокручивается в сознании, насыщаясь энергией восходящего потока, пока не формирует комплексную сенсорную проекцию в СУП, поддерживающую непрерывную связь с ВИП (интегральное ощущение цели).

Возникает намерение. Затем программа проверяется на непротиворечивость с использованием приема, подразумевающего просмотр цели с одновременным отвлечением калкулятивного ресурса сознания, на фоне чего неосознаваемо присутствующие противоречия делаются явными. Цель корректируется.

Корректированная цель вновь прокручивается в сознании, с насыщением ощущения центрального восходящего потока, пока вновь не формирует в СУП комплексную сенсорную проекцию, находящуюся в динамическом равновесии с данными ВИП. Эта комплексная проекция насыщается энергией восходящего потока до предела.

Затем она выводится вовне (во внетелесное пространство СУП) и перемещается в тело (которое находится в ОП, но представлено в ощущении в СУП), в проекцию центрального энергетического столба (конкретно триггерного ощущения ВП) в области средней чакры (стандартной области сосредоточения на триггерных ощущениях, наиболее часто задействующейся в активности), сливается в ощущении с триггерным ощущением ВП... и процесс завершен.

Теперь сенсорная конструкция заняла свое постоянное место в СУП и имеет самостоятельный источник энергии. Она непрерывно присутствует в психике, поддерживая активное намерение, – и формирует фоновую активность человека, подталкивая его к достижению цели. Цель достигается с крайне малыми сознательными усилиями – и возникает ощущение, что цель достигается сама. Это воспринимается как удача и везение.

Опустим дальнейшие описания, достаточно исчерпывающе сделанные в терминах энергоинформатики Дмитрием Сергеевичем Верицагиным, к тому же в материале второй ступени. Обращайтесь к его текстам. В рамках же моей задачи я хотел бы обратить ваше внимание на другой очень важный момент.

Приемы, основанные на использовании триггерных ощущений в субъективном пространстве, имеют преимущество, недостижимое обычными психологическими приемами. Оно заключается в том, что триггерные ощущения в обычном состоянии являются отражением драйвов – а с другой стороны, это всего лишь ощущения, которые можно сознательно усилить. И энергии для этого требуется очень мало, меньше, чем налить чашку чая. А будучи усиленными, они производят тот же самый эффект, как если бы являлись результатом драйва.

То есть энергоинформационные приемы позволяют актуализировать модель поведения, исходно лишенную энергетической поддержки со стороны драйва. Они позволяют делать психическую энергию из ничего и, как показывает практика, эффективны даже при депрессии, когда у психики недостаточно энергии, чтобы решить проблему традиционными подходами.

Другой пример использования триггерных ощущений в работе с субъективным и виртуальным пространством – это работа с так называемым кармическим комплексом.

Кармический комплекс обязан своим существованием реакции вины на специфические обстоятельства и обуславливает систематическое недостижение конкретной цели, причем события разворачиваются по стереотипному сценарию. Человека словно преследуют повторяющиеся негативные события.

Очевидно, что никакие высшие силы за человеком не охотятся. Собственные желания толкают его в стереотипные ситуации, и собственный же интроект приводит к крушению всех планов. Однако бороться с ним психотерапевтическими приемами практически бесполезно, так как этот интроект по определению не может быть осознан напрямую (иначе он был бы переработан по ходу дела). Он возник слишком давно и существует в неизвестной символической форме. Уберешь одно проявление – выплывает другое.

Однако ключик доступа все же есть – чувства, которые испытываются по отношению к повторяющимся событиям. Они могут позволить извлечь на поверхность СУП весь патологический комплекс, формирующий неадекватную фоновую активность – извлечь в его текущем виде, в виде комплекса не поддающихся дешифровке ощущений.

Технически принципиальная схема удаления патологического комплекса такова: обстоятельства негативных событий прокручиваются в сознании в убыстряющемся темпе при насыщении энергией (ощущением) восходящего потока, пока в СУП не сформируется комплексная сенсорная проекция (интегральное ощущение), поддерживающая непрерывную связь с ВИП. При этом чувства по отношению к событиям усиливаются.

Затем проверяется правильность обнаружения методом опять-таки сравнения интенсивности ощущений в условиях отвлечения моделирующего ресурса психики. Если проверка проходит, то работа продолжается.

Чувства по отношению к событиям продолжают нагнетаться за счет усиления центрального восходящего потока и нагнетания его в ощущение патологического комплекса. Формируется единый комплекс ощущений в СУП из чувств по отношению к событиям, активного комплекса в СУП и его связей с ВИП. После этого при помощи дополнительного приема этот комплекс удаляется, отделяется от телесной части субъективного пространства и начинает дополнительно обрабатываться ВП до исчезновения.

При этом за счет активности сознания уничтожается сам патологический комплекс, управляющей патологической фоновой активностью.

Далее создается искусственная конструкция в СУП, призванная заместить удаленный комплекс. Она также насыщается энергией и погружается в телесную часть субъективного пространства на место удаленной конструкции.

После этой процедуры неосознаваемые мотивации – субъективные причины, толкающие человека на именно это патологическое фоновое поведение, исчезают. Проверить это легко – если попытаться вспомнить события, только что служившие источником мощных негативных ощущений, то они теперь едва ли вызывают какой-то эмоциональный отклик.

Есть и более подробный метод, подразумевающий прямую коррекцию данных ВИП, но он описан достаточно исчерпывающе в одном из пособий.

Кроме того, описываемые закономерности позволяют осуществить более массивные психические перестройки и изменить как объем восприятия действительности, так и композицию восприятия.

Как мы уже говорили, смещение точки «я есмь» в координатах виртуального пространства вызывает изменение внутренних обстоятельств мыслительного процесса. Взгляд на проблему при разных положениях области «я есмь» приводит к разным результатам. Это совсем не удивительно, если вспомнить уже рассмотренные нами закономерности.

Непрерывное смещение, миграция области «я есмь» обеспечивает непрерывное рассмотрение одной и той же проблемы под разными углами. Психика получает более разнообразные впечатления и приходит к более комплексным заключениям.

Это выражается в более ярком восприятии действительности – и более широком диапазоне реакций. Психика работает более эффективно, оригинально и эвристически, и действительность воспринимается намного шире и объемней, чем обычно. Это эффективное и яркое состояние сознания.

Перестройка архитектоники субъективного пространства позволяет усилить триггерные ощущения центральных потоков, сделать их более доступными и управляемыми. Это дополнительно повышает резерв и результативность психики. Перестройка фиксированных зон сосредоточения (чакр) разрешает сознанию более гибко управлять собственной активностью и заодно убирает «камертон», вызывающий произвольную настройку на канал неосознаваемой информации, поставляемой сенсорными проекциями. Резко возрастают энергоинформационная защищенность, энергетическая гибкость и резерв личности.

Но здесь нет смысла подробно рассматривать техники, на которые я ссылаюсь. Они исчерпывающе описаны в пособиях Дмитрия Сергеевича Верицагина. Я надеюсь, что изложенный мной взгляд поможет по-новому осмыслить содержащиеся в них приемы. Их очень много и с каждым днем создается все больше. Нам же сейчас нужно подвести небольшой итог и затем уделить немного внимания межперсональным аспектам сенсорного мира психики.

Использование триггерных ощущений центральных потоков для манипуляции сенсорными проекциями на границе субъективного и виртуального пространств открывает редкую возможность – практический прямой доступ к информационным и энергетическим процессам психики. Интервал доступа необычайно широк – от непосредственной произвольной модификации слабо осознаваемых областей психики до произвольного же создания энергетического ресурса, расширения восприятия и увеличения эвристичности мышления.

«Гобой и кларнет звучат по-разному, но когда они играют вместе, получается звук, который не свойственен ни одному из них, но вместе с тем не уничтожает их индивидуальности».

К. Гиллиган

Глава 8. Путь вовне субъекта – механизмы невозможности

Но мы забежали немного вперед, в материал четвертой ступени. Как же обстоит дело с межперсональными аспектами субъективной реальности? Действительно, практические возможности применения исследованных нами закономерностей весьма широки, а теоретические – еще шире, однако до того, как переходить к этой материи, нам нужно описать еще кое-что. Мы с вами все глубже погружаемся в ту область нашего исследования, которую лучше всего охарактеризовать как энергоинформационный мир.

Это мир реальности второго уровня, доступный для восприятия и влияния только сознанию и никакому более инструменту, однако мир реальный и объективный. Как упорядоченная в программу последовательность битов способна жить самостоятельной жизнью в бескрайнем пространстве компьютерных сетей, так и наше сознание, сформировавшись в мозгу в упорядоченной форме, получает доступ к энергоинформационному миру, облекающему всю нашу Вселенную. Невидимые двери распахнуты в бесконечность.

Этот мир значительно многообразнее, чем мир материальный. И это вызвано особенностями информационных процессов, составляющих фундамент сознания. Эти особенности необходимо понимать, чтобы пользоваться возникающими эффектами.

Наше сознание воспринимает не само явление, а его свойства. Чтобы подчеркнуть этот важнейший момент, воспользуемся примером из физики элементарных частиц. Предположим, столкнулись две частицы, обе имеющие отрицательный электрический заряд. В результате столкновения родилось несколько других частиц, разлетевшихся в разные стороны. Сумма их зарядов останется прежней. Энергия (сумма энергии, составляющей массу, и энергии соударения) также останется прежней. Однако распределится она по-новому – часть энергии составит массу новых частиц, часть уйдет в кинетическую энергию новых частиц,

а заряды могут оказаться на частицах другой массы. То есть «энергия» и «заряд» являются свойствами, которые комбинируются независимо друг от друга. Ничего удивительного с точки зрения физики.

В данном случае мы говорим о материальном мире, и это означает, что если к нам приходит электрон, то мы сталкиваемся сразу с двумя его свойствами – с зарядом и массой. Если мы забыли о заряде, то он напомнит о себе, скажем, притянув электрон к близлежащему протону. Если мы не знали об опасности излучения радия, оно все равно разрушит наш организм, как это произошло с Кюри. Материальный мир обладает значительной комплексностью, и мы знаем его благодаря телу, принадлежащему миру материи.

Однако сознание воспринимает только свойства – и стало быть, взаимодействует с энергоинформационной реальностью только в разрезе воспринимаемых свойств. То есть если мы проведем тот же эксперимент мысленно, для чистого сознания, то мы можем отдельно наблюдать взаимодействие двух безмассовых зарядов либо отдельно анализировать перегруппировку энергии. У нас есть выбор. И данные картины будут совершенно не зависимыми друг от друга, потому что масса и заряд не взаимодействуют друг с другом – они просто совпадают в одной точке пространства. Свойство заряда не имеет массы, свойство массы совершенно не обязательно имеет заряд.

А теперь представьте себе весь путь данных свойств заряда через бесконечность ядерных реакций от момента их возникновения до зарегистрированной нами реакции и далее в бесконечность, и путь данных свойств массы от момента ее появления до описанной реакции и в бесконечность. Пути этих свойств совершенно независимы и пролегают в разные концы Вселенной. Они просто случайно пересеклись в одной точке пространства-времени.

Вот таким предстает энергоинформационный мир для чистого субъекта, не завязанного на всю совокупность свойств материи.

Когда мы наблюдаем за игрой света и тени на воде, мы можем следить за светлыми бликами, а можем за темными. Они движутся в разных направлениях и складываются в разные картины. В разные планы. К примеру, действуем мы под влиянием эмоций или разума, – это совершенно разные действия и совершенно разные картины мира. Все дело в настройке – в том, какие свойства сознание в данный момент выделило как главные. С теми оно и взаимодействует.

При работе с субъективным и виртуальным пространствами мы меняем свойства своей психики, настраиваясь на одни свойства воспринимаемого мира и отстраиваясь от других. Соответственно, любое наше влияние на собственное субъективное и виртуальное пространство означает переход в новый слой энергоинформационного мира.

Так же как новый социальный уровень означает новые контакты, новые возможности и новую активность, так и новый энергоинформационный план означает новые мысли, новые впечатления, новые возможности и новые результаты.

Переход на новый план означает путешествие. Такие путешествия непрерывно происходят в порядке обычной мыслительной активности, но они приводят к хаотическому смещению субъекта в окрестностях среднеарифметического плана материального бытия, броуновскому движению. Энергоинформационный навык дает нам возможность осознанного взаимодействия с планами воспринимаемого мира.

И мир этот бесконечен и вмещает в себя бесконечность состояний и бесконечность явлений. Нам открываются безграничные возможности, потому что в этом мире новые явления можно создавать и трансформировать, делать достоянием многих и благоустраивать для жизни.

Как элегантно этот подход позволяет, к примеру, создать общественную идею! Создается информационная структура. Расставляются энергетические оттенки – эмоциональные

индексы, эксплуатирующие драйв. Формируется цепочка восполнения энергии. Конструкция передается нескольким людям. И все! Весь пиар в одном абзаце. Новая общественная идея, новый эгрегор, новая сфера занятости и направление социального развития готовы.

Как просто с этой точки зрения внести новое в свою жизнь, создать интерес – берем свойство мира, создаем его связь с драйвом, внедряем через субъективное пространство в виртуальное. После этого мы начинаем свое взаимодействие с этим планом, набираем опыт, протраиваем активность... аспект мира оживает для нас.

Объем возможностей завораживает даже меня. А межличностные закономерности энергоинформационного мира дают социальный доступ такого уровня, что реальным можно сделать почти все. К делу.

Межперсональные психоэнергетические процессы, как и внутренние процессы субъекта, можно разделить на информационные (активное осознание и восприятие) и энергетические (манипулятивные, трансформирующие, динамические). Но происходят они не в субъективном пространстве индивидуальной психики, а в коллективном субъективном пространстве. Скажем несколько слов о его возникновении.

Для возникновения общего субъективного пространства необходимы два условия: два или более субъектов, обладающих общим опытом, – и воспринимаемые ими общие элементы материального мира.

Субъекты являются поставщиками индивидуального опыта в его сенсорной форме. Каждый, к примеру, знаком с сенсорными свойствами кирпича. Он тяжелый, теплоемкий, шершавый. В зависимости от обстоятельств он может быть красным или белым, горячим или холодным, чистым или грязным. Но все встречавшиеся в непосредственном опыте свойства кирпича зафиксированы в психике человека. Субъекты физиологически подобны – и поэтому обладают приблизительно одинаковыми сенсорными данными о кирпиче.

Итак, есть два человека, и они разговаривают о лежащем между ними кирпиче, обсуждая, куда бы его применить.

Попробуем для начала описать процесс с традиционной (и существующей, кстати, только в идеале) точки зрения: каждый из собеседников наблюдает обсуждаемый объект, его положение в мире и отношение с окружающей средой. Каждый имеет о нем свое мнение. Мнение собеседника реконструируется при расшифровке его речи, при этом отношение к предмету не меняется, а дополняется, исходя из новой отстраненной информации, сообщенной собеседником. Физические манипуляции с предметом также служат источником дополнительных данных и могут быть использованы в символической форме, согласно контексту обсуждаемых материй. Кроме того, собеседники наблюдают друг друга и на основании наблюдения отстраненно делают выводы о состоянии другого.

При этом все внутренние и внешние реакции человека обусловлены личными, практически не познаваемыми со стороны причинами, такими как мотивации, состояние, логическая ситуация – и являются ответом на внешнюю информацию о событиях, предметах, фактах, содержание высказываний собеседника и реконструированное логически состояние собеседника.

А теперь учтем в нашем описании наличие сенсорных проекций, являющихся элементами СУП. Напоминаем, что сенсорная проекция может быть построена на любом предмете благодаря произвольной реконструкции психикой всех зафиксированных свойств данного предмета, а за счет физиологического подобия собеседников проекция является для них единой, изменяясь в зависимости от манипуляций с предметом. Кроме того, собеседники наблюдают друг друга и опять-таки неосознанно строят сенсорные проекции друг друга, мимикрирующие, моделирующие состояние и ощущения собеседника.

Таким образом, формируется общее для собеседников субъективное пространство, составленное их общими сенсорными проекциями, взаимонастроенными благодаря общим

для собеседников свойствам материальной реальности (кирпич либо стоит на боку, либо лежит; собеседник либо улыбается, либо нет). В этом совместном СУП находятся сенсорные проекции наблюдаемых предметов и сенсорное воспроизведение собеседника, в том числе его внутренних ощущений, в том числе намерений («он стремился куда-то прочь»), эмоций («я почувствовал его злость») и отношений («я чувствовал его холодную отстраненность»). Сенсорные проекции составляют несомненную часть наблюдаемой обоими собеседниками реальности.

При этом в силу индивидуальности личностей собеседников с точки зрения каждого из них восприятие СУП не полностью конгруэнтно, однако благодаря уже описанному в части, посвященной сенсорным проекциям, механизму, его восприятие изменяется при изменении элемента СУП другого собеседника, следовательно, обладает свойством объективности. В силу того, что контакт собеседников длится некоторое время, межперсональное СУП приобретает все большую конгруэнтность, в том числе эмоциональную («муж и жена — одна сатана», «у дураков мысли сходятся»).

Соответственно, реальность, объединяющая собеседников, по информативности и содержанию значительно больше материальной реальности, хотя и реконструирована на ее основе. Попробуем перечислить ее элементы с точки зрения одного из собеседников — наблюдателя. Во-первых, это не проявленные опытом данного момента свойства предметов, воссозданные благодаря сенсорным проекциям. Во-вторых, это собственные ощущения наблюдателя телесного происхождения, триггерные ощущения ВП и НП и интрапсихические ощущения (эмоции, намерения, ощущение внимания и т. д.). В-третьих, это элементы внутренней реальности собеседника, автоматически воспроизведенные проективными механизмами психики на основе речи, регистрируемого поведения и прочих невербальных признаков.

При этом все внутренние и внешние реакции человека обусловлены текущим содержанием его субъективного пространства и возникают в ответ на изменения внешней среды и автоматическую активацию элементов виртуального пространства (мотивация и пр.). А его собеседник действует в том же субъективном пространстве, а значит, имеет к нему прямой, по меньшей мере двухуровневый доступ — один уровень символьной (речь, жесты, знаки) коммуникации по определению осознаваем, а другой, собственно опосредованный сенсорными и индуктивными проекциями, осознается только частично (обычно регистрируются только мимика, поза, интонация и громкость речи, да и то время от времени).

Вот в такой интерпретации картина коммуникации предстает несколько под другим углом. К примеру, сразу же решается вопрос о том, благодаря чему при коммуникации возможно оперировать «эзоповым языком», комментируя текущий момент совершенно отвлеченными аналогиями, то есть пользоваться заранее не оговоренной системой символического обозначения текущих явлений; при этом мы просто создаем новый элемент СУП, наложенный на текущую картинку, и анализируем новые отношения между наблюдаемыми феноменами с учетом введенных отношений. Находит чувственное объяснение отрывочная коммуникация, когда о предмете можно говорить совсем не теми словами, которыми определил бы его собеседник: в данном случае мы адресуемся к свойствам, уже выраженным в сенсорной проекции собеседника. Становится понятной согласованная реакция собеседников на внешнее событие, делается очевидно естественным нередкий феномен одновременного высказывания одной и той же фразы... но нас интересует сейчас несколько другое.

Прежде всего нужно отметить, что процесс взаимодействия собеседников под данным углом зрения описывается, в общем-то, точно так же, как и процесс функционирования индивидуальной психики. Есть наблюдаемое объективное пространство, не выраженное в ощущении до восприятия, то есть воссоздания его в СУП. Есть различное по своей конгруэнтности для каждого из собеседников субъективное пространство, представляющее собой

собственно активную в данный момент психику, причем изменения в общем субъективном пространстве для каждого из них объективны, то есть оказывают влияние на каждого. Есть виртуальное пространство обоих собеседников, которое также не выражено в ощущении до активации и реконструкции в СУП ни для одного из них. А воссозданное в СУП одного из собеседников результируется в нюансах невербализуемого поведения и по каналу сенсорных/индуктивных проекций воспринимается и другим.

То есть в коммуникативной ситуации мы наблюдаем фактическое возникновение единого субъекта с общим ОП, общим СУП и пространственно разделенным ВИП. Причем из общего СУП имеется доступ в ВИП как собственный, так и собеседника, вследствие чего физическое разделение ВИП для субъекта оказывается незначимым (ведь и собственный ВИП человека сформирован активностью пространственно разделенных нейронных структур, хотя и предстает субъективно единым).

Благодаря существованию феномена общего СУП и основывающейся на нем структуры коллективного бессознательного открываются как возможности энергоинформационного взаимодействия с отдельными элементами психики другого субъекта, так и возможности оперирования блоками коллективного бессознательного.

«Человек может всё, что он может представить. Если кто-то соберет в сознании всё, что представить невозможно, он станет Богом».

Г. Козинцев. Время трагедий. – М., 2004

Глава 9. Сознание влияет на сознание

Межперсональные возможности энергоинформационных техник можно разделить на субъект-субъектные и субъект-коллективные. Начнем с первых.

Прежде всего это более глубокий контакт субъект-субъект, практически недостижимый иным путем. Он становится возможен за счет использования общего субъективного пространства – той его части, которая отражает собственно внутренние реалии человека. Не спроецированный и реконструированный в общем пространстве опыт, а то, что имеет отношение к самому субъекту, – его состояние, эмоции, направление внимания.

Прежде всего, как мы уже не один раз упоминали, это центральные потоки. Центральный восходящий поток, являющийся субъективным выражением собственно активности психики, если угодно, величиной ее напряжения, и центральный нисходящий поток, субъективно выражающий калькулятивную сторону активности личности, опять-таки, если угодно, величину ее настороженности, алертности. Оба этих ощущения производят целый ряд изменений в поведении человека. Прежде всего это осанка, цвет кожных покровов, интонации, жестикуляция, мимика, но нельзя сбрасывать со счетов и частоту дыхания, смаргивания, сердцебиений: весь тот букет признаков, по которым в практике эриксоновского гипноза производится так называемая «подстройка».

Очевидно, что в исполнении биоэнергетики эти факторы прежде всего (хотя, как мы тоже уже говорили, используются не только они – кое-что не укладывается в рамки известных явлений) и используются в качестве интерфейсных данных. Однако сам характер энергоинформационного использования рефлекторного межсубъектного взаимодействия резко отличается от эриксоновского, в котором эксплуатируется только одна сторона явления, а именно – произвольное мимикрирование мишенью состояния собеседника.

При создании контакта энергоинформационного уровня упор делается на глубину и адекватность восприятия состояния мишени биоэнергетиком, то есть не на механическую «подстройку» к мишени, с тем чтобы получить некий рычаг воздействия, а на калькирование ощущений мишени с использованием всех наблюдаемых интерфейсных данных. Таким образом, контакт становится информативным (в эриксоновском варианте он не информа-

тивен для индуктора вообще). И за счет этого резко увеличивается его индуктивная результативность.

Информативность контакта, действительно, сильно меняет дело. Прежде всего по этому каналу состояние мишени воспринимается вне зависимости от ее вербальных деклараций, что уже является ценным подспорьем само по себе. Но триггерные ощущения испытываются мишенью по-разному в зависимости от направленности ее внимания (к примеру, ВП боксера в его СУП направлен на противника в значительно большей степени, чем на судью). Пространственное взаимодействие превращает техники сенсорных проекций в ценнейший инструмент.

Разумеется, при энергоинформационном контакте, длящемся какое-то время, мишень и биоэнергетик по уже описанному механизму формируют общее СУП, и триггерные ощущения мишени неизбежно регистрируются биоэнергетиком так же неравномерно распределенными в общем с мишенью субъективным пространстве. Преимущества очевидны – одно дело управлять уровнем общего возбуждения мишени в расчете на то, что он будет привязан ей к заданному вербально контексту, и совсем другое – ощущать и изменять конкретную окраску образа.

Кроме того, вполне естественно, что генерация биоэнергетиком дополнительных ощущений (прежде всего триггерных) и наложение их на определенные участки общего СУП точно так же изменяет восприятие реальности мишенью. Таким образом несложно управлять энергетическими феноменами собеседника, такими как внимание и стартовый толчок.

Энергоинформационный контакт прежде всего позволяет как выявлять конкретное распределение триггерных ощущений мишени в коллективном СУП, так и редактировать его в необходимом направлении.

Однако это еще далеко не все.

Вспомним об архитектонике субъективного пространства, особенно его интроецированных областей, спроецированных на ВИП. Центр, собственно, представляющий собой и наблюдателя, и механизмы сознания, поставляющие в СУП реалии внутреннего происхождения, такие как образы, намерения, фигуры, эмоции.

Разумеется, эти реалии также находят свое отражение в коллективном СУП, распространяясь по проективным каналам. Они неразделимы с процессом восприятия – любая фигура или набор фигур существует в нашем сознании в виде комплекса собственно фигур – и эмоциональных индексов, приложенных к каждой из них, намерений – как определенной по умолчанию последовательности рассмотрения этих фигур, определенного отношения этих воспринимаемых фигур с энграммой, то есть предполагаемой фигурой, относительно которой воспринимаемая последовательность и исследуется, и эмоциональных факторов, определяющих направление исследования.

К примеру: машина (хорошо) – дорога (настороженно) как фигуры с эмоциональными индексами, сестра-поехать (ведь это вращение отношений с фигурами по определенным углам) как намерения, дача (хорошо) как фигура, по отношению к которой проводится выстраивание предыдущих фигур, хочу (позитив) как эмоциональный фактор, определяющий направление работы с фигурами. Любой из перечисленных элементов определяет ход размышления и действия, изменение любого изменит конечный результат. Скажем, если у «машины» стоит индекс «плохо», то и возможность поездки будет зависеть от величины фактора «хочу» («черт с ней, что не едет – хочу вывезти диван на дачу»), и наоборот – отсутствие выраженного «хочу» может все равно привести к поездке при условии выраженности индекса «хорошо» у фигуры машины («на даче скука, так хоть до нее прокачусь с ветерком»). Эти компоненты привязаны к пространственно упорядоченному СУП, соответственно, также пространственно упорядочены, соответственно, проникают по проективным каналам и в коллективное СУП, а оно доступно двустороннему влиянию. Открыва-

ется возможность направленного исследования (пассивная регистрация) и взаимодействия (накладывания своего более четкого и выраженного ощущения) и с этими компонентами внутреннего мира человека.

Существует только одна техническая сложность – она состоит в необходимости различения собственных сигналов, естественно генерируемых психикой, – и наведенного сигнала, формирующегося непроизвольно при восприятии собственно собеседника.

Данная сложность преодолевается за счет так называемой редукции сознания до точки «я есмь», то есть сосредоточении именно на ощущениях, регистрируемых наблюдателем. Это позволяет провести границу между собственно «собой» и тем, что поставляет в данный момент психика. Проведение такой границы я не буду рассматривать подробно, поскольку оно достаточно исчерпывающе описано в практической части пособия, скажу только, что оно, в свою очередь, позволяет провести инвентаризацию текущего содержания собственной психики.

Это, в свою очередь, позволяет зарегистрировать дополнительные ощущения, появляющиеся при концентрации внимания на собеседнике (технически выполняется с наложением на его СУП собственной точки «я есмь»). Дополнительные ощущения и являются вкладом собеседника в совместное пространство – и отражают его внутренние реалии.

Прежде всего считается намерение, особенно **намерение**, не находящееся в данный момент в состоянии сознательной переработки. К примеру, у человека, идущего по своим делам по дороге, существует намерение, позволяющее ему двигаться в нужном направлении, не утруждая свое сознание. Техника считывания намерения позволяет определить, куда пойдет этот человек: здесь прямо, тут будет переходить улицу, здесь свернет налево, там постоит... и правильность зарегистрированного намерения легко проверить тут же, немного понаблюдав за ним. Как раз в этом состоит одна из практик Школы ДЭИР. В более формализованном эксперименте обычно показывается до 80—90% точности считывания намерения.

На намерение по очевидным причинам довольно легко повлиять, к примеру, в серии экспериментов невербально и на расстоянии заставить человека взять любой определенный предмет из предложенного набора. Однако изолированно намерение как техника воздействия может применяться только как средство тактического, сиюминутного управления, когда оно определяется индуктором непосредственно при восприятии подразумевающей его ситуации мишенью. Это очевидно: как мы уже упоминали, намерение (схема перебора углов фигуры) вращается, модифицируется в зависимости от эмоционального индекса и эмоционально же обусловленного направления рассматривания. А это уже другой элемент субъективной реальности, но и его можно выявить и изменить.

Мы говорим о так называемом (в терминологии Школы ДЭИР) элементарном желании – в психологической терминологии это, скорее, просто эмоциональные индексы – положительный и отрицательный. Намерение склонно реализоваться, как мы уже говорили, при превалировании положительного эмоционального индекса. При отрицательном оно подвергается переработке. К примеру, если мы произнесли слово «кафе», сопроводив его намерением «движения», то нам необходимо генерировать дополнительно позитивное желание «хочу» – и мы добились автоматического согласия девушки разделить с нами легкую трапезу.

Комбинация намерения и желания в терминологии Школы ДЭИР называется **конструкцией**. Кроме того, существуют еще и **программы**, позволяющие системно изменить набор намерений и желаний в отношении определенного понятия, цели, задачи. Данные технологии исчерпывающе описаны в тексте Дмитрия Верицагина, и я не считаю необходимым здесь подробно рассматривать технологии.

Ценность данных приемов для терапевтической и социальной практики очевидна. Преимущества перед другими, к примеру, эриксоновской и классической суггестией, также очевидны. Это и естественность (для субъекта, знакомого с собственной психиче-

ской архитектоникой, к примеру, многопозиционное восприятие, диссоциирование, якорение настолько естественно вытекают из наблюдаемой картины мира, что даже образуется легкое недоумение, как эти техники могут засчитываться в открытия какой-то дисциплины), гибкость (можно направлять пациента по ходу беседы), невербальность (произносить что-то или подбирать выражения уж во всяком случае не надо, беседа не обязательна, а даже если она есть, то ее контекст может быть любым), легкость (нет затрат ни физических, ни значительных интеллектуальных).

Можно упомянуть и о возможности редактирования и непосредственно содержания ВИП, однако эти технологии уже более сложны, а механизмы описаны мной в части, касающейся использования триггерных ощущений в индивидуальной психике.

Эти технические возможности будут являться темой отдельной подробной публикации. Пока подытожим.

Субъект-субъектные техники использования сенсорных проекций позволяют осуществлять считывание и воздействие на такие элементы психики «мишени», как триггерные ощущения, намерения, желания и в конечном счете определять систему ее мотивации и направление работы сознания. Они обладают рядом очевидных достоинств перед известными техниками и могут использоваться как в терапевтической, так и социальных практиках.

«Есть мнение, что электрический ток – это направленное движение заряженных частиц. Кто из нас в обыденной жизни их видел? Но лампочка-то горит – значит, модель действующая. В наше время принята модель, согласно которой электроны движутся от „минуса“ к „плюсу“. А когда-то была модель, по которой всё было наоборот. В итоге неважно, что такое электрический ток „на самом деле“, но принятая ныне модель удобно многое объясняет. Она потому и принята, что более удобна».

А. Котлячков, С. Горин.

Оружие – слово. – М., 2001

Глава 10. Сознание влияет на эгрегор

Однако существует еще и субъект-коллективный аспект. Собственно, техническая сторона взаимодействия с ним основана на уже описанных взаимодействиях, поэтому рассмотрение его не займет много времени, хотя масштаб этого взаимодействия по понятным причинам может быть весьма велик и по социальной значимости его трудно переоценить.

Прежде всего, для начала масштабного осуществления такого взаимодействия должна быть сформирована подконтрольная сознанию граница между индивидуальной психикой и психикой коллективной. Это достигается за счет создания так называемой **оболочки**, а в дальнейшем **растворения чакр**. Этим техникам мы уделяем внимание в ходе первой и четвертой ступеней.

Они позволяют эффективно отграничиться от социально суггестированных влияний, прежде всего влияний, опосредованных суггестивным воздействием индуктивных проекций. В силу этого субъект оказывается способен выстраивать собственную независимую от социальной суггестии линию поведения – и осуществлять не обусловленную социальной суггестией линию влияния, создавая свою систему энергетических структур. Отграничение же позволяет регистрировать социально обусловленные компоненты коллективного СУП от собственных и взаимодействовать с ними.

Сознательно используемое отграничение позволяет человеку изолировать суггестивный компонент рекламы и прочих пиар-технологий, делая самого себя более независимым и осознанным.

Затем, регистрация социально обусловленных элементов коллективного СУП (эгрегорияльная и архетипическая компонента) позволяет оценивать динамику групп, прогнозировать групповое поведение и, как следствие, резко увеличить социальную адаптацию.

К примеру, возможно настроиться, выделить в СУП группы людей определенную эгрегориальную компоненту – и взаимодействовать с ней самым обычным образом, обращаться к ней речь, жесты, доводы и метафоры. Предположим, что это предвыборная речь. Предположим, что данная эгрегориальная компонента активирована текущими социальными новостями. Успех гарантирован.

И, наконец, при помощи методов сенсорных проекций возможно и воздействовать на коллективное СУП – на энергоинформационном уровне. К примеру, не составит труда создать в нем свою конструкцию, осуществляющую направленную индукцию. Данные технологии описаны в пособии «Техника одушевления предметов». Можно создавать направленные течения в коллективном бессознательном, как описано в пособии к пятой ступени системы навыков ДЭИР.

Но это уже – отдельная тема, поскольку она основана на использовании эмоционально индексированной логики, которую применяет наше сознание для создания при процессе восприятия из хаоса внешних данных субъективно непротиворечивой и структурированной картины мира.

Пока хотелось бы лишь подчеркнуть, что субъект-коллективное энергоинформационное взаимодействие обладает невероятными по разнообразию и действенности возможностями. Это и терапия, это и коммуникация, это и пиар-технологии, это, собственно, весь социальный пласт, все аспекты жизни общества за исключением физических и непсихических физиологических аспектов.

Техники сенсорных проекций, используемые в субъект-коллективной сфере, могут применяться во всех аспектах именно социальной жизни – от психотерапии и паблик реилейшнс до политики и бизнеса.

И это еще далеко не все, если посмотреть на исследуемые нами материи с философской точки зрения. Ведь, по сути, мы рассматриваем техники распространения индивидуального сознания, замкнутого в черепной коробке, – на коллективную сферу.

Речь идет о выходе информационного образования, нашего сознания, на информационные же просторы упорядоченной Вселенной. Не больше и не меньше.

Человечество не может достоверно ответить на вопрос, что такое наше сознание, сама субъективная реальность как феномен, но в наших силах ответить на вопрос, какое оно, какими ресурсами обладает и как оно может вступать во взаимодействие с информационной же реальностью.

Может быть, это и есть единственное, что человек изучает всю свою жизнь и что стоит изучать.

Может быть, это предусмотрительно оставленный природой выход разума из тюрьмы недолговечного биологического существования.

Это может быть.

Мы не испытаем и не узнаем этого, если не пройдем этот путь. И все, что от человека требуется, – подойти к реальности ощущений всерьез, изучить словарь, состоящий не из слов, а из ощущений, сделать это не в теории, а на практике.

Начать исследовать этот мир данным нам от рождения, не имеющим аналогов, чудесным и таинственным инструментом – нашим сознанием. Исследовать мир самим собой.

Итак, начинаем нашу практическую часть. Без неё всё прочитанное вами – не более чем пища для размышления. Просьба быть внимательными и по возможности проверять

каждый прием в эксперименте. Если вы хотите получить результат, то воображением здесь не отделаешься. Поможет только навык. Придется поработать.

Главная задача третьей ступени – это овладение техниками мониторинга и внесения изменений в общее с собеседником субъективное пространство. Третья ступень – это игра, повышающая информированность и возможности влияния. Это изучение мышления человека и более глубокое его понимание. И, наконец, это опыт непосредственного действия сознания вовне. Если техники покажутся вам сложным, что иногда случается, то рекомендуем посетить очные курсы и продолжающие их углубленные тематические семинары, проводимые квалифицированными преподавателями Школы во многих городах страны и зарубежья. О них можно узнать на сайте www.deir.org, по телефонам, указанным в конце книги или написав по адресу: Россия, Санкт-Петербург, 193197, ул. Жукова, 23. Школа ДЭИР.

Практическая часть построена следующим образом: текст Дмитрия Сергеевича Верицагина, описывающий те или иные упражнения и закономерности, дополнен выработанным опытом Школы инструкциями и объяснениями, а также интересными методиками, аспектами применения и ответами на часто встречающиеся вопросы. Добавленный текст легко узнать – он выделен, как вот этот.

«Подобно тому, как на общепсихологическом уровне рассмотрения сквозными и вездесущими психическими процессами признаются внимание и память, так в плане межличностных отношений сквозными и всепроникающими процессами можно считать употребление силы и передачу информации».

Е. Л. Доценко.

Психология манипуляции. – М., 2001

Раздел второй

Программа III ступени

Цели и задачи практикума

1. Формирование навыков выявления и модификации эгрегориально координированного поведения.
2. Овладение навыками восприятия элементов субъективного пространства собеседника.
3. Тренинг приемов модификации элементов субъективного пространства собеседника.
4. Применение неэнергетических методов модификации субъективного пространства.

Структура практикума

1. Управление эгрегориальной координацией коллективного субъективного пространства.
2. Воздействие на внимание – уменьшение и усиление энергетики субъективного пространства.
3. Стартовый толчок: генерация и подавление.
4. Восприятие намерения и передача намерения (фрагментарная телепатия).
5. Комбинированные модификации субъективного пространства: конструкции и программы.
6. Основы воздействия поведением и вербальными приемами для усиления модификации субъективного пространства.

Результат практикума

1. Навыки расширения информационной составляющей коммуникации.
2. Увеличение влияния в коммуникативной ситуации.
3. Возможность гибко взаимодействовать с собеседником за счет невербального контакта с его субъективным пространством.

Тема 1

Пассивное управление: мониторинг и модификация эгрегориальной координации коллективного субъективного пространства

Эгрегориальная координация коллективного субъективного пространства – это неосознаваемое для участников группы проявление групповых тенденций, выражающееся в направленной модификации их поведения.

1. Мониторинг эгрегориального воздействия и приемы противодействия.
2. Активное прерывание эгрегориальной координации.

Семён У.: «Я провожу многочисленные переговоры с фирмами. Как правило, при успешном начальном контакте это получается без проблем, беседа продолжается в присутствии нескольких человек. Вы же понимаете, когда собираются несколько давно знакомых человек, тут же на поверхность вылезают отношения, интриги, служебная конкуренция. Один за, другой против, третий сомневается, будто не оборудование приобретает, а пленными обменивается. А мне-то нужен контракт, а не их тирки. Наблюдение эгрегориальной координации неоценимо помогает. И слово вовремя скажешь, а в тяжелых вариантах можно просто прервать координацию и вести самому».

Виолетта Н.: «Дети – это цветы жизни, только шумные и любят беситься. Собираются кучками, хохочут, затевают потасовки. Это нужно прекращать, если хочешь им хоть что-то объяснить или заставить сделать, даже на моем уроке физкультуры. Отрезаешь групповую энергетику – и просто чудо становятся, а не дети. Хотя класс, о котором я рассказываю, считается самым устрашающим среди наших учителей».

Управление: теоретические особенности и базовые приемы

Способы управления окружающими можно подразделить на энергетически активные и энергетически пассивные. Последние являют собой основу управления вообще, поэтому начинать освоение метода, естественно, рекомендуется с них. Способы пассивного воздействия на людей сводятся, в свою очередь, к двум направлениям: использование невербальной информации, получаемой путем постоянного наблюдения за людьми, и отсечение этих людей от управляющих ими потоков энергии, осуществляемое в нужный момент. Как говорят, мудрый действует недеянием. А вы, надеюсь, достаточно мудры. Правда, это не означает, что мудрому можно будет бездействовать в своей реальной жизни, на уровне физического плана.

Как уже говорилось, действия всех членов конкретной группы и их лидера подготовлены распространенным всюду к тому моменту патологическим, потому что сами они его не ощущают, энергоинформационным полем. Роли уже распределены, и сценарий написан. При этом патологическая сеть энергетики человеческого общества заблаговременно начинает создавать в психике окружающих некую психическую деформацию, что-то вроде «момента онемения», облегчающего лидеру путь к цели. При этом происходит то, чему мы все периодически являемся свидетелями: умные люди, устоявшие против патологических энергоинформационных полей, безмолвствуют, облегчая толпе победу, или, в лучшем случае, согласуясь со своей совестью, пытаются совершать какие-то направленные про-

тив толпы действия, которые никем не воспринимаются всерьез и ни к чему не приводят. Поэтому ваше право и, наверное, дело вашей совести – распознать этот момент заранее. Он отмечен некоторыми признаками.

Шаг 1 Система навыков ДЭИР. III ступень

Выявление признаков подготовки согласованного действия и пассивные приемы управления

Шаг 1а. Самый первый признак, на который нужно обратить внимание, – это изменение ауры. Он особенно важен по той причине, что проявляется на самом раннем этапе развития событий, когда у вас еще много времени для принятия решения и есть достаточно большой выбор способов воздействия. Как известно, хорошая аура – признак духовного и физического здоровья. Люди, подверженные воздействию патологического энергоинформационного поля, отличаться им, естественно, не могут. Поэтому в подобных ситуациях всегда нужно обращать внимание на ауры окружающих вас людей: они истончаются, на них появляются уродливые наросты.

По воспоминаниям одного экстрасенса, эмигрировавшего из России в 1917 году, атмосфера в обществе за несколько месяцев до революции приобрела крайне напряженный в энергетическом смысле характер. «Что-то страшное своей неизбежностью буквально пронизывало воздух; в нем царил гнетущее напряжение, которое рано или поздно должно было во что-то реализоваться. Практически невозможно было встретить человека с нормальной аурой: у всех она была или предельно истончена, или до безобразного деформирована. Казалось, что все – и те, кто активно участвовал в происходящих событиях, и те, кому оставалось только тихо ждать их развития, – находились в ожидании страшного взрыва. Все понимали, что что-то должно случиться. Как будто чьею-то властной рукой была запущена в действие невидимая машина, манипулирующая миллионами жителей, и ни у кого не было возможности ее остановить».

Уяснив для себя происходящее, на физическом плане вы можете действовать по своему выбору. Разумеется, проще всего уйти. Не случайно всегда увеличивалось количество эмигрантов из страны, в которой начинали происходить нежелательные политические и экономические изменения; распадались семьи, где один из супругов посягал на внутреннюю независимость другого и пытался превратить партнера в собственность. Но на это, естественно, стоит решаться только в том случае, когда у вас нет никаких шансов изменить ситуацию.

Самоустраниться вы можете практически на любом этапе развития событий, но только при условии, что вы не начали предпринимать активных действий: если вы обратите на себя серьезное внимание как на противника, вам могут уже не позволить уйти. Поэтому нужно предварительно проанализировать все возможные последствия своих действий.

Итак, признаком первого этапа развития событий является истончение аур. Для того чтобы изменить ситуацию в выгодном для себя направлении, на этой фазе вы можете совершить привлекающее к себе внимание действие или поднять тему для обсуждения, которая в дальнейшем займет умы собеседников и уведет линию развития событий в сторону. Не забывайте, что напряжение буквально пронизывает людей насквозь, и если у вас есть возможность обеспечить им безобидную разрядку, не премините это сделать.

Президент Школы навыков ДЭИР Титов К. В.

Упражнение не сложное. Что происходит при подготовке эгрегориального действия с психикой людей и почему все же проективный феномен ауры изменяется?

Просто при возникновении ситуации, отвечающей той или иной коллективной тенденции, люди, сознание которых занято сугубо контекстными вещами, ощущают потребность в эмоциональном реагировании.

Возьмем, к примеру, ситуацию собрания на работе, где решается вопрос, так или иначе затрагивающий расстановку сил. Мы воспользуемся явно гиперболическим примером, поддающимся сознательному анализу, однако призванным проиллюстрировать явления слабоосознаваемых областей психики.

Итак, совещание по назначению начальника отдела. Присутствуют несколько руководителей. Отдел без руководства. Его деятельность важна и нужна каждому. Есть три кандидата, разные по способностям. Но один из них, средний, – это симпатичная леди. А лучший – старый друг бывшего начальника отдела, не поддерживавшего теплых отношений с коллегами. Причем все участники совещания искренне намерены выбрать объективно лучшего... но есть нюанс. Восприятие лучшего кандидата отравлено его отношениями с коллегой-бюроком. Восприятие средней кандидатки излишне розовое у мужской половины, и неприязненное в глазах женской, чующей конкуренток и выскочек за версту. И так далее.

В этих условиях великолепные рекомендации лучшего кандидата восторга почему-то не вызывают – однако разумом совещающиеся понимают, что они великолепные. С другой стороны, восторга-то нет. Сознательно – да! Эмоционально – нет! Однако не будем даже предполагать, что высокое собрание перебирает в голове именно эти низменные мысли. Просто сознание старательно пытается облечь воспринятый образ в контекстные одежды – ведь лучшие рекомендации начинают ставиться под сомнение.

Таким образом, не присутствующие объективно в данной ситуации факторы внутренних взаимоотношений коллектива начинают модифицировать реакции людей, действуя в обход сознания, на эмоциональном уровне. Эгрегориальное воздействие налицо. Субъективно возникает тревога (в психологическом смысле этого слова), которая пока еще ожидает разрядки. Сознание ищет, отчего ему нужно придаться к происходящему. Однако явной реакции пока нет.

Почему возникает изменение ауры? Это очевидно. Как мы уже говорили, в виде ауры наше сознание отображает спроецированную, слабоосознаваемую информацию об объекте – в данном случае, о другом человеке.

Мы, присутствуя в этой ситуации, с одной стороны, осознанно воспринимаем людей, разумно рассматривающих простую проблему. Однако все их поведение, позы, внутреннее состояние выражают нечто совсем иное, нарушающее впечатление (ну, к примеру, вы видите сосредоточенного на бумагах человека, судя по позе, словно ожидающего удара в спину от соседа). Наша психика выстраивает сенсорную проекцию, не соответствующую осознаваемому восприятию (мы же не сразу так можем догадаться, где тут собака зарыта?). Аура источенная, потому что люди погружены в себя, рваная, потому что их сознательные и слабоосознаваемые мотивы конфликтны и разнонаправлены.

Проверка. *Понаблюдайте за поведением группы людей, рассматривая их ауру. Внимание! Здесь и далее при проведении эгрегориальных упражнений от вас потребуется слиться с группой людей, установить с ними общее субъективное пространство – иначе оболочка, защищающая вас от эгрегориального воздействия, просто помешает вам зарегистрировать большую часть эффектов. Обратите внимание, что фаза источения ауры сопровождается отчетливым ощущением – будто бы окружающее в области прямого наблюдения приобрело повышенную резкость, вошло в фокус. Словно взгляд – это фонарик, который вдруг повысил яркость. Это происходит потому, что тревога заставляет психику более детально воспринимать реальность. Как только аура начнет истончаться, сделайте что-нибудь, привлекающее внимание. Вы поразитесь, что эти люди с любопытством посозерцают даже ковыряние в носу – им нужна пауза. Развивайте успех.*

Шаг 1б. Тот же приём можно использовать в процессе развития второй фазы – возникновения мощных энергетических потоков, сопровождающихся вначале мощными выплесками эмоций. Из этого следует, что поднятая вами на данной фазе тема должна быть как можно более эмоционально окрашена. В повседневной жизни этот прием умело используют опытные преподаватели, которым периодически приходится привлекать внимание аудитории, значительная часть которой заранее настроена против него и его предмета. В ней, как правило, имеется лидер, которого нужно уметь нейтрализовать или даже привлечь на свою сторону (на данном этапе развития событий это вполне возможно). Суть заключается в том, что преподаватель ведет себя совершенно не стандартно: рассказывает о том, чего от него никак не ждут; отвечает предельно терпимо на самые глупые вопросы, стремится понравиться женщинам, обеспечивая таким образом поддержку последних. Привлекая к себе внимание таким нестандартным поведением, а лидера группы выставляя в самом невыгодном свете, ему удастся переключить на себя расположение аудитории. Сложность состоит в том, что всю группу нужно как можно дольше держать в эмоциональном напряжении. Если с задачей справиться удастся, вы вполне можете сами стать хозяином ситуации.

Президент Школы навыков ДЭИР Титов К. В.

Для анализа происходящего нам опять потребуется пример с совещанием. Итак, мы оставили наших воображаемых руководителей в состоянии тревоги, поскольку эмоции, побужденные не осознаваемыми в текущий момент переменными, не соответствуют переменным, сознательно выводимым. В нашем примере осознание, вероятнее всего, произошло бы (или нет?) – однако если имеет место именно эгрегориальное воздействие, слабо-осознаваемая мотивация со стороны косвенно присутствующих факторов, то сознание так и не может связать свою тревогу с происходящим.

Возникает беспокойство, усиливающееся в ходе безуспешной работы сознания. На поверхность психики начинают выходить симпатии и антипатии, потребности в действии... Весь комплекс осознаваемых переменных перебирается со все возрастающей эмоциональностью, усиливается ВП, подготавливающий действие.

Психика стороннего наблюдателя регистрирует возрастающее напряжение и резкие его перепады при стремительном переключении внимания людей. Отслеживает их инстинктивно, демонстрируя разные режимы активности. Если в этот момент сосредоточиться на своем восходящем потоке, то в области солнечного сплетения возникает ощущение, напоминающее ощущение в останавливающемся или ускоряющемся лифте. Возбуждение распространяется, поскольку люди в группе индуцируют друг друга перекрестно. Готовится реакция – однако ничье сознание пока еще не способно выбрать вариант действия. Оно будет тем энергичнее, чем больше длится вторая фаза и чем сильнее она выражена.

Проверка. *Последите за энергетической обстановкой в группе людей непосредственно после фазы истощения ауры, сосредоточившись на ощущении в области собственного солнечного сплетения. Желательно провести наблюдения в нескольких ситуациях, чтобы увидеть соответствие мощности ощущения энергетических перепадов и последующих событий. В одном из наблюдений попробуйте привлечь внимание к себе громким, эмоциональным возгласом, резким жестом, смехом или широкой улыбкой. Внимание присутствующих немедленно замкнется на вас. Развивайте успех.*

Шаг 1в. Третья фаза развития событий характеризуется ясно выраженным у окружающих состоянием вялого беспокойства, что-то вроде рассеянного оглядывания. Вызвано это тем, что отрицательные энергетические потоки, вначале заряженные мощными эмоциями,

впоследствии навевают оцепенение. Так, после длительного эмоционального напряжения любой человек может надолго впасть в апатию, из которой его очень трудно вывести. В этот момент вы можете попробовать занять участников события решением какой-либо логической задачи, не требующей особой эмоциональной вовлеченности. Можно также воспользоваться собственной энергетикой (но это уже активные способы энергетического воздействия, и о них мы расскажем позднее). Самого лидера удержать от выступления в данный момент уже невозможно, так как почва для него подготовлена лучшим образом.

Президент Школы навыков ДЭИР Титов К. В.

Причины возникновения этой фазы также очевидны. После появления тревоги и выхода на поверхность сознательно не фиксированных пока на объекте эмоций сознание участника эгрегориального процесса находится уже в ином состоянии, нежели определяла осознаваемая ситуация вначале. К этому моменту сознание пришло к пониманию, что источник раздражения сознательно не увязывается с контекстом происходящего.

Соответственно, начинает искаться внешний объект, который мог бы перенаправить скопившуюся в психике энергию. Внимание уходит из области размышления в область расфокусированного наблюдения. Люди, действительно, начинают несколько отрешенно скользить взглядом по сторонам.

Если вы оказываетесь в подобной группе людей, то на этой фазе возникает отчетливое ощущение, что взор начинает выхватывать большую область пространства. Когда мы наблюдаем окружающую среду в обычной ситуации, то наш взгляд улавливает определенную область в четком фокусе, а остальное расфокусированно, скорее, периферическим зрением. Пользуясь аналогией с фонариком, его луч начинает расширяться. На фазе рассеянного оглядывания область четкого видения начинает увеличиваться – сознание ищет во внешнем мире что-либо, отвечающее неосознаваемым мотивам и помогающее сбросить накопившуюся энергию.

Проверка. *Наблюдая за группой людей, дождитесь фазы рассеянного оглядывания, а затем задайте вопрос, требующий сосредоточения интеллекта. К примеру, поинтересовавшись, почему того или иного кандидата сняли с выборов, ну и тому подобное. Проведая это с разными людьми несколько раз, вы убедитесь, что на фазе рассеянного оглядывания люди просто-таки застревают на решении подобных задач, чего не происходит на фазе истончения аур (на ней внимание обращается к вам, но необходимость напрячь интеллект быстро охлаждает наблюдателя) и не происходит на фазе эмоциональных перепадов (не до задачек, скучно, внимание уходит).*

Шаг 12. И последняя фаза развития событий – это непосредственное выступление лидера-«марионетки». Если дело дошло до этого, то нужно иметь в виду следующее. В этот момент пытаться воздействовать на окружающих уже бессмысленно: они в оцепенении и вас не слышат. Вы противостояте их лидеру, оказываясь, по сути, с ним один на один.

Президент Школы навыков ДЭИР Титов К. В.

Данная фаза не нуждается в комментариях. Хотя нужно учитывать, что, как зачастую бывает при исследовании субъективных феноменов, причинно-следственные фазы субъективных событий отличаются от объективных. Объективно происходит вот что: психика группы, руководствуясь слабоосознаваемыми мотивами, не имеющими осознанного отношения к ситуации, сначала встревожилась, «проснулась». Затем взволновалась, раскачивая себя на неконтекстное действие. Затем начала поиск наиболее отвечающей неосознаваемым мотивам фигуры. Затем, естественно, кто-то первый совершает действие или

делает высказывание, отвечающее слабоосознаваемой мотивации группы. Психика участников группы цепляется в это событие мертвой хваткой. События, не отвечающие слабоосознаваемой мотивации, игнорируются.

Понятно, что рано или поздно один из участников группы все-таки выскажет то, что волнует всех (тут уместно вспомнить Ленина с его теориями относительно роли личности в истории), так что это всего-навсего вопрос времени. Но пока этого не произошло, прочие тематики игнорируются.

С субъективной точки зрения эгрегориальное воздействие на последней фазе вызывает ступор (естественно, ведь психика человека еще не нашла объект для удовлетворения мотивации, а остальные фигуры игнорируются), который прерывается сторонним высказыванием или действием эгрегориального лидера (человека, первым нашедшим решение задачи). То есть выступление эгрегориального лидера в данной ситуации неизбежно (если контекст не будет сломан, скажем, пожаром или землетрясением, но это уже выходит за рамки обычной коммуникативной ситуации). Стороннему наблюдателю, действительно, очень заметно, что члены группы находятся в своеобразном ступоре.

Проверка. Понаблюдайте эгрегориальные взаимодействия в группе, особое внимание уделяя фазе ступора. Разумеется, защита от неосознаваемых групповых эффектов в виде оболочки первой ступени может помешать вам ощутить все прелести происходящего, однако если вы попытаетесь сформировать общее поле с объектами наблюдений (включите себя в общее субъективное пространство), то ощущения станут более отчетливыми.

Попробуйте в этот момент вмешиваться в общение группы, и вы увидите, что эффект ступора распространяется и на вас – либо вы говорите то, что неосознаваемо эти люди стремятся услышать (что вряд ли), либо вас опережает наиболее чувствительный среди них (эгрегориальный лидер), либо вы останетесь не услышанным. Этот момент проще всего переждать.

Если для вас не подходит вариант с самоустраниением, то остается другой выход: перехватить у лидера инициативу и самостоятельно получить эффект, которого он намеревался добиться. Но здесь простыми действиями на обычном социальном уровне не обойтись, так как методы «марионетки» безукоризненны: ведь они подготовлены патологическим воздействием энергоинформационного поля. Вам нужно будет сначала отсечь его от питающей силы.

Переходя ко второму виду пассивного воздействия на людей, необходимо сказать о слабости рвущейся к власти «марионетки». Дело в том, что без поддержки патологической энергоинформационной среды такие люди оказываются совершенно бессильны. «Марионетку», оставшуюся без подпитки, можно сравнить с деревом, которое выкорчевали из земли и зарыли в песок: какое-то время оно еще будет сохранять привычный для него вид, а потом увянет. Таким образом, вторым способом воздействия на людей является отсечение конкретного человека от управляющих им потоков.

Примеров, иллюстрирующих зависимость «марионетки» от подпитывающей среды, множество. С подобным явлением мы сталкиваемся чуть ли не каждый день. К примеру, начальник, заполучивший свое кресло не по заслугам, никогда бы не смог этого сделать без серьезной поддержки со стороны определенной части своего окружения, создавшего для него благодатное энергоинформационное поле. Те же, кто никогда бы не стал его поддерживать, находясь под воздействием того же поля, пребывали в состоянии «онемения». И занимать свой пост этот начальник будет до тех пор, пока патологическая энергия этого поля будет его подпитывать. Если же вдруг подпитка оборвется, произойдет следующее: «марионетка» рухнет с высокой должности, окажется на какой-то другой, значительно ниже ранее

занимаемой, где поначалу будет проявлять те же качества своей натуры, благодаря которым он смог пролезть к власти и долго ее удерживать. Только на предыдущем месте эти качества воспринимались как нечто естественное, само собой разумеющееся. В теперешнем его положении подобное поведение станет неадекватным и вызовет надлежащий отпор со стороны коллег, так как новое для него поле является для него чужеродным.

Само по себе отсечение «марионетки» от паразитической подпитки энергоинформационного поля осуществляется достаточно просто. Главное – суметь выбрать нужный момент, иначе все ваши действия окажутся произведенными впустую. Самый оптимальный вариант для выступления – это те минуты, когда ваш противник только к нему готовится, когда он только собирается раскрыть рот. Решительное действие в этот момент – половина успеха.

Приведенный выше пример разросшегося конфликта невестки и свекрови иллюстрирует нам прежде всего успешное отсечение противника от его питающей среды в тот момент, когда он уже действует. Если бы молодая женщина сказала хоть слово против, она бы установила с паразитической средой привычный контакт и тем самым только подлила бы масла в огонь. Успешному исходу дела способствовало и то, что разговор происходил один на один, в отсутствие остальных членов семьи, и подпитки, кроме как от самой невестки, свекрови взять было неоткуда. А так как данный «провод» отказал, то автоматически произошло «замыкание», в результате которого лидер был вырублен из рабочего состояния. Естественно, что если бы девушка действовала осознанно, то ситуация не приняла бы такой острой формы. Разгляди она в происходящих событиях момент изменения аур, назревавшую цепь конфликтов можно бы было предотвратить. Но сам факт, что она смогла отсечь «марионетку» от паразитической сущности в момент ее выступления, говорит об очень сильном воздействии, которое ей удалось совершить.

Шаг 2 Система навыков ДЭИР. III ступень

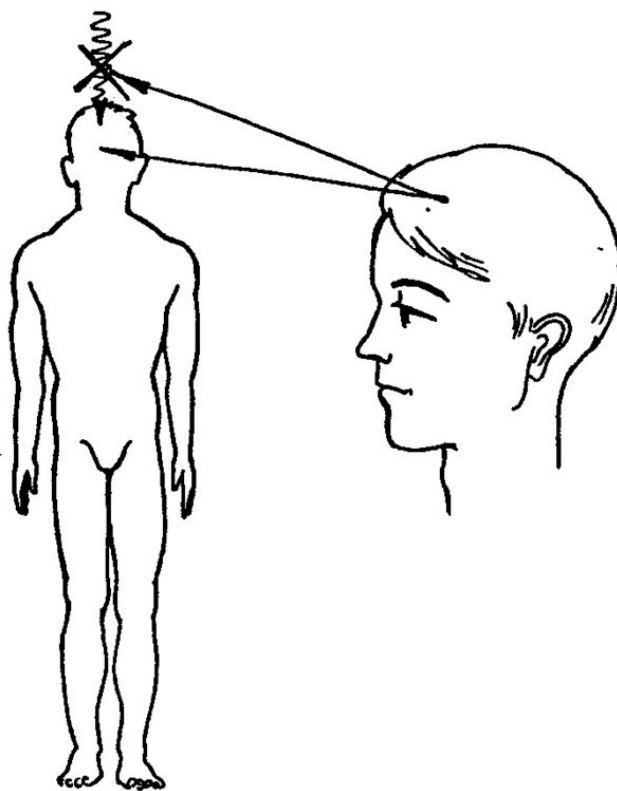
Активное отсечение паразитической энергетической связи от другого человека

На энергетическом уровне отсечение осуществляется тремя приемами. Чтобы использовать их, вам лучше для начала вспомнить функции и расположения конкретных чакр и приемы управления потоками собственной энергии. Об этом мы подробно говорили в наших предыдущих двух книгах.

Суть первого способа заключается в том, чтобы временно или постоянно прекратить энергетическую подпитку «марионетки» от системы паразитических связей. Делается это следующим образом. Вы концентрируете свою энергию в Аджна-чакре, даете ей разрастись и остронаправленным выбросом энергии из нее блокируете Аджна-чакру вашего противника. Это вызывает краткую дезориентацию. Если же вы видите подключку к паразитической среде в виде темного энергетического жгута, примыкающего к Аджна- или Сахасрара-чакре «марионетки», вы можете просто разорвать его все тем же лучом концентрированного выброса энергии из Аджна-чакры.

Как только вы это сделали, подпитка прекратилась. Ваш противник, не осознающий происходящего, находится в замешательстве, вы же приобрели свободу действий. Разумеется, вам заранее необходимо спланировать все тщательнейшим образом, чтобы не потратить время зря, так как в таком состоянии он будет не вечно. Обычно оно длится секунд тридцать, в самых благоприятных случаях – минуту и более. Но при правильном расчете времени и сил этого вполне достаточно, чтобы высказаться и повернуть ситуацию в выгодном для себя направлении. Второй прием несколько сложнее и потребует от вас больших усилий. Вы обладаете уникальной, недоступной для других энергетической оболочкой, установленной при освоении первой ступени системы ДЭИР, созданной из замкнутых потоков

энергии верхних и нижних чакр. Поток этот, как вы помните, неуязвим для сторонних воздействий, поскольку является самодостаточным. В наиболее серьезных ситуациях советуем пользоваться им.

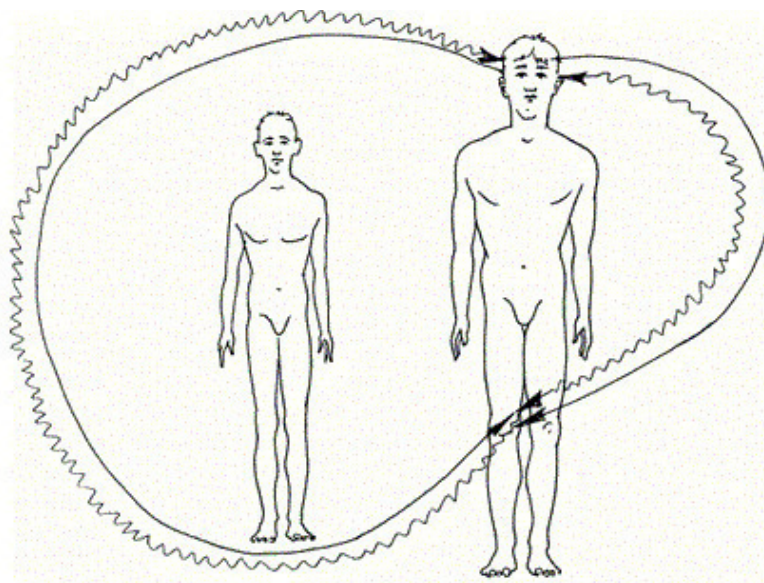
КАК ПРОЖЕКТОРОМ, ВЫ ВТОРГАЕТЕСЬ ПОТОКОМ ЭНЕРГИИ ИЗ СВОЕЙ АДЖНА_ЧАКРЫ В ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА

Проведя замкнутой петлей собственной энергии, выброшенной вашей оболочкой, вокруг вашего противника, вы можете отрезать ему патологическую связь с остальной средой. Как и в первом случае, «марионетка» остается без подпитки.

Есть и третий вариант, более интересный. Он позволяет выиграть столько времени, сколько необходимо для вашей операции.

Расширьте свою энергетическую оболочку, вернее сказать, раздуйте ее так, чтобы ее хватило на двоих. Образуйте в ней отверстие – такое, чтобы вы могли впустить в нее противника. Как только он будет под оболочкой, сомкните отверстие.

Теперь «марионетка» оказалась не просто отрезанной от своего паразитического поля, она попала под ваше прямое воздействие. Не берегите свою энергию – и ваш противник будет полностью дезориентирован. Оставляйте его там столько, сколько вам нужно для успешного выполнения задуманного, но потом, когда добьетесь своего, не забудьте исключить его из сферы своей энергетики. Разумеется, применение этого приема требует большего опыта и энергетических затрат, но, как вы впоследствии убедитесь, он того стоит.

ВЫ ПРОСТО ПОМЕЩАЕТЕ СВОЮ «МИШЕНЬ» ПОД «КОЛПАК»

Президент Школы навыков ДЭИР Титов К. В.

Перечисленные три приема, в общем-то, по эффективности примерно одинаковы и имеют в своей основе один и тот же механизм. Но некоторые нюансы все-таки присутствуют.

Вмешательство индуктивной проекцией в виде луча ВП в слабоосознаваемую область СУП мишени, точно так же, как использование жгута проективных ощущений в виде фрагмента оболочки или замыкание мишени в собственное субъективное пространство, нарушает восприятие мишенью факторов, оказывающих неосознаваемое коллективное влияние.

Происходит своеобразное «вытеснение» одних слабоосознаваемых сигналов другими. Как следствие, действия мишени перестают быть столь же координированными со стороны коллективного СУП, и соответственно возникают три эффекта: во-первых, мишень сама по себе менее целостно выражает эгрегориальные тенденции и вообще ее поведение менее целостно, во-вторых, мишень не попадает в ритм с координированными членами группы и ее «эгрегориально правильные слова» говорятся не вовремя, в-третьих, ее «эгрегориально неправильные слова» воспринимаются негативно.

Однако приемы имеют особенности. Использование нацеленного «луча» ВП, изменяющее поле над головой мишени, достаточно удобно тем, что оно легко дозируется и может быть применяемо в той мере, которая необходима. Жгут из оболочки способен временно разрушить координацию целой группы, и в этот момент лидирующая позиция может быть легко захвачена. Взятие эгрегориального лидера под оболочку, с одной стороны, позволяет нейтрализовать его столько, сколько это необходимо, но по двум причинам небезопасно и всерьез может быть рекомендовано только опытным специалистам. Ведь, по сути, в этом случае вы формируете с мишенью общее СУП. Соответственно, подвергаетесь взаимовлиянию. Если мишень достаточно сильна энергетически (то есть движима мощными эмоциональными побуждениями и резко экспрессивна), то она может оказать влияние на вас, создав эгрегориальную координацию и у вас самих. Кроме того, у мишени могут оказаться энергоинформационные поражения, которые благодаря общности СУП могут «прилипнуть» и к вам. Однако это не повод для разочарования – два первых метода легко позволяют обходиться без подобного экстремизма.

Проверка. Выберите группу, не занятую в данный момент ничем важным. К примеру, компанию, слушающую тостующего, веселящуюся или грустящую, наблюдающую футбол или внимающую оратору, да хоть считающую хором вслух – короче говоря, любую, находящуюся в данный момент в ситуации эгрегориальной координации под воздействием общего СУП.

Потренируйтесь в использовании первых двух методов, и вы увидите, что применение «луча» способно резко снизить внимание к лидеру, а использование «жгута» приводит просто к временному исчезновению эгрегориальной координации и очевидному разбиванию группы на более мелкие.

ЧаВо (Часто задаваемые Вопросы)

– Все ли фазы эгрегориального воздействия наблюдаются в каждом случае? Обязательны ли они?

– *Разумеется, нет. Их проявление определяется следующими факторами: отдаленностью эгрегориальных мотивов от осознаваемого контекста, эмоциональной значимостью эгрегориальных мотивов и, естественно, обстоятельств. Чем ближе к контексту находятся мотивы, тем вероятнее разрешение ситуации непосредственно вслед за первой фазой. Чем мощнее эмоциональная значимость, тем скорее при всех прочих равных условиях ситуация получит развитие. Обстоятельства, очевидно, могут направить события в другое русло. Но чем дальше мотив от контекста, чем сильнее его значимость, и чем дольше тянутся вторая-третья фазы – тем мощнее будет реакция, и, раз уж мы зачем-то наблюдаем эту группу людей, то тем большее значение для нас будет иметь эта реакция и тем важнее ее предвидеть.*

– В некоторых ситуациях вторая фаза выражена очень сильно, хотя эгрегориальное действие оказывается малозначащим. И наоборот, слабые энергетические перепады иногда могут наблюдаться при мощной реакции. С чем это связано?

– *Это связано с несколькими вещами. Во-первых, для большинства членов группы разрыв между осознаваемым и неосознаваемым может оказаться слишком велик, и тогда эмоциональная волна слаба, пока кто-то не попадает своим высказыванием прямо в яблочко. С другой стороны, даже при значительном напряжении первое высказывание может быть не совсем адекватным скрытой мотивации, и тогда реакция слаба. С третьей стороны, если кто-то, фигурально выражаясь, уже имеет «бомбу» для аудитории и готов ее взорвать в подходящий момент, то его волнение может оказать влияние на вторую фазу, вне зависимости от коллективной значимости его высказывания.*

– Имеет ли значение сила воздействия? Ну, с какой силой воздействует эгрегор и с какой силой ему, соответственно, противостоять?

– *Не особенно. Не будем забывать, что вы не находитесь в состоянии прямого противостояния с энергетической массой эгрегора. Вы воздействуете только лишь на механизм, которым он реализует воздействие – если можно так сказать, останавливаете машину не лбом, а отключая зажигание. Соответственно, значительно большее значение имеет четкость и своевременность воздействия.*

– Очевидно, что прием удержания эгрегориального лидера под оболочкой несет в себе некоторые неудобства – однако, все же, существуют ли какие-то временные и силовые ограничения для этого?

– *Разумеется, они имеются. Время, которое можно таким образом удерживать выразителя эгрегориальной идеи, прямо пропорционально силе, которой вы обладаете. И дело здесь совсем не в том, будто бы приходится противостоять эгрегору или удерживаемому под оболочкой человеку. Все значительно проще – вы с ним формируете общее субъективное пространство.*

– Эгрегор – это коллективная энергетика, выражающая те или иные интересы группы. Разве не лучше оставить все, как есть, не вмешиваясь в его работу?

– *Это все же вопрос личного выбора и необходимости. Эгрегор руководствуется, если можно так выразиться, корыстными интересами, а вы, желая что-то получить*

от группы, с которой столкнулись, в его планы не входите. Так или иначе, словами, действиями или энергетически, вам предстоит добиться своего. С этой точки зрения психоэнергетическое воздействие на эгрегор не хуже любого иного. Кроме того, если вдуматься, то эгрегориальное воздействие – слабоосознаваемое, и его наличие вредит сознательной деятельности людей.

Полезности и упражнения

- Попробуйте выполнить прием отсечения эгрегориальных связей в качестве начала беседы с представителем какой-либо бюрократии. Обратите внимание, насколько эффективно после этого вам удастся привлечь к себе внимание этого человека и склонить его к принятию нужного вам решения, беседуя с ним просто по-человечески. Влияние ведомственных мотивов окажется практически неосязаемым.

- Если вам приходится участвовать в собраниях на работе, начните с прерывания эгрегориальных связей у всех участников собрания и повторяйте этот прием каждый раз, когда будете ощущать выход собрания из-под контроля. Обратите внимание, что в этой ситуации некоторая частота воздействия позволяет легко направлять коммуникацию, пользуясь только явными вербальными приемами. Возникнет поистине парадоксальная ситуация – окажется, что можно разговаривать, произнося именно то, что имеешь в виду, без обязательных реверансов и намеков.

- Поступите наоборот: ведите собрание согласно существующим в нем эгрегориальным волнам, своевременно привлекая внимание, подбрасывая эмоционально значимые темы и задачки для интеллекта. Обратите внимание, что в этом случае вам, вероятнее всего, удастся решить задачу именно в том направлении, в котором стремится решить ее эгрегор, но участники беседы будут на диво удовлетворены, а ваш микросоциальный рейтинг значительно улучшится.

- Попробуйте использовать все перечисленные приемы, находясь в приятельской компании (разумеется, не в компании людей, обладающих защитой от эгрегориального влияния). Предваряйте свои высказывания прерыванием эгрегориальной связи или совершайте их в соответствии с эгрегориальными тенденциями. Вы быстро обнаружите, что становитесь душой компании.

- Создайте общее субъективное пространство с группой людей, объединившись с ними энергетически, однако не используйте приемов прерывания эгрегориального воздействия. Внимательно контролируйте его проявления и отслеживайте, какие мысли и побуждения вызывает у вас та или иная фаза. Попробуйте сопротивляться этим желаниям и поразмышляйте над альтернативами. Вы поразитесь, какое количество альтернативных решений придет в голову при совершенно однозначной ситуации.

- Отслеживание и использование эгрегориальных приемов – это значительное преимущество, позволяющее влиять на сам механизм коллективного бессознательного, возвращая первоначальную эффективность влиянию личности. Не более, но и не менее. Однако когда вы привыкнете использовать эти приемы, вы поразитесь, насколько слабоосознаваемое влияние психоэнергетики коллектива определяет поведение человека, привыкшего полагать себя осознанным.

Тема 2

Взаимодействие с энергетическими составляющими субъективного пространства: вниманием и стартовым толчком

Энергетические составляющие субъективного пространства – факторы, модификация которых определяет динамику протекания определенных внутренними условиями психики процессов.

1. Точечное воздействие на внимание.
2. Снижение насыщенности внимания.
3. Создание энергетической доминанты.
4. Стартовый толчок.
5. Индукция амбивалентных действий.

Ания Х.: «С тех пор, как я научилась влиять на внимание, прошло уже несколько лет. Техника отточилась настолько, что я ловлю себя на мысли, что с ужасом вспоминаю время, когда общалась без применения этих приемов. Сейчас – просто великолепно – ведь беседа должна иметь конкретный результат – и когда имеешь возможность усиливать внимание собеседника в нужных областях и ослаблять в ненужных, то продуктивность разговора вырастает неизмеримо».

Олег Д.: «Я тренировал приемы воздействия на внимание и стартовый толчок применительно к восточным единоборствам. Это дает выигрыш во времени, когда противник замедляет атаку, и наоборот, заставляет его атаковать, когда он еще не вполне готов. Конечно, иногда удобно перед поединком немного поработать с активной чакрой противника. Я не занимаюсь боем профессионально, но могу сказать, что благодаря этим техникам у меня результаты значительно выше, чем следовало бы по моим физическим данным».

Активное управление – силовые методы

До сих пор мы с вами говорили только об энергетически пассивных способах управления, то есть вы регулировали действия других людей, но не включались в управление на энергоинформационном уровне. И если вы достаточно грамотны в области общения, то вам вполне их может хватить. Окружение ваше теперь уже не опасно, вы его можете себе «подчинять». Но в данном случае добиваться своей цели вам придется в одиночку – активная роль принадлежит только вам, за вами пойдут, вы осуществите задуманное, но ценой только собственного упорства. Активных действий со стороны в вашу поддержку не будет.

Но если вы не удовлетворены результатами своего вмешательства в события или находите свои возможности недостаточными, вы можете прибегнуть к активному управлению, как, собственно, и делают все люди, привлекая, заинтересовывая, мотивируя других людей и ставя их в условия, обеспечивающие достижение цели.

Силовое воздействие, которым отличается активное управление, вам вполне доступно. Но сразу хотелось бы предостеречь вас от излишней траты сил и энергии. Не увлекайтесь, растрачивая их зря. Разумеется, все, о чем мы здесь будем говорить, вам вполне по силам. Однако согласитесь, что с простыми проблемами нужно уметь справляться простыми средствами. Нельзя одними и теми же лекарствами лечить обычную простуду и сильнейшее воспаление легких. Но если простое воздействие не работает, то, естественно, его приходится усложнять.

Мне сейчас могут задать вопрос: насколько нравственно с точки зрения морали практиковать активные способы управления на людях, которые в принципе не могут ему сопротивляться? Ведь технологии, который мы для этого применяем, доступны только тренированному человеку и на сознательном уровне недоступны человеку необученному. Имеем ли мы право посягать на индивидуальность человека, на его личный выбор собственного пути, тем более таким нетрадиционным способом? Вопросы эти достаточно серьезные, они затрагивают саму правомерность того, о чем мы будем говорить на страницах этой книги, и требуют поэтому такого же серьезного ответа.

Во-первых, большей части людей свойственно и без нас управлять другими – кому-то в большей, кому-то в меньшей степени. Весь наш социум – это система использования ультимативных преимуществ одних людей перед другими. К примеру, инспектор ГИБДД вас остановить может, а вы – нет. Ремонтирует машину механик потому, что вы не умеете этого делать и, соответственно, платите. Бюрократ гоняет вас по инстанциям потому, что он это может сделать, а вы – нет. В платите за картошку, потому что сами ее не вырастили. И так далее. Мы не изобретаем велосипед.

Это, в общем-то, нормальное стремление, и вы здесь не исключение. Но вы, в отличие от других людей, более развиты, будем надеяться, предусмотрительны, дальновидны, вы не преследуете мелких целей, и все ваши действия руководствуются благими намерениями. Просто помните о собственной силе и поступайте по совести.

Во-вторых, если вы не дадите паразитической среде разрастаться, то ваши действия принесут окружающим только благо. Разумеется, благодарности вы не дождетесь, потому что вас никто не поймет, не оценит, да и вряд ли кто узнает о ваших действиях. Однако задумайтесь: если вы не возьмете инициативу в свои руки, ее возьмет кто-то другой – ведь человек склонен по своей природе стремиться к власти. И в этом случае последствия могут быть тяжелыми для тех же людей, от управления которыми вы отказались. Так что выбирайте сами – изменить ситуацию, что в ваших силах, или оставить все как есть.

Есть и еще одна причина знать и уметь использовать данные приемы. Я не зря сказал, что на нетренированном уровне эти приемы неизвестны на сознательном уровне, потому

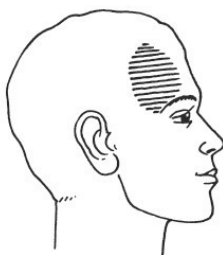
что многие люди, обладая природными качествами, неосознаваемо используют их. Соответственно, некоторая тренировка в этой области позволит вам не только выявлять подобное воздействие, но и защищаться самому, а также выявлять моменты, когда люди подавлены волей такого природного индуктора, и переигрывать его.

Итак, активное управление – это воздействие непосредственно собственной энергетикой. Активное управление включает в себя несколько элементов, первый из которых – управление вниманием. Как вы знаете, любое действие, совершаемое человеком, подразумевает несколько этапов. Первый из них – это привлечение внимания к предмету или проблеме. Второй – сознательная обработка информации, стадия принятия решения, и третий этап – собственно действие. Возьмем простейший пример: вы идете в магазин за продуктами. Но сначала вы должны были заметить, что скоро ваш холодильник опустеет; затем, осознав, что еще немного – и нечего будет кушать, вы начинаете обдумывать, что именно из продуктов вы бы хотели купить, и только потом идете в магазин и покупаете то, что вам нужно. Соответственно, если хоть один из этапов пропущен, результат будет нулевой. Все три этапа доступны для вашего воздействия, но начинать, естественно, нужно с первого.

Манипуляция вниманием

Использование внимания – это не пассивный, как может показаться, акт, а активное действие. Для него мобилизуется определенный, постоянный запас энергии, который достаточно уязвим для воздействия со стороны. Не случайно люди эмоциональные, чувствительные, а также дети так легко поддаются чужому влиянию. Так что если на вас когда-либо производило сильнейшее впечатление общение с каким-то человеком, можно с уверенностью сказать, что было совершено умелое воздействие на этот ваш запас энергии.

Этот энергозапас скапливается в определенном месте – приблизительно на два пальца выше переносицы (Аджна-чакры); он начинает расходоваться при любом, даже самом незначительном движении внимания. Соответственно, если вы получите контроль над ним, вы сможете получить контроль над всем процессом, так как внимание противника будет в ваших руках.

ЗА ПЕРЕНОСИЦЕЙ, В МОЗГЕ, РАСПОЛОЖЕНО МАЛЕНЬКОЕ ОЗЕРЦО ЭНЕРГИИ — ЗАПАС ЭНЕРГИИ, НУЖНЫЙ ДЛЯ КОНЦЕНТРАЦИИ ВНИМАНИЯ

Сразу же отметим тот факт, что все приемы управления вниманием направлены на тактические, сиюминутные цели, они являются неплохим средством для решения проблем высокой сиюминутной значимости. Все приемы управления вниманием являются, по сути дела, вариантами одной и той же разновидности приемов, называемой Аджна-подавлением. Прием этот очень древний, ссылки на него имеются еще в древнейших китайских источниках. Заключается он в мощном пробое или оттягивании запаса энергии. Скажем, если гипнотизер, вызвав человека из зала и погрузив его в транс, не произнося ни слова, заставляет выполнять нужные ему действия (собирать на сцене грибы, повторять собственные движения, совершать нечто такое, чего тот в реальной жизни делать бы никогда не захотел или даже не смог), он пользуется Аджна-подавлением. Действие оно оказывает очень сильное, позволяет подчинять даже моторику человека.

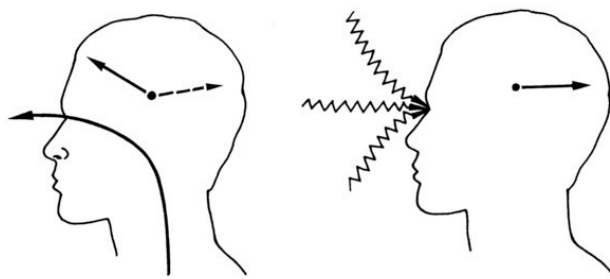
Применять в чистом виде его следует только в том случае, когда на карту поставлено очень многое и вы сильно ограничены во времени. Совет этот мы даем по той причине, что применение данного приема влечет за собой множество издержек, так как сопровождается возникновением вокруг вас сильнейшего напряжения; вам уже никоим образом не удастся сохранить в своем окружении видимость мира и спокойствия. Подобное силовое вмешательство не может легко переноситься окружающими. Они могут даже не осознать, из-за чего в воздухе повисло напряжение, но почувствуют его они обязательно и, соответственно, в той или иной форме это выразят.

Вы сами знаете, насколько отрицательно люди реагируют на малейшую попытку подавить их индивидуальные стремления. Относятся к этому негативно как дети, так и взрослые. Всем знакома ситуация, когда неугомонного подростка пытаются вразумить родители и учителя. Проводиться такое массированное воздействие может и по-хорошему, и по-плохому, но в конечном счете подросток, как правило, отвечает озлоблением, а результат нравов учений нулевой. Взрослые обычно реагируют более сдержанно, но не менее чувствительно: ведь и те и другие склонны видеть в этом ущемление чувства собственного достоинства. Всем знакомо противостояние в трудовом коллективе, когда начальство пытается подавить определенные требования сотрудников. Напряжение может выражаться выплесками эмоций или, наоборот, гробовым молчанием, но в любом случае, какая бы его форма ни была задействована, его почувствует даже животное, случайно оказавшееся рядом с вами.

Мы привыкли объяснять это с психологической точки зрения: дескать, подавляется собственное «я», человек ограничивается в свободе выбора и т. д. Все это так. Но если посмотреть на этот процесс с позиций человеческой энергетики, то картина предстанет в совершенно другом свете.

Итак, прием осуществляется следующим образом. Вызовите центральный восходящий поток энергии (в первой книге системы ДЭИР мы подробно описывали, как это делать). Ощутите, как он вырывается через Аджна-чакру. Образы можете использовать любые, лишь бы они были яркими и осязаемыми, ведь ощущать их вам нужно будет достаточно долго. В первой книге я предлагал вам использовать образ «переключателя». Это образ рычага с грузом на конце, имеющего ось в основании черепа. Если его перебросить вперед, то начнется отдача энергии через Аджна-чакру, если передвинуть назад – прием.

Вам нужен жесткий поток энергии: по жесткости его можно сравнить с железным прутом. Вонзите его, как шпагу, в область Аджна-чакры вашего противника. Сделав это, вы наверняка почувствуете вполне ощутимое сопротивление. Продолжайте увеличивать интенсивность вашего воздействия, подавите его своей энергией. Очень скоро вы почувствуете, что сопротивление ослабло. Поток вашей энергии словно «провалился» в Аджна-чакру «мишени». Это ощущение очень четкое, и не заметить его невозможно. Продолжайте воздействие до тех пор, пока не почувствуете, что противник готов вам повиноваться, подобно вашей собственной руке или ноге. Если в этот момент сделать фотографию вашей ауры, то на снимке ваш противник будет выглядеть вашим продолжением. В процессе отдачи энергии желательно (но не обязательно) не отводить от него глаз. Если же ситуация этого не позволяет, то приложите максимум усилий для сохранения образа (если ваш соперник зрительно достигаем, то проводить воздействие значительно легче).

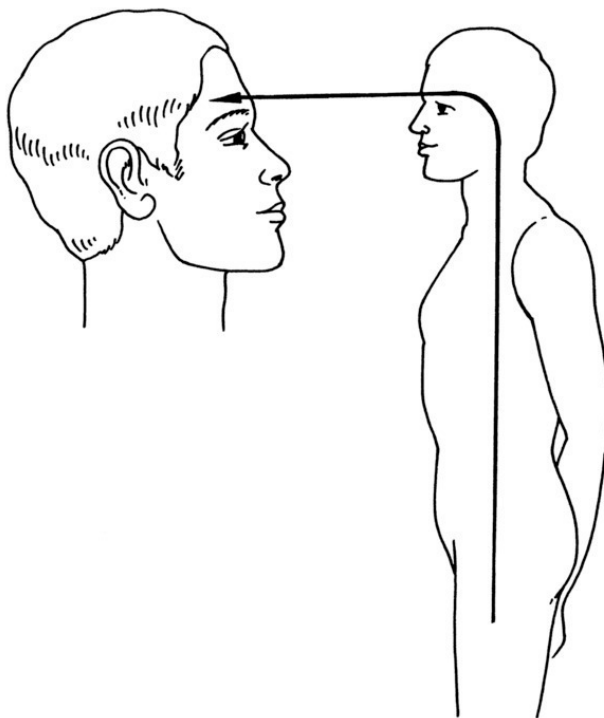

ПОТОК «ПРОВАЛИВАЕТСЯ» В АДЖНА-ЧАКРУ МИШЕНИ

«Мишень» – на данный момент, как вы понимаете, – является вашим продолжением не только на снимке. Она – ваша расширившаяся энергоинформационная суть. Во время вашего воздействия сама для себя она уже не существует, ее нет; вы для «мишени» – источник не только двигательной активности, но и всех мыслей, эмоций, желаний, потребностей. В этот отрезок времени вы и она – единая суть, но безусловным лидером являетесь вы.

Теперь вы можете передать своей «мишени» любой импульс так же просто, как передаете импульс собственной руке или ноге (любое желание, чувство, образ, действие и т. д.). Вы можете заставить ее отвлечься, потерять мысль, интерес к только что волновавшему ее процессу, произнести фразу, совершенно ей невыгодную, и т. д. Вам принадлежат все энергоинформационные процессы, происходившие когда-то в теле вашего противника. Он ваш целиком и полностью.

Сейчас все изложенное выше вам может показаться несколько преувеличенным, но это действительно так. Надо только чуть-чуть потренироваться. Подобное управление становится возможным, как только наступает так необходимый вам момент полного подчинения «марионетки». Главное в данном способе воздействия – научиться воспринимать самое его начало. Это непросто и потребует длительных тренировок. Но одно можно сказать с уверенностью: вы сможете его безошибочно улавливать после первой же успешной попытки Аджна-подавления, так как знающий человек не спутает это ощущение ни с каким другим. И несмотря на то, что описать это состояние словами достаточно сложно, мы все-таки попытаемся.

ВЫ ПРОНЗАЕТЕ ЗАПАС ЭНЕРГИИ, НУЖНЫЙ ДЛЯ КОНЦЕНТРАЦИИ ВНИМАНИЯ

Как уже было сказано, поначалу воздействующий испытывает достаточно сильное сопротивление со стороны «мишени». Практикующие Аджна-подавление иногда сравнивают его с невидимой глазу стеной, плотность которой может поначалу увеличиваться. Образуется она из-за столкновений вашего энергетического воздействия и энергетики «мишени». Разрастаться она может достаточно широко, вплоть до нескольких метров. Люди, попавшие в зону «стены», испытывают особенное напряжение. Это выражается в повышенной нервозности, иногда подавленности. Поэтому, если вы твердо уверены в том, что поддерживать «марионетку» никто не будет, вам лучше сориентироваться в помещении таким образом, чтобы в зону воздействия не попали случайные люди. Длительность сопротивления может зависеть от целого ряда причин, главные из которых – собственная энергетика «мишени», энергоинформационное поле, оказывающее ей поддержку, и, разумеется, сама сила вашего воздействия. Поначалу сопротивление может даже увеличиваться, и начинающего, неопытного человека это может сбить с толку. Не тушуйтесь, продолжайте воздействие, ни в коем случае не ослабляя его, иначе «марионетка» может выйти из-под контроля. Еще немного, и вы почувствуете, как стена, которую вы могли буквально ощутить рукой, сама по себе начинает исчезать, как бы медленно «рассасываться».

Если вы в этот момент посмотрите на саму «мишень», то заметите, что поведение ее резко изменилось. Так как само воздействие происходит в очень короткие временные сроки, то, соответственно, и перемена резко бросается в глаза. Все, что было характерно для вашего противника еще минуту назад, куда-то исчезло. Зато появился апатичный взгляд, некоторая вялость, медлительность. Со стороны может показаться, что человека только что хорошо стукнули и он еще не может опомниться.

Когда все эти признаки будут налицо, знайте: наступил именно тот момент, которого вы добивались. Сам же воздействующий ощущает в эти минуты моральный и эмоциональный подъем. И дело не только в том, что он добился успеха: практически любой успех вызывает

схожие эмоции. С энергетической точки зрения он в этот момент «разросся», его «стало больше», он в полную меру ощутил возможность быть за пределами своего состояния.

Таковы особенности классического применения Аджна-подавления. Как я уже говорил, этот классический вариант довольно неудобен – это, по своей сути, крайняя степень энергоинформационной агрессии. Поэтому при разработке системы ДЭИР мы уделили внимание тем вариантам Аджна-подавления, которые могут быть проведены крайне быстро и максимально незаметно как для «мишени», так и для окружающих.

Шаг 3 Система навыков ДЭИР. iII ступень

Сбой внимания и передача точечного импульса

Теперь рассмотрим один из вариантов Аджна-подавления – сбой внимания и передачу точечного импульса. От классического Аджна-подавления он отличается только тем, что в данном случае не нужно проводить воздействие до полного подавления «марионетки» – касаться запаса ее энергии, лишая ее на все время воздействия возможности самостоятельно мыслить и действовать. Достаточно ее только всколыхнуть. Правда, для использования передачи точечного импульса также необходимо сначала овладеть техникой Аджна-подавления. Секрет успеха в использовании этого приема скрывается в умении без труда воспринимать состояние Аджна-центра «марионетки». В этом случае вы вполне осознаете, что резервный запас энергии, предназначенный для манипуляции вниманием, все время находится у человека в движении: то закрывается, то становится доступным. Для сбоя внимания нет нужды напрямую атаковать Аджна-чакру мишени. Достаточно прикоснуться лучом ВП из собственной Аджна-чакры к запасу энергии, необходимой для концентрации внимания, проложив энергии путь в обход Аджна-чакры мишени; можно также этот луч удерживать. Это дает возможность не дожидаться, пока мишень станет доступной вам энергетически, а просто воздействовать на процесс внимания столько, сколько вам будет необходимо. С другой стороны, этот прием не вызывает переключения мишени, а просто затрудняет психические действия в избранном мишенью направлении, вплоть до остановки.

Техника передачи точечного импульса заключается в следующем: как только вы уловили, что запас энергии вам открыт, прикоснитесь к нему своим собственным потоком Аджна-чакры – легко, быстро и ни в какой степени не ощутимо для окружающих. Ваше действие вызовет сбой во внимании марионетки.

Президент Школы навыков ДЭИР Титов К. В.

Для правильного выполнения этих двух приемов необходимы три вещи – это сфокусированный восходящий поток, детальное восприятие собеседника и хорошее чувство юмора.

Прежде всего необходимо научиться фокусировать проекцию ВП. Итак: усиливаем ВП, используем образ «стрелочки» в голове, направленный к Аджна-чакре (это описывалось в пособии первой-второй ступеней), направив луч ВП вперед. Поднимите руки ладонями друг к другу перед лицом на уровне Аджна-чакры, глядя на руки, тактильно определите границу луча ВП (ощущение теплого потока). Затем, не отрывая взгляда от рук, начинайте сводить ладони, удерживая поток между ними. Возникает характерное ощущение фокусировки. Продолжайте сводить ладони, пока выброс не станет в диаметре около трех сантиметров. Инструмент готов. Это может оказаться затруднительно выполнять в одиночку, потому что групповая энергетика, к примеру, на очных занятиях, служит существенным подспорьем. Но не отчаивайтесь, всегда же можно посетить очные курсы, и ничего не будет плохого, если вы потренируетесь самостоятельно.

Второе. Точечный импульс применяется в момент, когда внимание «мишени» направлено не наружу, а полностью поглощено мыслительным процессом, соответственно, для его эффективного применения необходимо уметь улавливать этот момент. Понаблюдайте за собой в процессе разговора. Обратите внимание, что речь не является столь уж непрерывным процессом. Пока ваши уста произносят уже заготовленные слова, вы создаете следующую мысль, которая должна быть высказана. Когда порция произносимых слов заканчивается, наступает самый важный момент. Ваше внимание отвлекается на создание фразы, которую предстоит произнести, отвлекается и от внешнего мира, и от поддержания линии разговора, внимание связано в лингвистических зонах. Этот-то момент нас и интересует.

Ведь в этот момент наше самоосознание находится в очень щекотливой ситуации. Предыдущие слова уже произнесены и выброшены из памяти (вернее, провалились на обработку в долговременную, откуда их достать можно будет при наличии стимула только через десятки секунд). Сформулированная мысль передана в лингвистическую зону, вниманием не поддерживается (а формулирование грамматически корректной фразы – процесс слабоосознаваемый). Внимание тоже связано в этой зоне, и самоосознание слабо поддерживается. Что произойдет, если нарушить работу внимания в этот момент?

Внимание восстановится. Однако кое-чего не будет хватать. А именно: содержания предыдущей фразы, мысли, послужившей поводом создания новой и самой новой фразы. Теперь сознанию нужно восстанавливать ход мысли (это довольно частая ситуация, ведь в процессе разговора стоит отвлечься, и вспоминаешь, о чем только что говорил, прислушиваясь к словам, слетающим с собственных губ). Но восстановление возможно не в ближайшие 20—60 секунд.

Соответственно, если в этот момент привлечь внимание «мишени» к чему-либо совершенно постороннему, то она продолжит мышление на новую тему (вспомните Шурика в «Новых приключениях», когда его отвлечение привело к перемене читаемого им стихотворения). То есть «мишень» просто «повиснет» на предложенной теме до тех пор, пока не вернется долговременная память (что наступит только тогда, когда этого потребует контекст, но ведь если мы подбросили невинную тему, вероятность этого уменьшается, не так ли?).

Как определить этот момент? Необходимо прислушаться к речи собеседника, улавливая в ней ничтожные паузы, словно не положенные по грамматике запятые, часто маскируемые набором воздуха. В этот момент конструируется следующая порция слов, и в этот момент осуществляется точечное воздействие.

Третье. Это, конечно, чувство юмора и способность к неожиданным действиям. Ведь после проведения передачи точечного импульса вам нужно отвлечь «мишень», к примеру, спросив «где бумаги», или «у вас вся спина белая»... ну и так далее. Если вы не любите реагировать спонтанно, то просто заготовьте несколько вариантов.

Проверка. Можете работать в паре, а можете просто немного поиграть с каким-либо собеседником. К примеру, на занятиях мы используем в качестве тест-системы коллегу, читающего хорошо памятное ему стихотворение. Сначала отработайте технику сбоя внимания, как более простую. Усиьте ВП, направьте его вперед, в область за Аджначакрой собеседника, проведя его сбоку или сверху самой чакры. Используя его как щуп, найдите зону внимания, что проявится в замедлении или остановке речи собеседника.

При опросе вы выясните, что собеседник просто-напросто наполовину забыл, о чем хотел говорить, потерял нить рассуждения, которая стала для него вдруг непривлекательной и слаборазличимой.

Теперь переходите к передаче точечного импульса. Для этого стрелочку в голове, служащую регулятором ВП, закиньте назад и накопите некоторое количество энергии ВП, что выразится тяжестью в затылке. Как только у собеседника в речи наступит та самая неписаная запятая, сбросьте в область его внимания запасенную энергию и в ту же секунду отвлеките.

Собеседник искренне сосредоточится на предложенной вами теме.

Применения этого приема может быть вполне достаточно для того, чтобы успеть за выигранное время, к примеру, продвинуть свою идею, заставить события развиваться в нужном для вас направлении.

Сами понимаете, что когда даже на несколько минут внимание вашего соперника «переключено», вернуться в прежнюю колею ему достаточно сложно, даже если ваше воздействие уже прошло. События ведь не будут ждать. Когда же оно возвращается, инициатива ему уже не принадлежит. Надо также сказать, что результаты подобного вмешательства зачастую оказываются более эффективными, чем вы сами ожидаете.

Примером такой неожиданной эффективности может служить такой вариант развития событий: на совещании нужно было нейтрализовать человека, готовящегося выступить против важного проекта. После короткого ошеломляющего воздействия на энергетический резерв внимания ему был предложен журнал, якобы освещающий поднятую проблему под другим углом. «Мишень» на две минуты «вырубается» из происходящего благодаря проведенному воздействию. Но затем происходит интересная вещь: воздействие и замешательство, вызванное им, давно прекратились, а он продолжал читать.

Так происходит уже не собственно из-за применения этого приема, а потому, что многим людям свойственно плохо переключаться с одного вида деятельности на другой. По этой причине мы можем иногда, зачитавшись, проехать нужную остановку; заиграться в футбол и пропустить нужную передачу по телевидению и т. д.

Такое часто встречающееся следствие применения передачи точечного импульса — лишь еще один плюс в пользу этого приема. По всем этим причинам действие точечного прикосновения можно считать не только более мягким способом активного управления по сравнению с Аджна-подавлением, но в большинстве случаев и более эффективным, так как оно не требует значительной затраты собственной энергии, не вызывает какого-либо напряжения среди окружающих. Но, как вы поняли, точечное воздействие требует большего мастерства и тонкого понимания сути происходящего.

Шаг 4 Система навыков ДЭИР. III ступень

Отбор энергии

Еще один вариант жесткого энергетического воздействия подразумевает элементарный отбор энергии у противника. Этот способ используется для того, чтобы вызвать в нем смятение чувств, беспокойство, сбить его с толку. Прием особенно эффективен, когда нужно заблокировать какое-либо действие на глазах у большого количества зрителей.

Вам наверняка встречались люди, которые всегда произносили только правильные, иногда до тошноты правильные речи. Они хорошо воспитанны, эрудированны, их речь на редкость грамотна и сдержанна, они никогда не позволят себе повисить на вас голос или сказать что-либо некорректное. Но вы смотрите на такого человека и думаете только о том, почему этот во всем правильный тип не вызывает у вас ни капли симпатии. Почему он настолько зациклен на своей правильности, что оказывается не способен на элементарное выражение каких-либо человеческих эмоций? Он для вас неживой, и кажется, что от общения с компьютером, который тоже не совершает ошибок, толку было бы больше. В итоге вы за таким человеком никуда не пойдете, как и большинство других. Почему он такой?

Скорее всего, кто-то лишает его энергии, придающей человеку столько обаяния, «вампирит» его. Это станет предельно ясным, если вы повнимательнее посмотрите на его ауру. Все идеи, выдвигаемые неэнергичной личностью, даже самые интересные, никогда не будут восприняты должным образом; их грубо можно сравнить с салатом из самых свежих овощей, но без соли, сахара, масла, уксуса и т. д., — вроде бы положено все хорошее, а есть невозможно. Из этого следует, что метод отбора энергии может являться эффективным средством управления окружающими людьми.

Давайте зададимся вопросом: как ведет себя человек, у которого не хватает — временно или постоянно — жизненной энергии? Как вы сами себя ведете, если вдруг ощущаете плохое самочувствие? Если вы не выспались и падаете с ног от усталости? И глав-

ное – каким вы воспринимаетесь со стороны? Согласитесь, окружающим по большей части нет дела до вашего внутреннего состояния и всех тех проблем, которые мешают вам быть в форме. Для них вы всегда должны быть активны, бодры, энергичны, целеустремленны, тем более если вы претендуете на лидерство. Если человеку хронически не хватает этих качеств, вполне возможно, что к нему кто-то «подключился» и нужно искать средства защиты. Но вам, читатель, на данном этапе вашего развития это, разумеется, уже ни в какой степени не угрожает.

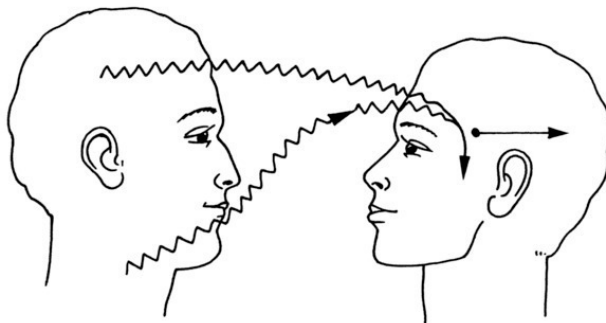
Человек на самом деле может трудиться в поте лица и иметь в голове одну-единственную цель – достичь успеха, но, когда ему плохо, у него есть лишь одно желание: доползти до дивана и забыть обо всем на свете. Со стороны же создается впечатление, что этому человеку в достаточной степени безразлично то, что он сам говорит и делает. Трудно не согласиться с этим, тем более что у него в тот момент вялая речь, замедленные движения, взгляд, с трудом переходящий с одного предмета на другой. Он оказывается выключенным из общей атмосферы происходящего. Следовательно, окружающие, рассуждающие со своих позиций, воспринимают его как человека изрядно колеблющегося, неактивного, не заинтересованного в общем деле и главное – неискреннего. Что из этого вытекает? То, что за ним никто не пойдет.

Человек, вне зависимости от того, прав он или не прав, может повести за собой людей только в том случае, если он сам преисполнен веры в свою идею, если он сам до предела искренен и энергичен. Не случайно такие люди, как Гитлер, Ленин, кое-кто из наших сегодняшних политических деятелей, смогли прийти к власти: они сами фанатично верили в то, что говорили, и были предельно искренни. Сама же правильность их взглядов не могла оспариваться большим числом людей уже потому, что для нашего окружения, к сожалению, важно не столько, что мы говорим и делаем, сколько, как мы это делаем. Стало быть, даже если вы верите в то, что говорите, но говорите при этом неубедительно, вяло, без веры в голосе (ну не до нее вам в этот момент!), не обессудьте, вам тоже никто не поверит. Хотим мы этого или нет, но это закон, который работает всегда.

По этой причине прием, о котором пойдет речь, чрезвычайно полезен для воздействия на окружающих. Мы опять же не будем с вами рассуждать о том, этично его применять или нет; нам с вами нужно постичь сам механизм этого процесса. К тому же один и тот же инструмент, скажем, нож, может послужить орудием убийства, а может быть и безобидным приспособлением для резки хлеба. Что же касается вас, то вы уже сами знаете, что использование этих приемов приемлемо в соответствии с совестью, так же, как совершается любое действие в этом мире.

Теперь перейдем собственно к приему отбора энергии.

В первую очередь, для того чтобы свободно владеть приемом откачки энергии у противника, вам нужно хорошо освоить применение образа «переключателя», о котором мы уже говорили. Вы должны уметь быстро и легко создавать в своем сознании отчетливое ощущение рычага, ось которого расположена внутри вашего черепа. Как только этот образ стал возникать в вашем ощущении при первой же необходимости, считайте, что половина дела сделана. Теперь попробуйте ассоциировать его со своей Аджна-чакрой. Это, в общем-то, несложно и очень скоро должно у вас легко получаться. Вы уже делали это на первой ступени ДЭИР. Прочувствуйте связь, возникшую между Аджна-чакрой и рычагом. Ощущение этого переключателя должно быть таким же отчетливым, как ваше ощущение собственной руки или ноги. Точно так же, как ваша рука или нога, этот переключатель должен быть вам послушен. В первой нашей книге мы подробно говорили о технике управления астральным телом – вспомните ее, и вам будет легче освоить данный прием.

СЛОВНО НАСОС, ВЫ ВРЕМЕННО ОТБИРАЕТЕ ЧУЖУЮ ЭНЕРГИЮ

Если вы ощущаете этот переключатель передвинутым вперед, то происходит мощная отдача энергии через Аджна-чакру, если назад – то интенсивный отбор. При помощи этого инструмента вы можете не только отбирать запас энергии, необходимый для концентрации внимания противника, но и временно «отключать» остальные его чакры. Так, например, если создать падение эфирного тела примерно на уровне солнечного сплетения, то, несмотря ни на какие доводы «марионетки», выступление ее не будет убедительным и никем не воспримется всерьез, а если сделать то же самое на уровне лопаток, то она надолго потеряет способность действовать последовательно, что само по себе помешает достижению цели.

Президент Школы навыков ДЭИР Титов К. В.

Данный прием также существует в двух модификациях – это понижение уровня энергии, необходимой для сознательной концентрации внимания, и понижение уровня энергии в активной чакре человека – области центрального энергетического столба, которая задает текущий уровень активности/осознания у человека.

Выполнение отбора энергии из области энергетического запаса внимания принципиально мало отличается от техники сбоя внимания, за исключением того, что сформированный лучом ВП канал служит средством оттягивания энергии при помощи заброшенной назад стрелки-регулятора. Он не требует значительного усилия.

Отбор энергии из области активной чакры человека, с другой стороны, технически выполняется так же, однако требует куда более значительных усилий. Этот недостаток компенсируется тем, что прием работает на значительном расстоянии и пригоден для модификации поведения лидера в присутствии аудитории.

Сложность здесь с определением активной чакры человека. Однако это сложность кажущаяся, если вспомнить, что центральные потоки и чакры являются неизбежной составляющей субъективного пространства человека и, соответственно, воспринимаются по проективным каналам нами и, соответственно, выделяются при восприятии человека. Если присмотреться к человеку, то вы обратите внимание, что какая-то часть образа воспринимается четко, какая-то – вне области четкого виденья (это вполне естественно, так как глаза человека резко воспринимают только центральную область поля зрения). Однако разные люди видятся нами по-разному при беглом рассматривании. У одних резко воспринимаются только глаза с частью лица, у других – глаза и шея, третьи – до середины груди. Это происходит оттого, что внимание стремится распространиться на все значимые элементы образа, из них первый – это глаза, а второй – как раз активная чakra. В соответствующей зоне центрального потока и необходимо сосредотачиваться.

Проверка. При выполнении приема отбора энергетического запаса внимания наблюдается эффект остановки разговора. Если провести опрос, то окажется, что тема разговора словно улетучилась из сознания «мишени» – она забыла, что собиралась сказать.

При отборе энергетического запаса с области активной чакры речь «мишени» начинает терять выразительность, стеничность, уверенность.

Способ этот, так же как и Аджна-подавление в классическом виде, часто применять не стоит. Он годится только в тех случаях, когда от него наверняка можно будет получить пользу. Дело в том, что вы в определенном смысле играете роль вампира – перекачиваете на себя чужую энергию. В самом умении это делать ничего плохого нет, так как ситуации, как вы понимаете, бывают разные, но в общем и целом, согласитесь, ни к чему, обладая неограниченным энергетическим запасом, приучать свое сознание и тело к подпитке со стороны.

Ведь суть вампиризма заключается в поиске и использовании людей в качестве защиты и источника энергии. Человек, постоянно практикующий этот прием, может выработать в себе эту негативную привычку – высасывать энергию у того, кто легко позволит это делать. А так как заниматься вампиризмом в некотором смысле проще, чем продуцировать энергию самостоятельно, используя собственный уровень самосознания, то это может перерасти в дурную привычку, а приобретенные навыки поддержания собственной самодостаточности сойдут на нет (это несколько утрированная точка зрения: те, кто освоил первую и вторую ступени ДЭИР, достаточно опытные, чтобы избежать какого-либо привыкания; однако неподготовленный человек вполне может заработать неприятные последствия).

Есть еще и другая причина, по которой вампиризмом увлекаться не стоит: энергия, которую вы отбираете у «мишени», скорее всего, недостаточно чиста. Ведь, потребляя ее энергию, вы сознательно накачиваете себя фрагментами программ своего противника, с которым вы и вступили в скрытый конфликт.

Шаг 5 Система навыков ДЭИР. III ступень

Передача излишка энергии

Вариантом предыдущей техники, но с противоположным знаком, является отдача «марионетке» излишка своей энергии. Делается это также при помощи «переключателя» восходящего потока энергии (конечно, читатели понимают, что сам по себе «переключатель» служит только для удобства фокусировки восходящего потока энергии).

Как вы помните, при передвижении рычага вперед начинается отдача энергии через Аджна-чакру, – именно это вам сейчас и нужно. Вы создаете мощный луч энергии восходящего потока из собственной Аджна-чакры и направляете его в свою «мишень». Воздействие краткое, но очень мощное, почти такое же, как при Аджна-подавлении, за одним исключением: вы не стремитесь подавить противника. В вашу задачу, наоборот, входит «бескорыстно» поделиться с ним собственными ресурсами. Лучше создавать излишек энергии в шейной чакре «мишени», ближе к спине.

Правильно проведенный прием повышает уровень беспокойства «марионетки». Особенно эффективно его использование в тех случаях, когда вы имеете дело с людьми, склонными к излишней тревожности, мнительности, суевериям. Они, как правило, не слишком уверены в себе, но безумно энергичны. На них иногда смотришь и не можешь понять: ну откуда в этом тщедушном теле (большая часть нервных людей отличается заметной худобой) столько энергии? Где он берет силы, чтобы вертеться как юла, всюду соваться, без умолку говорить? Сразу же отметим, что вся эта деятельность, основанная на излишке энергии в области шеи и солнечного сплетения, и, как следствие ее, суеверность, сквозящая в каждом шаге «марионетки», к положительным результатам не приводят. Посылая человеку с повышенным уров-

нем тревожности свою энергию, которой и без того у него многовато, вы только усиливаете все недостатки его манеры держаться и нарушаете его последовательное мышление.

Так что данный прием также является неплохим способом активного управления. В результате сообщения излишка энергии деятельность вашего противника становится хаотичной, непривлекательной и, естественно, безрезультатной.

Президент Школы навыков ДЭИР Титов К. В.

В выполнении этого приема ошибиться невозможно. Прошу только помнить, что данный прием, как и предыдущий, требует значительного количества энергии, то есть ее просто приходится вливать до появления эффекта. Существуют нюансы, которые вы и сами обнаружите опытным путем, без пояснений, – действительно, воздействие сзади в области шеи вызывает тревогу, воздействие в области солнечного сплетения делает поведение хаотичным, воздействие на зону внимания заставляет застревать на одной и той же теме.

Проверка. *Добавление энергии в область активной чакры заставляет человека все больше возбуждаться и волноваться.*

Шаг 6 Система навыков ДЭИР. III ступень

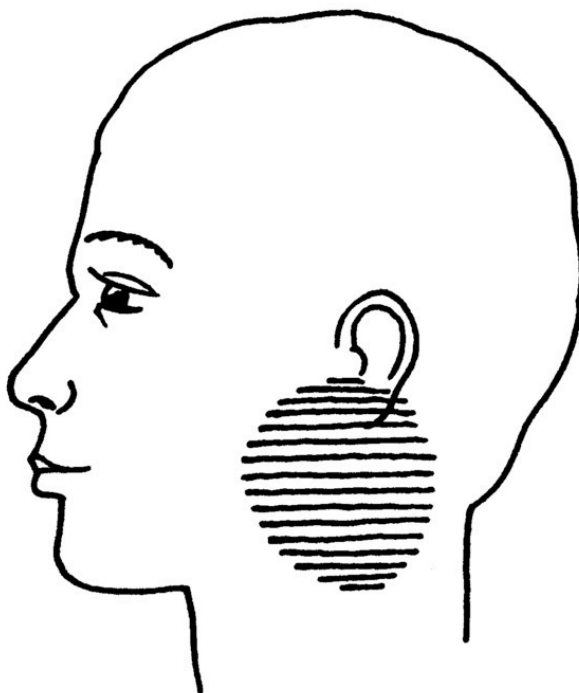
Энграмма действия

Существует очень интересный прием, суть которого – в сочетании техники Аджна-подавления и точечного воздействия. Воздействие, осуществляемое вами, очень краткое, вам достаточно только слегка всколыхнуть «мишень», но при этом вы передаете ей не просто энергетический импульс, а небольшую энграмму действия.

Что такое энграмма действия?

Давайте разберемся. Представьте себя отдыхающим в мягком кресле в уютном полумраке комнаты. Вы сидите (или полулежите) в нем уже давно, вам очень хорошо, тепло и комфортно под любимым пледом; но умом вы уже начинаете понимать, что время отдыха подходит к концу, что если вы так и пролежите в кресле, то потом долго будете об этом сожалеть. Еще одна-две минуты – и вы сбрасываете с себя плед и встаете. А теперь зададим сами себе вопрос: что лежит между намерением встать и конкретным действием? Вам наверняка знакомо это чувство. Уловили его?

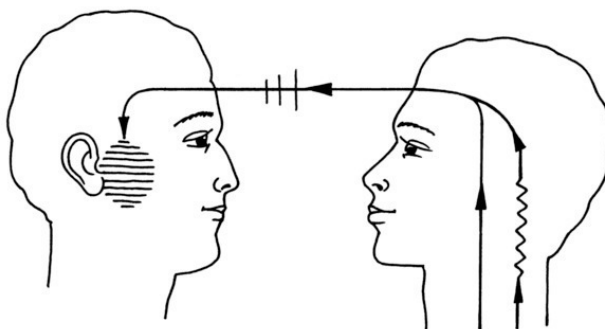
Если нет, то сделайте это сегодня же, когда устанете от чтения данной книги, и почувствуйте этот момент. Чем отличается ситуация, когда вы говорите себе: «Ну, встаю» – и никуда не идете, от ситуации, когда вы говорите себе: «Ну, встаю» – и сразу же поднимаетесь? Во втором случае вы должны совершенно определенно ощутить нечто вроде импульса или толчка – назовите как угодно. Импульс этот локализован где-то у основания черепа или в районе затылка. Здесь находятся отделы мозга, отвечающие за двигательные функции человеческого организма; туда и попадает сигнал о вашем намерении, и если вы его туда впустили, то начинаете действовать.

ИМЕННО ЗДЕСЬ РОЖДАЕТСЯ ТОЛЧОК К ВЫПОЛНЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ

Именно этот сигнал, «толчок», и нужно передать своей «мишени». Вы на короткое время приоткрываете свою Аджна-чакру, проникаете в «мишень» и по образовавшемуся каналу передаете ей первичный «толчок», энграмму действия, размещая ее примерно в центре головы «мишени». После передачи толчка контакт обрывается. При правильно проведенном приеме действие «мишени» происходит одновременно с передачей энграммы.

Достоинство передачи энграммы действия в том, что этот прием очень «легкий», то есть не вызывает напряжения среди присутствующих, не требует больших энергетических и временных затрат с вашей стороны. Вам наверняка приходилось быть в компании людей, где присутствует один человек, внешне сохраняющий совершенно нейтральную позицию, но если понаблюдать за ним долго и внимательно, то можно заметить, что все происходящее вокруг входит в сферу его интересов, и он порой одним-двумя словами, а то и просто взглядом направляет действия своих приятелей. Вполне возможно, что человек действует неосознанно, но даже в этом случае определенный результат налицо.

РАЗМЕЩЕНИЕ ЭНГРАММЫ ДЕЙСТВИЯ В МОЗГУ «МИШЕНИ»

Президент Школы навыков ДЭИР Титов К. В.

Этот приём, названный Д. Верицагиным «передачей энграммы действия», хотя корректнее его называть «передачей стартового толчка», как и следующий, посложнее предыдущих, однако сложность с лихвой компенсируется элегантностью и незаметностью его применения. Техническая сторона имеет пару нюансов.

Прежде всего, необходимо четко представлять себе, какое именно ощущение мы передаем. Для получения представления о нем нужно сосредоточиться в области головы/шеи и подготовиться сделать резкое движение. Очень удобно это делать в просоночном состоянии – как раз перед тем, как встать с постели. Теперь сделайте это движение.

При этом в голове, в области затылка и шеи, где-то примерно по линии продолжения позвоночника, появляется отчетливое ощущение, словно волна, проскальзывающее снизу вверх. Если продолжить эксперимент, то вы убедитесь, что данное ощущение сопровождает всякое начало действия, вернее, оно даже первично по отношению к нему и запускает исполнительные механизмы любого уже намеченного действия. Ощущение это неспецифическое.

Стартовый толчок – это ощущение запуска подготовленного намерением каскада действий.

Подобная волна иногда возникает как реакция на громкий раздражитель (так, к примеру, задремавший на работе человек судорожно хватается за бумаги, если зазвонит телефон), иногда она проявляется отдельно от намеченного действия и заставляет человека просто вздрагивать всем телом (к примеру, при засыпании), иногда она просто по физиологическим причинам не возникает, даже когда ожидается (к примеру, утром, когда человек окончательно и бесповоротно в сотый раз решает уже вставать с постели, но ничего не происходит, хотя в состоянии бодрствования для действия хватило бы и сотой доли подобной решимости).

Сложность заключается в том, что подобное ощущение сознательному контролю не поддается и невозможно без действия.

Поэтому технически прием лучше всего проводить так: усилить ВП, направить его луч в область возникновения стартового толчка «мишени», сформировав таким образом общее субъективное пространство, особенно плотное в области стартового толчка, а затем продержат такое состояние некоторое время, чтобы «мишень» также сформировала сенсорную проекцию. Затем совершить не заметное «мишени» резкое движение (к примеру, поджав пальцы на ноге или напрягшись), передав таким образом ему свой стартовый толчок.

Делать это нужно в тот момент, когда «мишень» готова совершить действие, но сдерживает его. В этой ситуации происходит фальш-старт и «мишень» действует «спонтанно».

Проверка. Попробуйте провести эксперимент. Лучше всего его проводить при помощи партнера, ставя его в условия, требующие неожиданного действия. Примером ситуации может служить отвлекшийся человек в общественном транспорте. На каждый шум открывающихся дверей в его сознании проводится анализ – выходить или нет, для чего используется намерение движения. Если преждевременно, до появления эмоционального отрицания, подать стартовый толчок, человек совершает действие, направляясь к выходу. Поэкспериментируйте, к примеру, с игрой в «ладошки».

Приведу пример из обыденной жизни. За праздничным столом собралась компания молодежи; все молодые, интересные, общительные, но выделялась среди всех одна очень обаятельная девушка. Причем чисто внешне она совсем не была красива – скорее наоборот. Но из присутствующих этого, кажется, никто не замечал. Все без исключения – и мужчины,

и женщины – хотели ей угодить, причем, что интересно, сами получали удовольствие от того, что она разрешала им это делать. Стол был богато накрыт, что уже не так часто встречается в наше время. Девушка улыбалась, шутила, не оставляя ни одного участника вечеринки без внимания. Вдруг взгляд ее упал на еще не тронутый салат из свеклы очень нестандартного оформления. Блюдо было украшено тремя большими грибами, ножки которых были составлены из чернослива и грецких орехов, а шляпки – из яйца. Разглядев его как следует, уточнив, как это сделано, девушка по-детски засмеялась, перевела взгляд на хозяйку и сказала: «Знаете, я безумно люблю грибы – и собирать, и есть в любом виде, особенно маринованные». Этого оказалась достаточно, чтобы хозяйка схватила за голову и стала сокрушаться по поводу того, что она не поставила на стол хранящиеся в холодильнике маринованные белые грибы. Она побежала на кухню, выложила грибы в блюдо и с трудом поставила его на стол, потому что места на нем уже почти не было.

Прокомментируем: разумеется, хозяйка уже сама думала, когда готовила стол, выставлять грибы или не выставлять. И решила не делать этого. Но, несмотря на свое предыдущее решение, тут же побежала за ними. Почему? Потому что девушка, произнеся свою фразу, немного «подтолкнула» хозяйку. Девушка была ученицей моего коллеги Десменцова и выполняла «домашнее задание» (позднее она стала преподавательницей на камерных курсах ДЭИР, проводившихся нами в 1994 году). Хозяйка – моя ничего не подозревавшая двоюродная сестра Олеся, которая действительно страшно не любит делиться с кем бы то ни было милыми ее сердцу грибочками.

Конечно, приведенный пример – это лишь приятная, красивая мелочь. Жизнь иногда ставит перед нами другие, более серьезные проблемы. И описанный выше прием позволяет не только получать некоторые развлечения, но и облегчает борьбу в этом непростом мире. Если вы видите, что в ком-то из вашего окружения зреет интересная мысль, но человек по некоторым причинам не рискует ее выкладывать, подтолкните его, пошлите ему этот импульс. Он, может быть, даже рад будет этому впоследствии. Если же намечающееся действие может принести вам вред, сообщите «мишени» отказ от него, блокируйте ее мысль. В вашу задачу входит поглотить этот самый импульс. Если вам это удастся, то «мишень» не сможет приступить к реализации своего плана.

Например, вы видите, что некто господин N, назовем его так, готовится выступить на совещании против вашего проекта. Вы прекрасно понимаете, что данный проект нужен и полезен (да даже проще – ВАМ ОН НУЖЕН!), все его сильные стороны известны, и, кажется, всем бы только радоваться, что близко воплощение в жизнь подобного замысла. Идя на совещание, вы вовсе этого не ожидали; но, оглядевшись, вы поняли по всем признакам (см. первую главу), что против вас готовится заваруха. К сожалению, обстоятельства сложились так, что у вас есть завистники, и если вы сейчас же что-то не предпримете, то ваш труд, длившийся несколько месяцев или даже лет, пойдет насмарку. Используйте тот же прием – стимулирование действия, только со знаком минус. Сообщите своей «мишени», что ей лучше сидеть не раскрывая рта, заблокируйте ее импульс так, чтобы ваш противник вообще забыл, зачем пришел на совещание.

Шаг 7 Система навыков ДЭИР. III ступень **Индукция противоположного действия**

Невозможно не рассказать еще об одном способе управления, овладение которым позволяет поднять уровень воздействия на окружающих на совершенно новую ступень. Он имеет много общего с приемом, о котором мы уже говорили, – с сообщением «мишени» излишней энергии. Отличается от последнего небольшим нюансом, который и изменяет коренным образом весь смысл самого воздействия.

Пожалуй, ни один из перечисленных выше приемов не требует такой серьезной подготовки, как этот. Овладение им требует не просто большого опыта, а колоссального мастерства. Суть его заключается в том, чтобы подвигнуть противника на противоположное действие. Согласитесь, что ничего более полезного и придумать-то нельзя. Если у вас есть враги или хотя бы недоброжелатели (а есть они практически у каждого самостоятельно думающего человека), то благодаря этому приему вы сможете использовать на свое благо не что-нибудь, а их негативное отношение к вам. Сначала даже представить подобное сложно. Но давайте разберемся в механизме действия.

Как вы знаете, в момент возникновения в мозге человека импульса на действие создается излишек энергии. Так происходит абсолютно со всеми людьми. Но у лиц, склонных к повышенной тревожности, этот уровень высок сам по себе. И когда вы сообщаете им излишек энергии, их уровень тревожности возрастает, они начинают суетиться, путаться и в конечном счете проигрывают дело. Так происходит развитие ситуации в варианте, который мы не так давно рассмотрели. Но возможен другой исход событий, о нем мы сейчас и говорим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.